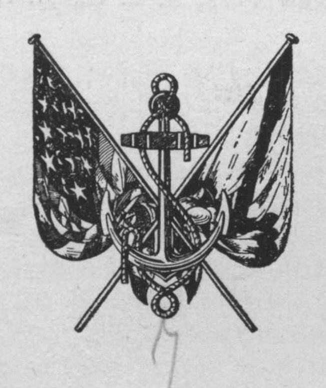
МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

THE NAVAL RECORDS.

Томъ II. №2
No. 2

Volume II. №2

Изданіе Общества
бывшихъ Русскихъ Морскихъ
Офицеровъ въ Америкѣ, Инк.
Нью-Іоркъ.

Published by
the Association of Former
Russian Naval Officers
in America, Inc.
New York.

1944.

6/44

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

Издаваемыя О-мъ б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ. Подъ Редакціей Ст. Лейт. С. В. Гладкаго. 3604 Бродвей, Нью-Іоркъ, С.Ш.А.

THE NAVAL RECORDS.

Published by the Association of Former Russian Naval Officers in America, Inc. Serge V. Glad, Editor. 3604 Broadway, New York, N. Y.

Vol. II, № 2. Issued to members. Price $1.00 a copy. June, 1944

Содержаніе:

Contents:

ЭСКАДРА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА, ВИЦЕ-АДМИРАЛА З. П. РОЖЕСТВЕНСКАГО.

Въ началѣ войны съ Японіей, въ 1904 году, русская Тихоокеанская эскадра, находившаяся на Дальнемъ Востокѣ, численно немного уступала въ силахъ японскому флоту, но разнотипность судовъ, ихъ меньшій по сравненію съ японцами ходъ и болѣе давніе года постройки, дѣлали преимущество японскаго флота болѣе ощутительнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, выводъ изъ строя, до объявленія войны, минной атакой японскихъ миноносцевъ двухъ сильнѣйшихъ эскадренныхъ броненосцевъ: "Цесаревича" и "Ретвизана" и недостаточность оборудованія ремонтныхъ средствъ главной базы — Портъ Артура, связали активныя дѣйствія эскадры и чрезвычайно ослабили ее по сравненію съ противникомъ, причемъ именно въ самый важный, первый періодъ войны, когда надо было не допустить высадку японской арміи въ западной Кореѣ.

Тридцати-шести-дневное командованіе флотомъ вице-адмирала С. О. Макарова почти возмѣстило недостатокъ матеріальной силы эскадры, подняло боевой духъ личнаго состава, спаявъ его вѣрой въ блестящій военный геній своего вождя, но гибель адмирала со своимъ флагманскимъ кораблемъ, эск. брон. "Петропавловскъ" на японской минѣ загражденія, ослабило эскадру настолько, что она уже не могла надѣяться на успѣхъ въ открытомъ бою съ японскимъ флотомъ.

Тогда въ Морскомъ Министерствѣ въ С. Петербургѣ было рѣшено собрать всѣ оставшіеся силы Балтійскаго флота и послать ихъ совмѣстно на Дальній Востокъ, на подкрѣпленіе 1-ой Тихо-океанской эскадры. Командующимъ эскадрой былъ назначенъ Начальникъ Главнаго Морского Штаба вице-адміралъ З. П. Рожественскій, прекрасный морякъ, извѣстный своей огромной энергіей и знаніемъ артиллерійскаго дѣла.

Въ концѣ Августа 1904 г., на совѣщаніи по вопросу о посылкѣ этой эскадры, было установлено, что: 1) невѣроятно сохранить Портъ-Артуръ и 1-ю эскадру до прибытія подкрѣпленія; 2) 2-я эскадра, по сравненію съ японскимъ флотомъ, слаба матеріально; 3) невозможно занять часть территоріи Китая для устройства базы для 2-ой эскадры и трудность захвата непріятельскихъ острововъ въ Тихомъ океанѣ для этой же цѣли. Поэтому, естественно, возникъ вопросъ объ отмѣнѣ посылки эскадры, но, тѣмъ не менѣе, уступая настойчивымъ требованіямъ общественнаго мнѣнія, было рѣшено ее все же послать.

Такимъ образомъ, 2-ой Тихо-океанской эскадрѣ предстояло совершить невѣроятный по трудности, безпримѣрный въ морской исторіи, переходъ на Дальній Востокъ, не имѣя ни одной базы на пути, при самомъ недоброжелательномъ "нейтралитетѣ" со стороны великихъ державъ, и, затѣмъ, дать генеральное сраженіе всему японскому флоту съ цѣлью отнять у него владѣніе моремъ, завѣдомо зная, что это сраженіе прійдется принять, не приведя въ порядокъ суда эскадры послѣ 12.000 миль океанскаго похода.

Задержавъ эскадру изъ за достройки новыхъ судовъ еще на два мѣсяца, ее, наконецъ отправили и она 2-го Октября 1904 г. вышла въ свой крестный путь. Въ ночь съ 8-го на 9-ое Октября произошелъ такъ называемый "Гульскій инциндентъ", чуть не приведшій къ войнѣ и съ Англіей, но улаженный, главнымъ образомъ, двумя рѣшительными выступленіями главы русской комиссіи по разбору конфликта вице-адмирала Ф. В. Дубасова, съумѣвшаго съ честью защитить достоинство Россіи и привести вопросъ къ мирному разрѣшенію. *)

Раздѣленная на двѣ части эскадра, (новые броненосцы не могли пройти Суэцкимъ каналомъ изъ за большой осадки)соединилась въ серединѣ Декабря 1904 г. на Мадагаскарѣ, гдѣ до нея дошло извѣстіе о паденіи Портъ-Артура и о гибели 1-ой эскадры. Задержанная на два съ половиной мѣсяца на Мадагаскарѣ эскадра, наконецъ, получила приказаніе слѣдовать дальше, опять таки въ цѣляхъ удовлетворенія требованія общественнаго мнѣнія и къ 1-му Апрѣля прибыла въ Анамъ (франц. Индо-Китай), гдѣ вновь была задержана до прибытія "усиленія" въ видѣ 3-й эскадры контръ-адмирала Н. И. Небогатова, состоявшей изъ совершенно устарѣвшихъ судовъ береговой обороны, для которыхъ уже одинъ океанскій ихъ переходъ былъ подлиннымъ подвигомъ. Артиллерія на этихъ судахъ не превышала дальности стрѣльбы въ 5 миль, тогда какъ новыя шести-дюймовыя орудія японскаго флота и нашей 1-ой эскдары имѣли дальность стрѣльбы въ 6,3 мили, не говоря уже о болѣе крупныхъ калибрахъ.

Соединеніе обѣихъ эскадръ произошло 26-го Апрѣля 1905 г.

---

*) Въ 1933 г. японскій консулъ въ Филадельфіи, на вечеринкѣ въ частномъ домѣ въ Нью-Іоркѣ, въ гостяхъ у семьи г-на Ф., не зная, что среди присутствующихъ находится русская дама, на вопросъ — были ли сдѣланы попытки остановить эскадру в.-а. Рожественскаго — смѣясь отвѣтилъ: «Ну, конечно, были. Вѣдь теперь можно это и не держать, по давности, въ секретѣ. Наши миноносцы были у Доггеръ-банки, но они не застали русскихъ врасплохъ, хотя ихъ эскадра вышла съ новой командой и совершенно безъ всякой практики». Кромѣ того, кап. 2 р. В. И. Семеновъ, въ послѣдней части своей трилогіи — «Цѣна крови» — даетъ по этому вопросу справку о разбитомъ ревматизмомъ японскомъ морскомъ офицерѣ, получившемъ болѣзнь въ сѣверныхъ широтахъ Европы въ октябрѣ 1904 г. Ред.

у бухты Ванъ-Фонгъ и генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ З. П. Рожественскій повелъ ихъ къ послѣднему этапу этой безпримѣрной эпопеи. Эскадра совершила подвигъ, побѣдивъ природу и всѣ препятствія, изъ коихъ главнѣйшими были уголь и разстояніе, но борьба съ ними не могла не отразиться на степени ея боевой подготовки. На обученіе стрѣльбѣ изъ орудій и на практику боевого маневрированія уже не оставалось достаточно времени, въ то время какъ непріятель приводилъ въ полную исправность свой флотъ послѣ паденія Портъ-Артура, дѣятельно проходилъ курсъ обученія стрѣльбѣ именно на большихъ дистанціяхъ, мѣнялъ износившіяся орудія и пять мѣсяцевъ безъ помѣхи владѣлъ моремъ, не имѣя на немъ противника.

10-го Мая 1905 г. эскадра вице-адмирала Рожественскаго произвела въ Южно-китайскомъ морѣ послѣднюю погрузку угля и легла на Корейскій проливъ. 14/27 Мая 1905 г., при входѣ въ него, у о. Цусима, произошла встрѣча обоихъ флотовъ.

Японцы имѣли сильно-дѣйствующіе фугасные снаряды, снаряды, снаряженные "шимозой", (меленитъ) въ количествѣ 14% отъ вѣса снаряда, сила дѣйствія коихъ не зависила отъ дальности дистанціи, а чувствительность была такова, что снарядъ давалъ разрывъ при встрѣчѣ съ самымъ незначительнымъ препятствіемъ, развивая при этомъ температуру газовъ зажигавшихъ все вокругъ, до желѣза включительно.

На русскомъ флотѣ, при конструированіи снарядовъ, была принята задача пробить броню, фугасные же снаряды были весьма слабы, всего 2½% отъ вѣса снаряда и начинялись пироксилиномъ. *)

Въ этомъ бою русскіе моряки проявили величайшій подъемъ духа, высшую доблесть и готовность безстрашно умирать за Родину. Осѣнивъ себя крестомъ, они шли на вѣрную смерть. Яркимъ блескомъ славы озарены имена эскадренныхъ броненосцевъ: "Князь Суворовъ", "Бородино", "Императоръ Александръ III", "Ослябя", "Наваринъ", "Адмиралъ Ушаковъ"; крейсеровъ: "Адмиралъ Нахимовъ", "Свѣтлана", "Дмитрій Донской", "Владиміръ Мономахъ", "Изумрудъ"; миноносцевъ: "Громкій", "Безупречный", "Грозный" и "Бравый".

Сраженіе закончилось полнымъ уничтоженіемъ русскаго флота, пораженіемъ несравнимымъ по своимъ результатамъ ни съ какимъ другимъ морскимъ боемъ. Но въ этомъ сраженіи погибла лишь матеріальная часть. Понесенное пораженіе вызвало огромный подъемъ энер-

*) Въ 1-ю Міровую войну значеніе бронебойныхъ снарядовъ было какъ разъ обратное. Надо было разрушить броню, чтобы нанести повреждение жизненнымъ частямъ корабля противника. Вотъ почему германскій флотъ, вооруженный ими, нанесъ рядъ пораженій англичанамъ, имѣвшимъ лишь фугасные снаряды противъ хорошо бронированныхъ германскихъ судовъ.

гіи у оставшихся въ живыхъ участникахъ обороны Портъ-Артура и чиновъ 1-ой и 2-ой Тихо-океанскихъ эскадръ. Въ результатѣ неустанной напряженной работы личнаго состава былъ созданъ въ теченіи всего восьми лѣтъ новый флотъ, матеріально сильный и крѣпко спаянный боевымъ духомъ и традиціями доблести и чести. Этотъ флотъ активно и успѣшно боролся съ могущественнымъ противникомъ въ 1-ю Міровую войну и былъ сломленъ не силой внѣшняго врага, а обстоятельствами, приведшими къ гибели всей Имперіи и ея Арміи и Флота.

Какъ результатъ проиграннаго сраженія у о. Цусимы, у Россіи не осталось больше резервовъ для немедленнаго возстановленія морской силы для продолженія борьбы съ врагомъ и это обстоятельство вмѣстѣ съ началомъ революціоннаго броженія внутри страны, привело къ заключенію Портсмутскаго мира.

Главнѣйшей причиной неуспѣха въ войнѣ съ Японіей было **несоотвѣтствіе подготовки къ войнѣ съ политическими задачами, стоявшими передъ Россіей.**

Считая недопустимымъ для русскихъ интересовъ распространеніе Японіи на материкѣ въ Сѣверномъ Китаѣ и Кореѣ, Россія запаздывала съ усиленіемъ своей морской обороны на Дальнемъ Востокѣ, забывъ завѣтъ Создателя флота, Императора Петра Великаго: "Упущеніе времени смерти безвозвратной подобно".

А. С. ПОЛУШКИНЪ.

НА КРЕЙСЕРѢ "ИЗУМРУДЪ" 15 МАЯ 1905 г.

Послѣ дневного боя 14 Мая, показавшаго разительное превосходство японской артиллеріи и закончившагося гибелью четырехъ нашихъ броненосцевъ (Суворовъ, Имп. Александръ III, Бородино, Ослябя), за вступившимъ въ командованіе адмираломъ Небогатовымъ (Имп. Николай I) продолжали слѣдовать на сѣверъ изъ Цусимскаго пролива Орелъ, Апраксинъ, Сенявинъ, Ушаковъ, Сисой Великій, Наваринъ, Нахимовъ. Крейсеръ "Изумрудъ" (Кап. 2 ранга баронъ Ферзенъ) на траверѣ Имп. Николая I. Остальные крейсера, транспорты и миноносцы остались съ наступленіемъ темноты къ югу.

Въ восьмомъ часу вечера начались минныя атаки противникомъ, длившіяся до полуночи; по японскимъ даннымъ въ атакахъ уча-

ствовало до 70 миноносцевъ. Въ безлунную ночь едва различался силуэтъ сосѣда и результаты атаки выяснились только на разсвѣтѣ: въ отрядѣ остались Имп. Николай I, Орелъ, Апраксинъ, Сенявинъ и Изумрудъ.

Съ шести часовъ утра въ различныхъ точкахъ горизонта стали появляться дымы, а за ними показываться трубы и рангутъ; съ юга начали вырисовываться силуэты догоняющихъ насъ судовъ. По сигналу адмирала, Изумрудъ, для опознанія ихъ повернулъ на сближеніе. Съ разстоянія трехъ миль различили передовой броненосный крейсеръ типа "Якумо", и за нимъ другіе. Возвратившись къ отряду, донесли, что видны суда только японскія.

Между тѣмъ, число показывающихся судовъ увеличивалось, появились другія на западѣ и уже становилось очевиднымъ, что съ сѣвера, запада и юга нашъ отрядъ окружается японскимъ флотомъ, постепенно смыкающимъ кольцо къ востоку.

Къ 10-ти часамъ утра главныя силы японцевъ находились на лѣвомъ траверзѣ отряда въ разстояніи около 60 кабельтовыхъ, остальныя окружая, оставляли еще незамкнутый секторъ въ юго-восточной части гаризона.

Съ дистанціи, большей 50 кабельтовыхъ, могъ быть дѣйствительнымъ только огонь оставшихся орудій "Орла" къ тому-же понесшаго въ предшествовавшемъ бою 14 Мая большія потери, какъ въ артиллеріи, такъ и въ личномъ составѣ: изъ его четырехъ 12-ти дюймовыхъ орудій оставались годными къ дѣйствію два, — изъ двѣнадцати 6-ти дюймовыхъ — четыре. Въ моей памяти запечатлѣлся видъ пробоины въ борту его батарейной палубы: въ ней было видно два стоящихъ человѣка и по нимъ можно было судить о вертикальномъ размѣрѣ пробоины, достигавшемъ полутора ихъ роста.*).

Принимая во вниманіе численное превосходство противника (налицо былъ почти весь японскій флотъ), отряду оставалось погибнуть съ честью, послѣ краткаго, неравнаго боя.

Быть можетъ таковымъ и было первоначальное намѣреніе адмирала Небогатова, по крайней мѣрѣ еще задолго до полнаго окруженія и послѣдовавшей сдачи имъ поднимался сигналъ "приготовить-

---

*) Японскіе снаряды того-же калибра превосходили наши фугаснымъ дѣйствіемъ въ двѣнадцать разъ. При попаданіи въ бортъ, незащищенный броней, они производили громадныя пробоины и, когда такія пробоины случались у ватерлиніи, корабль терялъ устойчивость и опрокидывался. Броненосецъ «Ослябя» подъ сосредоточеннымъ огнемъ броненосныхъ кресйеровъ Камимуры (8-ми и 6-ти дюймовыя орудія), получилъ два попаданія у ватерлиніи въ носовой части и опрокинулся черезъ 50 минутъ послѣ начала боя. Также погибли перевернувшись броненюсцы «Имп. Александръ III» и «Бородино».

ся къ бою".

Около десяти съ половиною часовъ японскими броненосцами былъ открытъ огонь. Внезапно на "Николаѣ I" были подняты два сигнала по международному своду, отрепетованные судами отряда.

Сигналы эти были: "Окруженъ" и "Сдача".

Вслѣдъ за тѣмъ, "Николай I" и суда, слѣдовавшія ему въ кильватеръ, спустили кормовые флаги.

Какъ только сигналъ былъ разобранъ, командиръ "Изумруда" далъ полный ходъ и бросился въ незакрывшійся промежутокъ на зюйдъ-остъ. Два крейсера типа "Чійода" устремились его преслѣдовать, но не успѣли предупредить маневра "Изумруда", который сталъ уходить 20-ти узловымъ ходомъ на востокъ.

Начиная съ часа дня, преслѣдовавшіе крейсера стали замѣтно отставать и около двухъ часовъ остались за горизонтомъ. Не осталось впечтлѣнія, — пытались ли японскіе крейсера дѣйствовать своею (6-ти дюймовой) артиллеріей; густой дымъ изъ трубъ Изумруда на полномъ ходу настолько его заволокъ, что создалъ родъ завѣсы.*)

Съ двухъ часовъ дня измѣнили курсъ къ сѣверу, проложивъ его на мысъ Поворотный.

Вскорѣ по прекращеніи погони въ машинѣ произошелъ разрывъ паропроводной трубы, послѣ чего ходъ упалъ до 12 уз. и также была выведена изъ дѣйствія рулевая машина. Весь послѣдующій переходъ 15 и 16 Мая шли малымъ ходомъ, управляя ручнымъ штурваломъ въ кормовомъ отдѣленіи.

---

*) Одинаковый случай былъ наканунѣ 14 Мая, когда тоже дымный уголь создалъ прикрытіе:

Около шести часовъ вечера броненосецъ «Имп. Александръ III» съ сильнымъ креномъ, вышелъ изъ строя и остановился въ 20 кабельтовыхъ за эскадрой. Большая стѣна огня на высоту дымовыхъ трубъ поднялась на все пространство между мачтами. Броненосецъ продолжалъ стрѣльбу, но кренъ продолжалъ увеличиваться и вскорѣ «Имп. Александръ III» опрокинулся. «Изумрудъ» отдѣлился отъ эскадры и пошелъ къ нему для оказанія возможной помощи всплывшимъ людямъ.

Было видно на мѣстѣ гибели много всплывшихъ, часть людей скопилась на днищѣ, еще державшееся на поверхности воды. Съ юга въ это время приближался отрядъ броненосныхъ крейсеровъ Камимуры, которыя перенесли огонь съ «Александра III» на «Изумрудъ». На огонь отвѣчали изъ 120 м/м орудій, но продолженіе поединка «Изумруду— было не по силамъ. Приближавшіеся недолеты оставляли в буквальнюмъ смыслѣ секунды, въ теченіе которыхъ успѣли сбросить на воду вельботъ и бывшіе подъ рукою пробковые пояса и матрацы. Послѣ недолета, легшаго за кормой вплотную, командиръ далъ полный ходъ и пошелъ на присоединеніе къ эскадрѣ. Дымъ изъ трубъ «Изумруда» заволокъ его корму и эта спасло крейсеръ. (Въ это время разстояніе стало 30 кабельтовыхъ.) **А. С. П.**

Въ продолженіе 15 и 16 Мая близость противника указывалась постоянно получаемыми знаками японской радіо-передачи, которую наша судовая станція старалась перебивать. Признаки противника у пути "Изумруда," а также отжатіе крейсера погонею въ сторону на 70 миль, поврежденіе машины и истощеніе угольнаго запаса, были причиною принятаго командиромъ рѣшенія слѣдовать въ бухту Св. Владиміра, расположенную отъ мыса Поворотнаго на сѣверо-востокъ.

Ко входу въ бухту подошли въ полночь на 17 Мая. Послѣ доклада старшаго судового механика, что уголь на исходѣ, командиръ рѣшилъ входить, не дожидаясь разсвѣта. Войдя въ бухту въ темнотѣ и во мглѣ, крейсеръ, идя на якорное мѣсто, сѣлъ на мель, выступающую отъ мыса Орѣхова. Всѣ попытки сняться при помощи верпа и машинъ остались безъ успѣха, послѣ чего командиръ, ожидая появленія японцевъ, взорвалъ крейсеръ во избѣжаніе его захвата.

Личному составу не удалось выполнить назначеніе до конца и привести крейсеръ во Владивостокъ. Дальнѣйшее слѣдованіе было совершено уже въ порядкѣ сухопутнаго похода.

А. С. Полушкинъ.

Капитанъ 1 ранга Князь Я. К. Тумановъ.

ВЪ ЯПОНСКОМЪ ПЛѢНУ.
(изъ далекихъ воспоминаній).

Лейтенантъ Александръ Владиміровичъ Гирсъ, второй артиллерійскій офицеръ эскадреннаго броненосца "Орелъ", умиралъ трудно и тяжело. Здоровый, молодой организмъ не хотѣлъ сдаваться, но легкія, сожженныя пожаромъ орудійныхъ зарядовъ въ башнѣ, которой онъ командовалъ, давали все меньше и меньше воздуха, и, старшій врачъ нашего импровизированнаго изъ казармы бывшей минной роты госпиталя, послѣ очередного обхода, упоминая о Гирсѣ, съ каждымъ разомъ все болѣе зловѣще произносилъ, втягивая воздухъ и съ сильнымъ японскимъ акцентомъ:

— Швахъ, зеръ швахъ...

Дня за два до смерти, умирающій почти пересталъ приходить въ сознаніе. Быстро и часто дыша, онъ бредилъ, и, въ бреду неизмѣнно звалъ какую-то Магдалину Дмитріевну:

— Магдалина Дмитріевна, войдите... Войдите, Магдалина

Дмитріевна...

Но вотъ, сталъ затихать и бредъ и слышно было лишь частое прерывистое дыханіе. Раннимъ утромъ ликующаго майскаго дня, когда надъ кудрявыми холмами, окружающими извилистую бухту военнаго порта Майдзуру всходило солнце, длинное, худое тѣло Гирса вытянулось еще больше и застыло въ вѣчномъ покоѣ.

Начальникъ гарнизона, онъ же и командиръ порта Майдзуру — контръ-адмиралъ Хидака, узнавъ о смерти русскаго офицера, прислалъ къ намъ своего адъютанта, договориться о погребальной церемоніи.

— Адмиралъ Хидака приказалъ мнѣ передать вамъ, — сказалъ офицеръ, — что скончавшійся русскій лейтенантъ будетъ погребенъ со всѣми воинскими почестями, полагающимися японскому офицеру его чина. Вотъ, только, онъ не знаетъ, какъ быть по части религіознаго обряда. Во всемъ Майдзуру нѣтъ ни одного христіанскаго священника. Поэтому, адмиралъ предлагаетъ, если русскіе офицеры ничего противъ этого не имѣютъ, то погребальныя моленія совершитъ японскій бонза по буддійскому обряду.

Обсудивъ это предложеніе, мы пришли къ заключенію, что нашему бѣдному Александру Владиміровичу отъ этого не убудетъ, похороны же выйдутъ торжественнѣе, и, какія ни на есть моленія за упокой его души вознесены будутъ.

Мы изъявили свое согласіе на буддійскій обрядъ.

Похороны состоялись на слѣдующій день. Къ назначенному часу прибыла и выстроилась у нашего госпиталя рота матросовъ съ хоромъ музыки и лафетомъ отъ десантной пушки, въ который были впряжены шесть моряковъ. Прибылъ и командиръ порта адмиралъ Хидака съ группой морскихъ офицеровъ. Это былъ пожилой морякъ, высокій и красивый, насколько можетъ быть высокимъ и красивымъ-японецъ. Изъ нашихъ офицеровъ, въ то время, были на ногахъ и могли сопровождать покойника къ мѣсту его послѣдняго упокоенія только я, и нашъ старшій минный офицеръ, лейтенантъ Иванъ Владиміровичъ Никоновъ.

Гробъ былъ вынесенъ на рукахъ офицеровъ. Когда онъ показался передъ выстроившейся ротой, раздалась команда, звякнули винтовки, рота взяла "на караулъ". Забывъ о томъ, гдѣ я нахожусь, я приготовился услышать торжественные звуки "Коль Славенъ", исполняемый въ этотъ моментъ военными оркестрами въ Россіи. Оркестръ грянулъ, но я услышалъ не "Коль Славенъ", а нѣчто не только не похожее на этотъ гимнъ-молитву, а прямо ему противуположное: по ритму и по бравурности, это была какая-то плясовая. Веселый мотивчикъ гремѣлъ въ тихомъ майскомъ воздухѣ все время, пока устанавливали и крѣпили гробъ на лафетѣ.

— Если они все время будутъ играть такія вещи, — сказалъ я, тихо, стоявшему рядомъ со мною Никонову, — то лучше бы было, если бы никакого оркестра не присылали бы вовсе.

Никоновъ лишь пожалъ плечами, какъ бы говоря: — наше дѣло маленькое; надо терпѣть.

Но вотъ, гробъ установленъ на лафетѣ. Оркестръ замолкъ. Рота взяла "къ ногѣ", затѣмъ — "на плечо" и построилась по направленію движенія. Впряженные въ лафетъ матросы натянули лямки и процессія тронулась. За гробомъ зашагалъ откуда-то вдругъ появившийся крупный, хорошо упитанный бонза, съ бритыми лицомъ и головой, въ живописномъ одѣяніи; за нимъ, кучкой, адмиралъ Хидака со своими офицерами и я съ Никоновымъ. Шествіе замыкала рота во взводныхъ колоннахъ, съ оркестромъ музыки во главѣ. Я, не безъ нѣкотораго страха, ожидалъ новаго выступленія оркестра. Вотъ, раздались первые аккорды, и... я услышалъ безсмертный мотивъ похороннаго марша Шопена, столь часто слышанный мною, когда я шагалъ по Невскому проспекту по направленію къ Александро-Невской лаврѣ, неся на плечѣ тяжелое древко съ вице или контръ-адмиральскимъ флагомъ, или подушку съ орденомъ Св. Владиміра или Станиславской звѣздой.

Весь довольно долгій путь и при томъ непрерывно въ гору, подъ сильно палящими уже лучами майскаго солнца, отъ нашего госпиталя до кладбища, маленькіе японскіе музыканты, непрерывно, играли трогательный шопеновскій маршъ.

Но вотъ и кладбище. Гробъ снятъ съ лафета и поставленъ на краю вырытой глубокой могилы. Выступилъ бонза. Воскуривая какой то фиміамъ, голосомъ чревовѣщателя, откуда то изъ глубины живота, позванивая въ колокольчикъ, онъ погребалъ русскаго плѣнника. Дымокъ какого-то японскаго курева тонкой струйкой подымался въ тихомъ воздухѣ майскаго дня къ голубому небу, гдѣ уже должна была витать душа русскаго лейтенанта, отдавшаго за Вѣру, Царя и Отечество...

Когда окончилась буддійская церемонія, Никоновъ и я подошли къ гробу. У Никонова былъ русскій молитвенникъ, по которому онъ прочелъ нѣсколько соотвѣтствующихъ моменту молитвъ. Вотъ, окончилась и эта церемонія, гробъ опущенъ въ могилу и комья японской земли застучали о крышку гроба русскаго офицера.

Могъ ли я думать тогда, возвращаясь въ японскій госпиталь, что я простился съ останками своего соплавателя и боевого товарища не навсегда? А вотъ подите же: мнѣ еще пришлось съ ними встрѣтиться, и, даже, не единожды, а дважды.

Родные лейтенанта Гирса, увѣдомленные нами о подробностяхъ его послѣднихъ дней и кончинѣ, принялись хлопотать, черезъ

французское посольство, о перевозкѣ его тѣла въ Россiю. Къ декабрю мѣсяцу, уже послѣ заключенiя мира, но когда я еще не былъ эвакуированъ, всѣ формальности были закончны, тѣло вырыто изъ могилы на майдзурскомъ кладбищѣ, соотвѣтствующимъ образомъ упаковано и доставлено въ Кобе, для отправки его, на пароходѣ, въ Европу. Хлопоты по отправкѣ тѣла на пароходѣ взяли мы на себя, и, такъ какъ тогда могли уже свободно путешествовать по Японiи, прiѣхали въ Кобе. Грузъ былъ сданъ на французскiй грузовой пароходъ, отходившiй въ Марсель.

Вскорѣ послѣ этого, я былъ эвакуированъ, и, въ одинъ изъ послѣднихъ дней января 1906 года былъ уже въ Петербургѣ.

Въ первый же день прiѣзда, я, развернувъ давно невиданный мною свѣжiй номеръ "Новаго Времени", и, пробѣгая глазами, по старой привычкѣ, прежде всего, колонну именъ въ траурныхъ рамкахъ на первой страницѣ, прочелъ извѣщенiе о прибытiи, въ тотъ же день, въ Петербургѣ, тѣла скончавшагося отъ ранъ, полученныхъ въ Цусимскомъ бою, Лейтенанта Александра Владимiровича Гирсъ. Выносъ тѣла съ Варшавскаго вокзала, для погребенiя въ Александро-Невской лаврѣ — въ такомъ-то часу...

Въ числѣ выносившихъ гробъ, конечно, былъ и я. Нарядъ былъ отъ Гвардейскаго Экипажа, и, на этотъ разъ, оркестръ, когда мы выносили гробъ, игралъ "Коль Славенъ".

Контрастъ этого вторичнаго погребенiя лейтенанта Гирса съ первымъ былъ не только между гимномъ "Коль Славенъ" и японской плясовой. Контрастъ былъ во всемъ: тамъ, въ Японiи, горячее солнце и яркiя краски майскаго дня, здѣсь — нахлобученное тучами, зимнее, сѣрое, петербургское небо. Тамъ — маленькiе, точно игрушечные, деревянные домики, здѣсь — сѣрыя, каменныя громады петербургскихъ домовъ. Тамъ — маленькiе, тоже точно игрушечные матросики, здѣсь — гиганты Гвардейскаго Экипажа...

Но было нѣчто и общее: это былъ тотъ же, за душу хватающiй, погребальный маршъ Шопена...

Кн. Я. Тумановъ.

Публикуя списокъ погибшихъ при оборонѣ Портъ Артура, въ числѣ коихъ оказались два иностранныхъ морскихъ агента, Редакцiя пользуется случаемъ, чтобы привести слѣдующую интересную справку о представителѣ флота Соединенныхъ Штатовъ, почетномъ членѣ нашего О-ва, понынѣ здравствующемъ адмиралѣ Ньютонѣ А. Макъ-Колли. Адмиралъ, въ то время Капитанъ 2 ранга, провелъ всю осаду въ Портъ-Артурѣ и наканунѣ сдачи прорвалъ японскую блокаду на китайской джонкѣ, вывезя нѣсколько русскихъ женщинъ съ дѣтьми въ Чифу.

А. Д. Вареновъ.

НА МИНОНОСЦАХЪ ВЛАДИВОСТОКСКАГО ОТРЯДА ВЪ ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ.

Начало Русско-Японской войны застало меня въ плаванiи въ Средиземномъ морѣ на канон. лодкѣ "Кубанецъ", нашемъ станцiонерѣ въ Грецiи.

Мы, молодые мичманы, конечно, сейчасъ же подали рапорты съ просьбой о списанiи насъ въ Россiю для отправленiя въ Дѣйствующiй Флотъ, но нашъ боевой пылъ былъ охлажденъ приказанiемъ ждать возвращенiя въ Россiю.

Вернулись мы въ Севастополь лѣтомъ 1904 г. и довольно скоро, послѣ смотровъ и окончанiя кампанiи, я получилъ командировку на Дальнiй Востокъ. Къ этому времени Портъ-Артуръ былъ уже отрѣзанъ и мнѣ пришлось направиться во Владивостокъ. Путешествiе было полно контрастовъ. До Иркутска я ѣхалъ въ "Сибирскомъ Экспрессѣ", со всѣми современными удобствами, (дней 5-6), а отъ Иркутска до Харбина уже пришлось трястись въ вагонѣ III класса съ эшелономъ, со скроостью 100-120 верстъ въ сутки. За время пути — до Харбина, я успѣлъ заболѣть тифомъ и выздоровѣть. Добрѣйшая сестра милосердiя Е. П. К., случайная спутница, выходила меня. Послѣ толчеи и столпотворенiя Вавилонскаго въ Харбинѣ — опять чистые вагоны I класса и что-то вродѣ экспресса съ вагономъ рестораномъ уже до самаго Владивостока. Весь переѣздъ отъ Москвы занялъ 28 дней.

Во Владивостокѣ, по представленiи Адмиралу Скрыдлову въ Женской гимназiи, (тамъ помѣщался его Штабъ) я былъ назначенъ на Отрядъ Миноносцевъ Сибирскаго Флотскаго Экипажа.

Отрядъ состоялъ изъ 7 миноносцевъ, все самыхъ старыхъ, постройки до "Соколовъ", т. е. около 1887 г.

№ 201.	К-ръ Лейтенантъ	В. Ломанъ.
203.	" "	М. Игнатьевъ.
205.	" "	А. Пелль.
206.	" "	Д. Максимовъ.
209.	" "	А. Ломанъ.
210.	" "	К. Тыртовъ.
211.	" "	С. Плонскiй.

Всѣ новые миноносцы, начиная съ "Соколовъ", увеличенные "Сокола", "Шихау", "Француженки" и пр., были въ Артурѣ.

Начальникомъ Отряда былъ Капитанъ 1-го ранга баронъ Фердинандъ Карловичъ Раденъ, Георгiевскiй кавалеръ за защиту посольства въ Пекинѣ во время Боксерскаго возстанiя, гдѣ онъ командовалъ десантной ротой. Человѣкъ онъ былъ несомнѣнно отмѣнной храбрости, но, къ сожалѣнiю, тогдашняя организацiя стояла на низкомъ

уровнѣ: никакихъ инструкцій отъ Команд. Флотомъ не было и всѣмъ командирамъ приходилось дѣйствовать "по усмотрѣнію", а многіе командиры плавали первый разъ на миноносцахъ.

Такъ, еще до моего пріѣзда, 2 миноносца, будучи въ дозорѣ и крейсеруя въ Амурскомъ заливѣ, потеряли другъ друга. Одному изъ нихъ показался какой-то огонь или силуэтъ и онъ пошелъ на него, а другой продолжалъ ходить своими курсами. Нашли они другъ друга при трагическихъ обстоятельствахъ: курсы ихъ пересѣклись подъ угломъ въ 8 румбовъ и м-цъ № 205 разрѣзалъ пополамъ м-цъ № 202. Послѣдній, конечно, затонулъ, но, по счастью, дѣло обошлось безъ гибели людей.

Другой харкатерный случай: стояли днемъ 2 дозорныхъ миноносца во время тумана по южную сторону О-ва Рикордъ и слышали недалеко въ морѣ какіе-то шумы, "какъ будто кто-то часто отдаетъ якорь" (это подлинное выраженіе одного офицера изъ этого дозора). Надо сказать, что туманы во Владивостокѣ рѣдкостно густые; я такіе туманы видѣлъ еще только въ Либавѣ. Послушали они эти звуки и успокоились. Послѣ войны, когда японцы дали планы минныхъ загражденій, поставленныхъ у нашихъ береговъ, оказалось, что они слышали постановку минъ у О-ва Рикорда. Между прочимъ, тогда же, при траленіи выяснилось, что въ опредѣленіи мѣста японцы ошиблись приблизительно на 8 миль.

Какъ примѣръ храбрости Бар. Радена былъ его первый набѣгъ въ самомъ началѣ войны: онъ съ 2-мя миноносцами вошелъ въ гавань Гензанъ (въ Кореѣ) и утопилъ миной пароходъ, стоявшій у пристани. Самымъ любимымъ его занятіемъ было ходить къ берегамъ Японіи и захватывать шхуны. Въ ту войну существовало "Призовое право" и согласно этому праву, захваченныя непріятельскія суда продавались и большая часть вырученныхъ денегъ распредѣлялась между офицерами и командой, участниками захвата. Мнѣ довелось побывать въ 2-хъ набѣгахъ; первый, ничѣмъ особенно интересным не отличался, т. к. мы застигли шхуну далеко отъ японскихъ береговъ; она благополучно пришла подъ парусами во Владивостокъ (грузъ: рыболовныя сѣти и рисъ), была продана съ аукціона и послѣ войны я получилъ свой пай, что-то около 500 рублей, каковые, конечно, были очень кстати въ мичманскомъ бюджетѣ, когда сидѣлъ уже на одномъ "береговомъ". Второй набѣгъ былъ гораздо интереснѣе, а потому я разскажу о немъ болѣе подробно.

Сначала дамъ описаніе нашихъ миноносцевъ - участниковъ этого похода. № 205 (лейт. Пелль) и № 206 (лейт. Д. Максимовъ), были построены во Франціи въ 1886 году на заводѣ Нормана. 103 и 108 тоннъ водоизмѣщенія. При сдачѣ ходъ былъ 19 узловъ. Эти миноносцы подъ своими машинами пришли во Владивостокъ изъ Франціи, но въ

1904-5 годахъ они уже не давали больше 15 узловъ. Что было изумительно въ этихъ миноносцахъ — это корпусъ. Онъ былъ такой крѣпости, что колоть ледъ въ гавани этимъ миноносцамъ было нипочемъ! Послѣ того какъ № 205 разрѣзалъ № 202, ему въ носу залили маленькую течь цементомъ и онъ плавалъ отлично съ этой задѣлкой. Вооружены были эти миноносцы носовымъ надводнымъ аппаратомъ и 47 м/м пушкой Гочкиса, не имѣвшей никакой боевой цѣнности. Незадолго до похода намъ установили на треногѣ пулеметъ Максима и командировали къ нему браваго унтера изъ Крѣпостной артиллеріи, который исправно козырялъ на палубѣ офицерамъ и попробовалъ статъ "во фронтъ" командиру на ходу во время качки и дождя (палуба была полукруглая) — потому, чуть не угодилъ за бортъ: его поймали за фалды шинели.

И вотъ такая "армада" изъ 2-хъ миноносцевъ въ одинъ прекрасный день вышла изъ Владивостока подъ брейдъ-вымпеломъ кап. 1 ранга бар. Радена, для набѣга на японскіе берега. Выйдя изъ Золотого Рога, повернули въ Уссурійскій заливъ, на мысъ Поворотный и пошли вдоль берега на Нордъ въ бухту Ольга. Въ Ольгѣ, какъ и въ 2-3-хъ другихъ бухтахъ у насъ былъ запасъ угля на берегу и можно было достать прѣсной воды и провизію. Подгрузившись углемъ, мы вышли въ море и взяли курсъ на японскій берегъ. Шли всю ночь и отъ разсвѣта все время всматриались въ горизонтъ, какъ хищныя птицы высматриваютъ свою добычу. Часовъ около 4-хъ дня увидѣли японскій берегъ, а именно горы острова Хокайдо и продолжали идти, не уменьшая ходу. Мы прошли уже около 200 миль отъ Ольги. Только къ вечеру увидѣли, наконецъ, шхуну подъ парусами, но подъ самымъ берегомъ, это нисколько не смутило Радена, а у всѣхъ на палубѣ были улыбающіеся лица. "Вотъ попалась, наконецъ!" и т. п. восклицанія слышались кругомъ. Охотничій азартъ овладѣлъ всѣми и на берегъ почти что никто и не обращалъ вниманія.

Мы были на виду у какого-то небольшого порта, какого именно, такъ навсегда для насъ и осталось тайной; это, конечно, не была военная база. Кто-то изъ команды доложилъ, что видитъ въ гавани миноносецъ, который сильно дымитъ — видимо поднимаетъ пары, но на этотъ докладъ начальство не обратило особеннаго вниманія, такъ какъ всѣ были увлечены шхуной. Мы подошли къ шхунѣ что называется "на пистолетный выстрѣлъ"; команда шхуны спустила паруса, а наша, заранѣе назначенная, "призовая команда" начала переѣзжать на шхуну. Начальникъ Отряда, который былъ на нашемъ миноносцѣ, обратился ко мнѣ: "Александръ Дмитріевичъ, собирайтесь живенько и вступите въ командованіе шхуной. Ведите ее во Владивостокъ".

Сборы мои были недолги: захватилъ револьверъ, пальто, папиросы, спички, и это, кажется, все. О провизіи нечего было и думать,

т. к. у насъ кухня была не блестяща и "офицерскій поваръ" онъ же и комендоръ, ничего не умѣлъ готовить, кромѣ "мяса кусочками" и "мяса кускомъ", потому питались больше "консервятиной". Почему-то до сего времени, съ воспоминаніемъ объ этомъ эпизодѣ, мнѣ приходитъ на память ощущеніе голода. Думаю потому, что все это было уже послѣ 6 час. вечера, мы не ужинали и я былъ голоденъ. Я стоялъ на палубѣ, ожидая возвращенія "парусинки", нашей единственной шлюпки, какъ въ это время командиръ 206-го въ рупоръ обратился къ Нач. Отряда приблизительно со слѣдующимъ: "Фердинандъ Карловичъ, Вы назначили Александра Дмитріевича командовать шхуной?" "Да, а что? Мичманъ Толстопятовъ вѣдь старше Варенова и онъ обиженъ". Баронъ обернулся ко мнѣ: "Вы ничего не будете имѣть противъ, если я отмѣню Ваше назначеніе и пошлю Толстопятова?" Я конечно, ограничился оффиціальнымъ: "Никакъ нѣтъ", а въ глубинѣ души былъ радъ безконечно: во Владивостокѣ былъ, конечно, магнитъ, который меня къ себѣ притягивалъ больше, чѣмъ путешествіе на шхунѣ подъ парусами.

Пока перевозили команду и Толстопятова на "парусинкѣ", по 1-2 человѣка въ рейсъ, успѣли хорошо разсмотрѣть, что въ гавани дѣйствительно стоитъ большой миноносецъ типа "Шихау" (нашъ "Безшумный"), по крайней мѣрѣ съ 2-мя 75 м/м пушками и сильно дымитъ — видимо, разводитъ или поднимаетъ пары. Я помню, что въ тѣ времена у насъ не было Цейссовскихъ биноклей и если мы хорошо видѣли внутренность гавани, то надо думать, что мы были не дальше 3-4 миль отъ берега. На шхунѣ подняли опять паруса, она повернула на Вестъ, а мы дали ходъ. Курсъ п р о л о ж и л и н а б у х т у Ольга и спустились въ каютъ-компанію, отдавъ приказаніе наблюдать — не нагоняетъ ли насъ кто-нибудь. Между прочимъ, шхунка была великолѣпная: новенькая, чистенькая съ очень красивыми обводами, 2 мачты. Быстро стемнѣло и ночью все же посматривали, чтобы не было свѣта наружу, хотя изъ трубы часто вырывалось пламя, т. к. труба наша, стоявшая сбоку, была всего 6½ футъ высоты отъ палубы.

Среди ночи, когда я стоялъ на вахтѣ, Начальникъ Отряда почему-то склонился на нѣсколько градусовъ къ Норду и проложилъ курсъ на бухту Владиміра. Почему онъ такъ сдѣлалъ - неизвѣстно, но оказалось, что это было не плохое наитіе. Шли экономическимъ ходомъ. Въ бухту Владиміра мы пришли послѣ полудня и сразу же намъ бросилось въ глаза, что на берегу въ поселкѣ — ни души и нашъ угольный складъ дымится. Послали боцмана на развѣдку и оказалось, что на разсвѣтѣ въ бухту вошелъ японскій миноносецъ и зажегъ уголь. Надо сказать, къ его чести, что по поселку онъ не стрѣлялъ, — вѣроятно берегъ снаряды для насъ и ушелъ на Зюйдъ, вдоль берега. Мы простояли цѣлый день въ бухтѣ Владиміра, т. к., какъ всегда, надо было перебрать какой то подшипникъ, замѣнить какую-то прокладку и т. п.

На слѣдующій день пошли въ бухту Ольга. Тамъ — та же картина: сожженный уголь, а жители смылись въ тайгу. Ни въ Ольгѣ, ни во Владимірѣ не было телеграфа, такъ что снестись съ Владивостокомъ мы не могли. Въ б. Ольга баронъ Раденъ объявилъ командирамъ, что ввиду усталости команды, мы будемъ отдыхать здѣсь, или, по тогдашней нашей терминологіи "окопаться на 2 дня", что означало, что баронъ, а съ нимъ всѣ любители, съѣзжаютъ на берегъ охотиться. Я въ своей жизни не встрѣчалъ другого такого страстнаго охотника и любителя пострѣлять вообще. Если онъ выходилъ въ море на дежурныхъ миноносцахъ, (всегда въ морѣ была пара дежурныхъ на 3-4 дня) это значило ночью — крейсерство и баронъ гдѣ-то дремлетъ, а днемъ мы становились на якорь и баронъ съ ружьемъ съѣзжаетъ на берегъ. Съ нимъ ходить въ дежурство было удовольствіе, т. к. я самъ - любитель охоты. Кстати сказать — и "харчъ" всегда бывалъ улучшенъ либо козулей, либо оленемъ, либо кабаномъ, а всего этого звѣрья было изобиліе. Баронъ всегда говаривалъ, что онъ насъ "накормитъ ружьемъ". Онъ стрѣлялъ даже на ходу, по всякой пролетающей уткѣ или чайкѣ, не говоря уже о томъ, что не оставлялъ въ покоѣ ни одной нерпы, когда мы проходили гдѣ-нибудь близко отъ камней, на которыхъ они лежатъ вездѣ подъ Владивостокомъ.

Какъ всегда, и на этотъ разъ, взяли нѣсколько человѣкъ команды въ качествѣ загонщиковъ и, помнится, охотились очень удачно: за 2 дня взяли 2-3 дикихъ кабана, оленя и пару козъ. И мы и команда были сыты и, кромѣ того, накоптили въ поселкѣ окороковъ. Своевременно снялись и пошли на Зюйдъ-вестъ, вдоль берега, къ Владивостоку. Когда мы подходили къ мысу Поворотный и показали свои позывные или опознательные, не помню, то отвѣта долго не получали; потомъ оказалось, что японскій миноносецъ обстрѣлялъ наблюдательный постъ 2-3-мя снарядами, а потому сигнальщики предпочли, при нашемъ появленіи, "сѣсть въ бестъ", какъ тогда у насъ выражались.

Пришли мы во Владивостокъ какъ ни въ чемъ не бывало и жизнь пошла своимъ чередомъ. Своего Командира и Начальника Отряда я увидѣлъ только черезъ день и они разсказали, что во Владивостокѣ, въ Штабѣ, насъ считали уже погибшими, т. к. наблюдательный постъ "Поворотный" донесъ по геліографу черезъ Аскольдъ, что его обстрѣлялъ непріятель, прійдя съ Норда, послѣ чего спокойно пошелъ на Остъ. Они и рѣшили, что разъ мы не даемъ о себѣ знать больше 5 дней (а какъ мы могли дать знать?) и не возвращаемся (а мы охотились!), то вѣроятно, миноносецъ насъ обнаружилъ и утопилъ!

Я думаю, к-ръ японскаго миноносца никакъ не могъ предположить, что найдутся такіе нахалы - миноносцы, съ ходомъ въ 10-12 узловъ, и пойдутъ къ берегамъ непріятеля. По его разсчетамъ, мы должны были дѣлать не меньше 16 узловъ и онъ, вѣроятно, торопился

насъ нагнать, (ходъ его былъ, надо думать, до 20 узловъ), тогда какъ онъ насъ, очевидно, обогналъ ночью шутя, черезъ нѣсколько часовъ по выходѣ изъ порта и, кромѣ того, большую роль съиграла перемѣна нашего курса, о чемъ я говорилъ, по наитію Радена. Мы шли сначала на Вестъ-Нордъ Вестъ, (приблизительно), а потомъ легли на 10-15° правѣе. Японецъ догонялъ насъ на расходящихся курсахъ, обогналъ, когда мы были въ самомъ большомъ отъ него разстояніи, а потомъ уже мы шли ему вдогонку, т. е. если представить себѣ треугольникъ, одна вершина котораго во Владимірѣ, а другая у японскаго берега, то непріятельскій миноносецъ шелъ по самой длинной сторонѣ, а мы шли по двумъ другимъ сторонамъ.

Нашу призовую шхуну мы, конечно, не ждали очень скоро во Владивостокѣ, т. к. за это время вѣтра были слабые, но черезъ 2-3 недѣли начали безпокоиться, но прошло и 4, 5 и 6 недѣль, а Толстопятова все нѣтъ! Послѣ заключенія мира мы узнали, что онъ на этой шхунѣ, съ неопытной командой, безъ шкипера и вѣтровъ, шелъ до нашихъ береговъ нѣсколько недѣль и оказался чуть южнѣе о-ва Рикорда, т. е. на 20 миль къ югу отъ Владивостока. Тамъ, какимъ то образомъ, во время легкаго тумана онъ нарвался на японскій минный заградитель, который ставилъ мины между Рикордомъ и Посьетомъ. Ни шхуны, ни заградителя нашъ наблюдательный постъ на Рикордѣ, а это былъ самый лучшій постъ, — не видѣлъ. Заградитель взялъ, конечно, въ плѣнъ злополучнаго Толстопятова и команду, а шхуну увелъ на буксирѣ. Этотъ случай еще больше утвердилъ во мнѣ убѣжденіе, котораго я держался всю жизнь — никогда не стоитъ никуда проситься, („наниматься") лучше всего всегда предоставить судьбѣ.

Съ каждой шхуны мы брали на м-цъ „языка". Взяли также и съ послѣдней шхуны - кажется шхипера. По приходѣ во Владивостокъ, онъ разсказалъ черезъ переводчика, что частые набѣги нашихъ маленькихъ м-цевъ на японскіе берега произвели настоящій переполохъ среди японскихъ каботажниковъ, особенно послѣ того, какъ страховыя компаніи прекратили страхованіе каботажныхъ судовъ послѣ одного изъ нашихъ набѣговъ.

Доблестный Начальникъ Отряда, Капитанъ 1-го ранга баронъ Раденъ съумѣлъ въ полной мѣрѣ использовать свои маленькія, всего въ 100 тоннъ, суденушки, тихоходныя, безъ мало-мальски серьезной артиллеріи и для которыхъ каждый выходъ въ море могъ стать роковымъ въ случаѣ встрѣчи съ военнымъ судномъ непріятеля.

За эту „успѣшную операцію на путяхъ сообщенія непріятеля" я былъ награжденъ Орденомъ Св. Анны 4-й степени съ надписью „За храбрость".

А. Д. Вареновъ.

*) По возвращеніи въ Россію Лейтенантъ А. Толстюпятовъ напечаталъ свои воспоминанія. См. А. Толстопятовъ «Въ плѣну у японцевъ». СПБ. 1909 г. **Ред.**

В. И. Астафьева-Пухирь.

ОБОРОНА КРѢПОСТИ ПОРТЪ-АРТУРЪ.

Воспоминанія добровольной сестры милосердія.

Эти воспоминанія посвящаю своей дочери Музѣ.

Уходъ эскадры ("Баянъ", "Ослябя", "Олегъ") изъ Кронштадта на Дальній Востокъ. Высочайшій смотръ.

Въ 1903 году я пріѣхала на лѣтніе каникулы въ г. Котку, въ Финляндіи, къ старшей своей сестрѣ Маріи Ивановнѣ Бекъ-Джевагировой, которая въ 1901 году вышла замужъ за лейтенанта Алексѣя Александровича Бекъ-Джевагирова, племянника Адмирала Григорія Ивановича Бутакова и композитора Римскаго-Корсакова.

Лейтенантъ А. Бекъ-Джевагировъ въ 1903 г. былъ воспитателемъ въ Морскомъ Корпусѣ и лѣтомъ плавалъ на учебномъ суднѣ "Морякъ", стоявшемъ въ Коткѣ. Тамъ же стоялъ и миноносецъ "Пылкій". Вотъ на этихъ двухъ судахъ и происходили занятія кадетъ Морского Корпуса. —

Мою сестру и меня офицеры каютъ-компаніи "Моряка" часто приглашали на корабль, а потому я была знакома и со многими кадетами. Также бывали мы на устраиваемыхъ пикникахъ въ лѣсу, недалеко отъ водопада Лангекоски.

Недалеко отъ водопада, изъ неотесанныхъ бревенъ былъ переброшенъ небольшой мостикъ, а недалеко отъ него находился деревянный, въ нѣсколько комнатъ, домикъ Императора Алесандра III. Вся обстановка домика и отдѣлка внутри его была сдѣлана изъ сосны. Все это было навощено, а потому сохранило свѣжесть дерева, запахъ и цвѣтъ, что весьма было пріятно.

Въ маленькой столовой, съ простымъ деревяннымъ столомъ и

В. И. Астафьева-Пухирь заслужила слѣдующіе знаки отличія: Георгіевскую серебр. медаль съ надписью «за храбрость». Серебряную Портъ-Артурскую медаль. Французскую медаль за Портъ-Артуръ. Нагрудный знакъ защитниковъ Портъ-Артура. Гангутскую медаль. Медаль 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Серебряную медаль «а усердіе» на Аннинской лентѣ. РЕД.

Варвара Ивановна Астафьева-Пухирь.
Кронштадтъ. Августъ 1906 г. (Невѣстой).

Варвара Ивановна Астафьева, Марія Ивановка Бекъ-Джевагирова и Лейтенантъ Алексѣй Александровичъ Бекъ-Джевагировъ.
Кронштадтъ, Августъ 1903 г.

съ 2-мя скамейками вмѣсто стульевъ по бокамъ стола, въ открытыхъ шкафахъ буфетовъ, стояла столовая посуда и стекло съ вензелями Императора въ очень ограниченномъ количествѣ.

Въ кабинетѣ Государя, на письменномъ его столѣ, какъ сейчасъ помню, на пепельницѣ лежала недокуренная папироса и недописанные листы бумаги и блокъ-нотъ. Меня поразила эта простота и скромность домика, а также чистота и его уютъ.

Охраняющіе и сопровождающіе насъ финны велѣли намъ надѣть на ноги поверхъ нашей собственной обуви мягкія туфли, дабы мы не портили половъ такихъ же чистыхъ и блестящихъ, какъ и все остальное. Дотронуться намъ ни до чего не позволялось и строго слѣдили за нами.

Вокругъ домика - дачи Императора мы искали грибы, рвали ягоды и массу полевыхъ цвѣтовъ. Такъ прошло быстро два съ небольшимъ мѣсяца. За это время я вошла въ курсъ морской жизни.

Я узнала, что значитъ бить склянки, когда играютъ на молитву по утрамъ, какъ и когда поднимаютъ флагъ, какъ происходитъ спускъ флага — съ церемоніей или безъ, какъ завязываются и называются морскіе узлы и т. д.

Какъ смѣшно и забавно мнѣ было слушать вызовы шлюпокъ — съ берега на корабль, напр., "на "Пылкій" — шлюпку!" Увлекалась я рыбной ловлей. Пойманную рыбу приносила домой и отдавала нашимъ хозяевамъ дома — патріархальнымъ и очень симпатичнымъ финнамъ, толстенькимъ и очень похожими одинъ на другого. Разводили спеціальную угольную печь на дворѣ и рыбу мою пекли на желѣзной сѣткѣ. Въ поискахъ червей для удочки я буквально изрыла весь дворъ и садъ. Сначала я боялась этихъ червей, а потомъ привыкла, и подъ руководствомъ хозяевъ финновъ научилась хорошо червей насаживать на крючекъ и ловить рыбу, каковая здѣсь водилась въ изобиліи и всевозможныхъ породъ. Училась я также гресть на шлюпкахъ, приставать къ трапу и даже управлять паровымъ катеромъ. Все было ново для меня. Да — это было милое, родное, дорогое прошлое.

Такъ проходило лѣто и вдругъ былъ полученъ приказъ, что лейтенантъ А. Бекъ-Джевагировъ назначается ревизоромъ на крейсеръ I ранга "Баянъ", отправляющійся на Дальній Востокъ, въ составъ Тихо-океанской эскадры въ Портъ-Артуръ. — И вотъ мы должны покинуть раньше времени милую и гостепріимную Котку и вернуться въ Кронштадтъ, гдѣ я въ первый разъ въ своей жизни увидѣла красоту и величіе своей Россіи — красавцевъ бѣлыхъ кораблей, стоящихъ на Внутреннемъ и Большомъ рейдахъ Кронштадта — съ его Петровскимъ паркомъ, Адмиральской пристанью и памятникомъ Петру Великому, перстомъ указывающему на Финскій заливъ, съ исторической надписью: "Сіе мѣсто держать до послѣдней силы и живота, яко это есть

наиважнѣйшее дѣло". Проходя мимо памятника, я всегда останавливалась, читая эту надпись.

Мою сестру и меня часто приглашали на корабли, въ лѣтнее Морское Собраніе построенное въ видѣ деревяннаго домика въ одинъ этажъ съ открытой галлереей съ рѣзьбой по дереву надъ входомъ и окнами. Въ саду собранія находились двѣ бесѣдки: одна открытая, другая же въ видѣ павильона съ цвѣтными стеклами, любимое мѣсто мужа моей сестры. Въ 12 часовъ дня я слышу какъ колокола Собора Андрея Первозваннаго играютъ "Боже Царя Храни", а въ 12 часовъ ночи играютъ "Коль Славенъ". Морской городъ спитъ, улицы всѣ пустыя, а лошадь нашего извозчика легко и глухо, точно боясь разбудить спящихъ, бьетъ копытами по устланной камнями мостовой. Но вотъ носятся въ воздухѣ слухи, что можетъ быть будетъ война съ японцами, и что на Востокъ будетъ отправлено нѣсколько военныхъ кораблей и въ первую голову пойдутъ теперь три: "Баянъ" подъ командой капитана 1 ранга Р. Виренъ, "Ослябя" и "Олегъ".

Слухъ оказался вѣрнымъ, былъ назначенъ день Высочайшаго смотра и время ухода эскадры на Д. Востокъ (въ концѣ Августа 1903 г.). Боже, неужели я, вѣрная раба своей родины и такая мелюзга, буду достойна такой чести, чтобы видѣть торжество Высочайшаго смотра и уходъ эскадры? Для желающихъ провожать родныхъ и знакомыхъ и видѣть Высочайшій смотръ предоставляется портовое колесное судно "Ижора", которое будетъ пришвартовано у Кронштадтской пристани въ мѣстѣ, куда приходятъ пароходы изъ Петербурга, Ораніенбаума и Сестрорѣцка. Всѣмъ желающимъ видѣть Высочайшій смотръ въ 11 ч. дня и послѣ этого уходъ эскадры, надлежало быть на "Ижорѣ" къ 9 ч. утра. И вотъ въ назначенный день въ 6 часовъ утра меня будитъ сестра энергичнымъ толчкомъ — пора ѣхать! Въ мигъ мы собираемся, находимъ извозчика и летимъ черезъ весь Кронштадтъ къ пристани.

Всѣхъ пристаней, у которыхъ останавливались пассажирскіе пароходы, было три, выступающихъ далеко въ море. "Ижора" (очень старая посудина) стояла у первой пристани. Было еще очень рано, не было еще и 8 часовъ утра и кромѣ команды, на "Ижорѣ" никого не было, а потому, сестра моя рѣшила переѣхать на среднюю пристань, гдѣ находился ресторанъ - поплавокъ и немного подкрѣпиться, т. к. мы еще ничего не ѣли.

Сидя за столомъ и потребовавъ вкусныхъ бутербродовъ съ паюсной икрой и ветчиной я на нихъ набросилась и съ горячимъ чаемъ стала ихъ уничтожать. И въ тотъ самый моментъ, когда передо мной еще оставалось достаточное количество бутербродовъ, моя сестра, посмотрѣвъ въ правую сторону, гдѣ стояла "Ижора" и видя, что на ней началось движеніе, вскакиваетъ отъ стола, бросаетъ деньги на столъ и стремглавъ бѣжитъ къ выходу. Я же не долго думая, хватаю съ та-

релки всѣ оставшіеся бутерброды и лечу за ней, но подбѣгая къ извозчику, на которомъ уже сидитъ сестра и меня торопитъ, я задѣваю ногой за доски пристани и падаю. Мои бутерброды летятъ, я вмигъ ихъ подбираю и набѣгу складываю ихъ какъ попало: икру съ ветчиной и наоборотъ, — мнѣ все равно — и усаживаюсь съ ней рядомъ. На меня несется градъ упрековъ, что я ненасытна, что виною буду я, если "Ижора" отойдетъ отъ пристани безъ насъ. Погоняемый извозчикъ летитъ во весь духъ по настиламъ пристаней. У меня руки замазаны икрой, а въ горлѣ застрялъ хлѣбъ. Боюсь, что нибудь сказать, чтобы не было еще хуже. Мы приближаемся, но видимъ, что "Ижора" подбираетъ канаты и отходитъ. Моя сестра въ ужасѣ, машетъ на "Ижору" и мечется по пристани.

Что дѣлать? Какъ быть? Какъ теперь попасть на большой рейдъ, а тамъ перебраться на "Ижору"? У моей сестры быстро въ головѣ создался планъ. "Садись на извозчика", говоритъ она мнѣ и мы несемся снова къ Петровскому парку, на Адмиральскую пристань.
И вотъ видимъ мы, привозятъ на пристань три большихъ круглыхъ кожаныхъ коробки отъ цвѣточнаго магазина Эймерса. Оказалось, что это были цвѣты для Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны, Александры Ѳеодоровны, а также Греческой Королевы Ольги. Пришелъ катеръ съ "Баяна" за цвѣтами, мы сѣли въ катеръ и онъ насъ доставилъ на Большой рейдъ и потомъ на "Ижору". Погода портилась: начиналась волна и сталъ накрапывать мелкій дождикъ, въ морѣ было свѣжо. Находясь на борту "Ижоры", я, не сводя глазъ, смотрѣла за тремя кораблями, вокругъ которыхъ мы ходили отъ одного къ другому. Вся команда и офицеры были въ полной парадной формѣ и были выстроены на палубахъ кораблей. На крейсерѣ "Баянъ" были выстроены и французскіе морскіе офицеры и инженеры также въ полной парадной формѣ.

Трапы были парадно украшены и устланы красными дорожками. Всѣ стояли въ ожиданіи увидѣть на горизонтѣ Императорскую яхту "Штандартъ". Я съ громаднымъ нетерпѣніемъ всматривалась въ горизонтъ, но къ моему великому огорченію былъ поднятъ сигналъ съ "Баяна": "Ввиду плохой погоды Высочайшій смотръ отмѣняется".
Но въ тоже время я была и рада, т. к. надѣялась, что попаду еще разъ на корабль передъ его уходомъ на Д. Востокъ, — и дѣйствительно къ "Ижорѣ" подошли паровые катера съ "Баяна", а также и съ другихъ крейсеровъ и пригласили насъ всѣхъ на корабли. Въ каютъ-компаніи "Баяна" былъ сервированъ столъ для завтрака въ видѣ буквы "П", т.к. приглашенныхъ было много, къ тому же собственный офицерскій составъ былъ большой, да на кораблѣ еще находились французскіе офицеры и инженеры. "Баянъ" только что прибылъ изъ Франціи, гдѣ былъ построенъ и не всѣ испытанія были еще закончены. Послѣ завтрака

многіе изъ гостей на катерѣ вернулись на берегъ, мы же остались еще обѣдать, и только въ 9 часовъ вечера насъ отправили на катерахъ къ Кронштадтской пристани. А тѣ цвѣты, что были заготовлены для Высочайшихъ Особъ были даны судовымъ дамамъ: букетъ темныхъ розъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны получила мадамъ Азарьева — мать двухъ сыновей, лейтенантовъ, уходящихъ на "Баянѣ". Букетъ свѣтлыхъ розъ — Государыни Александры Ѳеодоровны, получила моя сестра, а букетъ чайныхъ розъ Греческой Королевы преподнесли сестрѣ Лейтенанта Н. Подгурскаго, провожавшей своего брата, со своими маленькими сыновьями.

Отваливъ отъ трапа и идя къ пристани на катерѣ, мадамъ Азарьева рвала розы своего букета и бросала ихъ одна за другой въ воду бурлящую за кормой. Съ грустью я смотрѣла на уходящую кипящую воду съ розами и сожалѣла, что день этотъ такъ скоро кончился. День этотъ запечатлѣлся въ моей памяти на всю мою жизнь. Прошло 2-3 дня, мы опять рано прибыли на "Ижору" и выйдя на ней на большой рейдъ — видѣли, какъ готовились корабли къ отплытію, какъ снялись они съ якоря, какъ дали малый ходъ, постепенно прибавляя до полнаго.

Склянки ударили 12 часовъ дня. — На "Ижорѣ" всѣмъ намъ предложили пробу — вкусный зеленый борщъ съ кускомъ мяса и чернымъ хлѣбомъ, и я тарелкой чуднаго борща удовлетворила свой голодъ, а хлѣба взяла себѣ еще и привезла его своей матери домой, на память. Суда же эскадры, постепенно удаляясь, скрылись за горизонтомъ одинъ за другимъ, а мы вернулись къ пристани и на другой день уѣхали на югъ Россіи къ своей матери.

Поѣздка по желѣзной дорогѣ изъ Москвы въ Портъ-Артуръ.

Послѣ нѣкотораго пребыванія дома, моя сестра собралась ѣхать въ Портъ-Артуръ къ мужу, который долженъ былъ прійти туда на "Баянѣ" въ концѣ ноября (1903 г.) и я стала просить ее взять меня съ собой. Послѣ долгихъ уговоровъ моя мать дала свое согласіе, взявъ отъ сестры слово, что черезъ годъ она привезетъ меня обратно домой. Итакъ я ѣду. Плача, благословила насъ мать и я вижу печальное, заплаканное ея лицо изъ окна вагона. Проѣхали Кіевъ. Остановились въ Москвѣ на нѣсколько дней — до Субботы, т. к. только въ этотъ день уходили поѣзда Международнаго О-ва Спальныхъ Вагоновъ въ Портъ-Артуръ. Наконецъ, насталъ и день отъѣзда; мы прибыли на вокзалъ, гдѣ къ намъ присоединился мичманъ съ "Баяна" Дриженко, который изъ-за болѣзни своего отца былъ въ отпуску, и теперь отправлялся къ мѣсту своей службы сухопутнымъ путемъ. Прозвище его на кораблѣ было — "Дрига". Потомъ бѣдный Дрига погибъ на минномъ транспортѣ "Енисей".

Мы вошли въ вагонъ (средина октября 1903 г.), въ свое двухмѣстное купэ, съ рядомъ находящимся мраморнымъ умывальникомъ и зеркаломъ въ двери. Всѣ вагоны покрыты зеленымъ ковромъ, хорошо отапливаемы и освѣщаемые электричествомъ. Чудное постельное полотняное бѣлье мѣнялось каждые два дня. Всѣ стѣны вагоновъ отдѣланы имитацiей кожи, въ видѣ листьевъ коричневаго цвѣта. Можно было брать горячую ванну. Прекрасная гостинная, библiотека - читалка и великолѣпный вагонъ - ресторанъ. Ѣдущихъ на Д. Востокъ полный поѣздъ, — интересной молодой военной публики. Мичманъ Дриженко былъ очень оригинальной наружности: все лицо его было въ веснушкахъ, а на головѣ свѣтло-рыжiе волосы, но очень живого и жизнерадостнаго характера. Напримѣръ, въ поѣздѣ, когда онъ ѣхалъ съ нами, переходилъ на паровозъ и помогалъ топить котелъ кочегару и вести паровозъ, и возвращался весь черный, но довольный. Онъ продѣлывалъ много разныхъ забавныхъ вещей. Узнавъ, что если выстрѣлить, то поѣздъ долженъ остановиться, но надо будетъ заплатить 25 рублей, и желая это провѣрить, онъ сказалъ — "чепуха - я выстрѣлю". Грянулъ выстрѣлъ изъ его револьвера — поѣздъ сталъ — скандалъ, заплатилъ 25 рублей и мы поѣхали дальше. Все же ему влетѣло отъ старшихъ офицеровъ, находящихся въ поѣздѣ. На стоянкахъ покупалъ корзинами яблоки и груши и бомбардировалъ ими наше открытое окно купэ. И вотъ мы проѣзжаемъ городъ за городомъ. Солнце встаетъ и садится, мелькаютъ чудные родные лѣса, долины, поля и кажется нѣтъ конца этой сказочной и вѣчной картинѣ. Наконецъ поѣздъ нашъ прибылъ въ Иркутскъ. Всѣхъ насъ на ледоколѣ "Байкалъ" перевезли на другую сторону озера, гдѣ мы сѣли опять въ поѣздъ, но уже не "Международнаго О-ва Спальныхъ Вагоновъ", а въ обыкновенный нашъ россiйскiй поѣздъ, но такой же удобный, чистый и съ ресторанъ-вагономъ. Двинулись въ путь и черезъ нѣсколько дней въ субботу (въ началѣ ноября 1903 г.) прибыли въ Портъ-Артуръ. На всю поѣздку потребовалось ровно двѣ недѣли.

Нападенiе японцевъ на Портъ-Артуръ безъ объявленiя войны.

Вокзалъ въ Портъ-Артурѣ находился у подножiя "Перепелиной горы" съ лѣвой стороны, если смотрѣть отъ моря и Стараго города. Онъ былъ маленькiй и невзрачный на видъ. Гостинницы же всѣ были заняты и намъ негдѣ было остановиться. Кто-то предложилъ моей сестрѣ у себя въ домѣ новаго Портъ-Артура временно комнату и она согласилась, а потомъ мы переѣхали въ гостинницу "Три звѣздочки", состоящую изъ нѣсколькихъ деревянныхъ домиковъ въ томъ же Новомъ Портъ-Артурѣ, съ рестораномъ, гдѣ я была свидѣтельницей чествованiя матроса морскими офицерами. Матросъ этотъ оказался защитникомъ Севастополя, 105 лѣтъ отъ роду. На этомъ чествованiи бы-

ло выпито не мало шампанскаго и другого вина.

Былъ конецъ уже Декабря, когда въ Портъ-Артуръ пришелъ "Баянъ" (до Портъ-Артура дошелъ лишь крейсеръ "Баянъ"; "Ослябя и "Олегъ" не дошли и были затѣмъ въ составѣ эскадры Адмирала Рожественскаго) 19 декабря 1903 г. — и моя сестра рѣшила обзавестись и найти, что было въ то время очень трудно, собственной квартирой, которая все же была найдена въ домѣ одного полицейскаго надзирателя въ Старомъ Портъ-Артурѣ у самаго военнаго порта на набережной. Городъ былъ полонъ военныхъ и моряковъ, жизнь кипѣла массой народа. Здѣсь въ Портъ-Артурѣ еще упорнѣе стали поговаривать о войнѣ съ Японіей.

Я отлично помню 26 Января, ибо это день Ангела моей сестры; взявъ свой велосипедъ, я заѣхала въ Портъ, гдѣ еще не такъ давно видѣла всѣ суда эскадры бѣлыми, а по вечерамъ освѣщенными массой огней; теперь вдругъ все перемѣнилось — всѣ суда были покрашены въ темный цвѣтъ. Это мнѣ не нравилось и огорчало, а 27 Января день Ангела моего покойнаго отца, и на душѣ у меня было печально и тревожно. Возвращаясь домой, у воротъ порта я встрѣтила одного изъ офицеровъ "Баяна" и онъ мнѣ сказалъ: "а знаете — не сегодня, завтра японцы объявятъ намъ войну". Да, всѣ этого ожидали и давно ужъ послѣ 5 часовъ вечера офицерамъ не разрѣшалось оставаться на берегу. Отпуска давались каждый разъ съ особаго разрѣшенія. Въ этотъ же вечеръ мужъ моей сестры былъ дома. По прибытіи въ Портъ-Артуръ Лейт. Б. Д. былъ назначенъ на миноносецъ "Скорый". Командовалъ миноносцемъ кап. 2 р. Хоменко. Часовъ въ 11 мы улеглись спать. Вдругъ невѣроятный гулъ, точно землетрясеніе и стукъ въ то же время въ дверь нашей квартиры. Кричатъ, что японцы напали на насъ въ порту.

Первымъ вскочилъ, кое какъ одѣлся Лейт. Бекъ-Джевагировъ и скрылся въ темнотѣ, желая попасть на свой миноносецъ. Мы побѣжали за нимъ, но потеряли его изъ вида. Все это время были слышны оглушающіе выстрѣлы. Мы прибѣжали въ портъ, со всѣхъ сторонъ бѣжалъ народъ, неслись извозчики, лошади которыхъ ржали и бились въ упряжѣ отъ испуга, а одинъ извозчикъ, который возилъ насъ часто изъ Новаго города когда мы въ немъ жили, сказалъ мнѣ: "барышня, да какъ же скоро Вы прибѣжали сюды. Извозчики въ Портъ-Артурѣ были почти всѣ парные съ хорошими лошадьми, много было рикшъ и собственныхъ выѣздовъ. На вопросы, задаваемые одинъ другосу, никто толкомъ ничего сказать не могъ, что такое, и что случилось. а въ одинъ голосъ говорили всѣ — "Японцы напали на корабли". А въ это время изъ темной ночи идетъ медленный разсвѣтъ и я вижу въ проходѣ между горъ — воротахъ входа въ Портъ-Артуръ, стоятъ 3 корабля: налѣво броненосецъ "Ретвизанъ" — накренился на

лѣвый бортъ и кормой сѣлъ въ воду почти у берега, рядомъ съ нимъ, кренился, а еще правѣе его, накренился и корпусъ крейсера "Паллада".
кренился, а еще правѣе его, накренился и остовъ крейсеръ "Паллада".

Къ пристани стали подходить катера и шлюпки съ раненными и убитыми на корабляхъ. Среди народа въ порту были слышны плачъ и рыданія. Меня била дрожь, какъ будто бы у меня была лихорадка. Моему сожалѣнію и досадѣ не было конца. Я съ сестрой вернулись домой и нашъ домъ показался намъ чужимъ и ненужнымъ.

Итакъ, объявлена война моей Родинѣ. Прошло нѣкоторое время — мы вышли на улицу и направились къ порту, какъ вдругъ загремѣли выстрѣлы опять, — всѣ бросились бѣжать кто куда, извозчики гнали лошадей, которые подымались на дыбы, рикши на бѣгу падали, другіе бросали свои повозки и бѣжали. Мы побѣжали въ Морское Собраніе, закрывая инстинктивно руками голову, и уши, и здѣсь въ собраніи мы скрывались около двухъ недѣль. Въ Собраніи также находилось нѣсколько дамъ; изъ нихъ я хорошо помню жену мичмана Палицына съ крейсера "Баянъ" (выпуска 1904 г.), она была старше его на много лѣтъ, но изящная, худенькая, маленькая и имѣла съ собой подушку думъ-думку, съ коей примостилась на какомъ-то креслѣ въ гостинной, гдѣ стоялъ хорошій рояль. Кто дремалъ сидя на полу, въ углахъ, на стульяхъ, креслахъ, диванахъ и такъ дал., а больше говорили и прислушивались, дѣлясь своими мыслями, что дѣлается и что можетъ быть дальше, ожидали новыхъ атакъ и нападеній.

Послѣ нашего бѣгства сюда, мы узнали, что утромъ (27 Января 1904 г.) была первая бомбардировка города со стороны моря. Японскій флотъ воспользовался закрытымъ проходомъ подорванными кораблями, подошелъ на близкое разстояніе и открылъ огонь по крѣпости, по береговымъ батареямъ Электрическаго утеса, Золотой горы и др., но былъ отогнанъ. Во время нашего пребыванія въ Морскомъ Собраніи пріѣхали многія морскія семьи изъ Японіи. Такъ пріѣхала семья морского врача Эленбогенъ (двѣ дѣвочки и мальчикъ), кап. 2 р. Корнильевъ, его жена, двѣ дѣвочки и мальчикъ. (По дорогѣ въ Россію кап. 2 р. Корнильевъ умеръ). Многія семьи, не пожелавъ оставаться въ Портъ-Артурѣ, покидали его и уѣзжали въ Россію.

Въ Собраніи былъ ресторанъ и можно было обѣдать. Днемъ до 5 часовъ вечера приходили иногда морскіе офицеры поиграть на билліардѣ, встрѣтиться и поговорить. Тамъ же мы познакомились съ командиромъ "Діаны" св. княземъ Ливенъ и его женой. Я имъ очень понравилась и на другой день она меня взяла къ себѣ на обѣдъ, а потомъ они просили сестру отпустить меня къ нимъ на нѣсколько дней, но сестра отказала, боясь разстаться со мной въ такое время. За это время мы одинъ разъ прошли въ нашу оставленную квартиру взять нѣкоторыя вещи, и я на улицахъ видѣла слѣды бомбардировки: разворо-
которыя вещи, и я на улицахъ видѣла слѣды бомбардировки.

Третья Батарея.

Моя сестра рѣшила, что мы должны жить подальше отъ порта, чтобы не подвергать себя зря опасностямъ бомбардировки, и мы бросивъ все въ квартирѣ, взявъ самое необходимое, переѣхали въ 3-ю батарею у подножья Перепелиной горы, съ правой стороны. Переѣхавъ въ 3-ю батарею, мы на нѣкоторое время вздохнули. Мы заняли квартиру командира батареи (фамилія была, кажется, полковникъ Муравьевъ) недалеко отъ своднаго госпиталя и 9 полка, ушедшаго на передовыя позиціи; находящаяся квартира была съ полной обстановкой, хорошей мебелью и чудными китайскими коврами на полахъ и стѣнахъ; она выходила террасой въ садъ, гдѣ росло много цвѣтовъ и деревьевъ, а посреди сада находилась деревянная бесѣдка съ высокой вышкой, откуда я видѣла все въ окружности. Въ эту самую же квартиру пріѣхала также француженка, жена командира "Паллады" — скоро уѣхавшая въ Россію; тамъ же жила съ 6-тилѣтнимъ сыномъ жена инженеръ-механика, кажется, Бѣлова съ эск. мин. "Скорый", уѣхавшая также. Я же умолила сестру меня оставить въ Портъ-Артурѣ. Черезъ нѣкоторое время мы перешли въ такъ называемую холостую офицерскую квартиру изъ двухъ комнатъ, выходящую 2 окнами въ маленькій садикъ, кругомъ котораго были расположены окнами офиц. квартиры. Когда потемнѣло, въ Портъ-Артурѣ лѣто длинное, а весна ранняя, мы нашли въ саду садовый столъ, поставили его къ окну и здѣсь пили по вечерамъ чай и обѣдали.

Здѣсь собирались къ намъ наши морскіе офицеры, а также офицеры, стоящихъ и формирующихся частей. Приходили къ намъ офицеры 3-ей батареи: полк. Ирманъ, подполк. Чхеидзе, подполк. Скрыдловъ, штабсъ-капитанъ Правиковъ, который былъ знакомъ съ мужемъ моей сестры еще по Китайской кампаніи (боксерское возстаніе) и имѣлъ прекрасную громаднѣйшую собаку "Аяксъ", которая, буквально, ходила за нимъ по пятамъ. Тамъ же мы познакомились съ подпоручиками: Юзефовичемъ и Кашталинскимъ. Изъ морскихъ офицеровъ къ намъ заходилъ кап. 2 р. Хоменко, командиръ мин. "Скорый", у котораго въ это время плавалъ ст. оф. мужъ моей сестры; приходили къ намъ мичмана: Скрыдловъ, Денисовъ, Самарскій, В. Петровъ (убитый потомъ на Высокой горѣ), кап. 2 р. Клюпфель, ком. мин. "Сердитый", его стар. офицеръ лейтенантъ Колчакъ, мичмана: бар. Майдель, бар. Фитингофъ, Свѣтликъ, Буцько, Безкровный, лейтенанты: бар. Мирбахъ, Алеамбаровъ и др. фамиліи, коихъ я уже не помню.

На батареѣ было много разныхъ построекъ: сапожная мастерская, швальня, баня, казармы и офиц. флигеля. Недалеко отъ батареи, спускаясь подъ гору, были казармы 9 полка и конюшни. Поднимаясь же на гору на батарею изъ Стараго города, передъ самой батареей была площадь, гдѣ происходили учебныя упражненія командъ,

съ орудіями, а налѣво отъ площади находился Сводный госпиталь. Здѣсь же въ 3-ьей батареѣ занимала небольшую квартиру жена командира роты Сибирскаго пѣхотнаго полка (какого не помню) капитана Лаврова, которая очень хорошо ко мнѣ относилась. Капитанъ со своей ротой находился на передовыхъ сухопутныхъ позиціяхъ у Водопроводнаго и Кумириненскаго редутовъ и жена большей частью находилась съ нимъ. Какъ то разъ она предложила мнѣ поѣхать къ нимъ на нѣсколько дней и я поѣхала. У нихъ была своя лошадь съ бричкой, которая насъ туда и доставила. Въ пути кап. Лавровъ показывалъ укрѣпленія и ихъ значеніе. Жили они на редутѣ въ помѣщеніи вродѣ сарая, спали на деревянныхъ топчанахъ и койкахъ, мнѣ же г-жа Лаврова дала русскую свою перину, на которой я и спала. Два офицера роты поручики Пагора и Прусовъ жили въ палаткахъ, также какъ и рота, и спали на походныхъ койкахъ. Походныя кухни варили тутъ же всѣмъ пищу. Когда рота производила ученіе, то отъ ихъ ногъ и сапожищъ дрожала земля, а у солдатъ былъ видъ сильныхъ и здоровыхъ людей.

По вечерамъ, когда японцы были еще далеко, (военныя дѣйствія были только съ моря) собирались офицеры и другихъ ближайшихъ укрѣпленій и иногда играли въ азартныя игры; груды денегъ лежали на столѣ передъ ними. Какъ то даже былъ устроенъ пикникъ на Водопроводный редутъ и кап. Лавровъ съ женой и я отправились туда. Подъ деревьями стоялъ узкій столъ и на немъ скромныя по тѣмъ временамъ угощенія. Ѣли, пили и пѣли, вспоминали Родину, родныхъ, говорили о возвращеніи въ Россію и о встрѣчѣ съ японцами. Было даже пари, о чемъ не помню, проигравшій его поручикъ Пагора, какъ есть въ формѣ, бросился въ воду, тутъ же находящуюся. Впослѣдствіи поручикъ Пагора былъ убитъ пулей въ голову, а его прострѣленная фуражка и окровавленная тужурка лежали въ 3-ьей батареѣ въ сарайчикѣ, гдѣ стояли сестры и мой велосипеды, ожидая своей отправки въ Россію къ матери поручика Пагоры по его просьбѣ.

Также былъ убитъ потомъ и поручикъ Прусовъ. Отъ того мѣста, гдѣ стояла рота, былъ пунктъ на Высокой горѣ, съ котораго въ подзорную трубу и бинокль можно было видѣть всю внутреннюю гавань порта и мы видѣли какъ выходили и возвращались корабли съ моря.

(31 Марта 1904 г.) — Рано утромъ между 10 и 12 часами намъ въ роту сообщили по телефону, что броненосецъ "Петропавловскъ" взорвался на минѣ и Адмиралъ Макаровъ погибъ. Въ тотъ же день на парномъ извозчикѣ пріѣхала моя сестра очень взволнованная и разсказала намъ всѣмъ, какъ эскадра вышла въ море и какъ возвращаясь на большой рейдъ "Петропавловскъ", на которомъ находился Адмиралъ Макаровъ, наскочилъ на мины и послѣ второго взрыва затонулъ. Гибель "Петропавловска" она видѣла своими глазами. Взявъ меня съ

собой, она выѣхала въ Портъ-Артуръ прямо въ портъ и мы видѣли какъ привезли къ вечеру на катерѣ выловленное на мѣстѣ гибели корабля пальто Адмирала. Погода, какъ сейчасъ помню, была вѣтрена и свѣжая.

Гибель Адмирала Макарова и корабля для всѣхъ Портъ-Артурцевъ была удручающая.

Сводный Госпиталь.

Ген. Стесселемъ былъ изданъ приказъ по крѣпости, что остающіяся женщины должны приносить пользу Гарнизону и не оставаться безъ дѣла. Врачи стали читать лекціи въ Гарнизонномъ Собраніи для желающихъ стать сестрами милосердія. Я и моя сестра стали ихъ посѣщать и въ то же самое время работали въ Сводномъ Госпиталѣ, какъ сестры милосердія.

Сводный Госпиталь — каменное большое зданіе въ одинъ этажъ съ громадной открытой галлереей, былъ построенъ по послѣднему слову техники. Ежедневно ходила я туда съ сестрой работать — ухаживать за больными и ранеными, которыхъ не переставая доставляли туда на всевозможныхъ перевозочныхъ средствахъ. Все зданіе Госпиталя было полно ранеными и больными и мѣстъ свободныхъ не было. За неимѣніемъ мѣстъ, раненыхъ и больныхъ оставляли на галлереѣ. Я первый разъ въ своей начинающейся только жизни столкнулась съ ужасами человѣческихъ страданій. Я видѣла разорванные животы, спины, оторванныя руки, ноги. На моихъ глазахъ умирали молодые и такъ недавно еще здоровые люди. Раненые въ задъ или спину лежали раненіями кверху. Буйныхъ въ бреду или сильно страдающихъ, падающихъ съ кровати, или срывающихся и бѣгущихъ, привязывали простынями къ кроватямъ. Моя обязанность была такимъ больнымъ давать все время пить, или кусочки льда, слабымъ больнымъ раздавать вино, дѣлить и подавать пищу и т. д.

Врачи, не переставая, работали день и ночь. Мнѣ было безконечно жаль всѣхъ и я всѣмъ хотѣла помочь въ ихъ безконечныхъ страданіяхъ. Между прочимъ, моя же обязанность дома была набивать папиросы для мужа моей сестры, а такъ какъ онъ много курилъ, а я набивала сотни, то, дѣлая папиросы, я ихъ припрятывала и уносила съ собой въ госпиталь для раненыхъ и больныхъ, читала газеты, писала письма и т. д.

За время пребыванія на третьей батареѣ мы видѣли два раза подходъ японскихъ брандеровъ къ Портъ-Артуру для затопленія входа во внутреннюю гавань. Первая попытка (7 пароходовъ) была сдѣлана въ началѣ февраля и неудачная. Вторую — японцы предприняли 14 марта, подведя къ Портъ-Артуру 10 пароходовъ, груженыхъ камнями и пескомъ. Въ эту ночь входъ въ Портъ-Артуръ охраняли двѣ

канон. лодки "Отважный" и "Бобръ" и два миноносца "Сильный" и "Скорый", которые вступили въ бой съ брандерами, вооруженными также артиллеріей. Береговыя батареи въ свою очередь открыли огонь по брандерамъ. Всѣ брандеры были отогнаны и затоплены. Въ одинъ изъ брандеровъ, который очень близко подошелъ ко входу, миноносецъ "Скорый" выпустилъ двѣ мины, отогналъ его и заставилъ выброситься на берегъ, недалеко отъ Электрическаго Утеса и батареи Золотой горы. За этотъ подвигъ кап. 2 ранга Хоменко, командиръ миноносца "Скорый" получилъ орденъ Св. Владиміра. Съ этого брандера былъ снятъ убитый его командиръ и по просьбѣ японскаго морского командованія трупъ его выданъ японцамъ. Фамилія этого героя была "Хирозе", трупъ его былъ перевезенъ въ Токіо и устроены особыя національныя похороны. Выбросившійся пароходъ - брандеръ я сама видѣла: на половину поднявъ носъ, онъ сидѣлъ на камняхъ у самой горы, вторая половина — корма сидѣла въ водѣ.

Третья попытка и послѣдняя затопить входъ въ гавань была въ ночь на 20 Апрѣля 1904 г. Въ эту памятную ночь я съ сестрой поднялись на "Перепелиную гору", откуда былъ виденъ весь Портъ-Артуръ и океанъ. И вотъ мы, примостившись на развалинахъ пожарной вышки, которую снесли съ началомъ войны, въ подзорную трубу и бинокль видѣли подходъ брандеровъ, бой береговыхъ батарей и кораблей съ ними и ихъ затопленіе, просидѣвъ тамъ до разсвѣта. Картина боя освѣщалась прожекторами. Ночь была тихая, но очень темная.

Какъ-то, возвращаясь на велосипедѣ изъ Стараго Портъ-Артура домой на батарею, встрѣтила нѣсколькихъ всадниковъ — Генерала Стесселя, Генерала Кондратенко и другихъ офицеровъ; я ихъ знала, видѣла въ церкви и на парадахъ.

По пріѣздѣ въ Портъ-Артуръ видѣла Вел. Кн. Владиміра Александровича, а на миноносцѣ "Скоромъ" Вел. Кн. Кирилла Владиміровича.

Въ началѣ Апрѣля мѣсяца 1904 г. происходили уже работы на "Перепелиной горѣ" и предполагалось тамъ ставить морскія орудія, рыли въ скалѣ къ океану рубку, и укрѣпляли ее бревнами и обкладывали нетесанными досками стѣны, полъ и потолокъ. Внутри рубки были два деревянныхъ топчана, между ними деревянный столъ, 2 скамьи - табуретки.

Весна 1904 г. въ Портъ-Артурѣ была солнечная и теплая. Въ нашемъ маленькомъ садикѣ и въ большомъ распустились совсѣмъ деревья и цвѣли дивныя душистыя чайныя розы, а также и другіе цвѣты. Въ Апрѣлѣ стояли все время дивныя погоды. Какъ то пріѣзжаетъ къ намъ кап. 2 р. Хоменко и предлагаетъ намъ поѣхать и посмотрѣть новый выстроенный образцовый Кумирненскій редутъ. На слѣдующій день мы поѣхали съ кап. 2 р. Хоменко и кап. 2 р. Клюпфель. Ос-

мотрѣвъ его, мы зашли въ рядомъ стоящую кумирню съ разными огромными фигурами боговъ: Богъ зла, богъ добра, богъ раненыхъ и т. д. Одуряюще пахло глиной, краской и чѣмъ-то накуреннымъ отъ этихъ китайскихъ боговъ и въ самой кумирнѣ. Мы поѣхали домой осматривая все по дорогѣ. Все остановилось и замерло. Городъ перемѣнился. На рынкѣ и въ магазинахъ города постепенно закрывавшихся, трудно было что либо доставать изъ провизіи или нужныхъ вещей. Когда то, по пріѣздѣ нашемъ въ Портъ-Артуръ были хорошіе магазины и чудные товары (Чуринъ, Сіетасъ - Блокъ). Хорошій большой крытый рынокъ. Много дичи. Фазаны, перепелки въ круглыхъ клѣткахъ - ситахъ; ихъ продавали десятками. Я въ Портъ-Артурѣ первый разъ въ жизни стала пить кофе, да еще со швейцарскими консервированными сливками "Золотая коровка" и тогда они мнѣ даже нравились.

И это все постепенно исчезало, а помѣщенія пустовали и городъ Старый Портъ-Артуръ пустѣлъ. Онъ имѣлъ китайскихъ построекъ больше, чѣмъ европейскихъ. Имѣлъ большую деревянную церковь съ площадью для парадовъ, большое зданіе - дворецъ намѣстника Е.И.В. въ Портъ-Артурѣ Адмирала Алексѣева, небольшой бульваръ на горкѣ недалеко отъ дока, гдѣ по воскресеньямъ игралъ военный оркестръ и собирались офицеры гарнизона, флота и дамы. Бульваръ назывался Этажеркой. Новый же Портъ-Артуръ только что строился и по пріѣздѣ нашемъ происходили большія работы. Строили великолѣпные дома, большую гостинницу, съ утрамбованными широкими улицами.

Перепелиная Гора
(Портъ-Артуръ окруженъ со всѣхъ сторонъ).

Японскій флотъ блокировалъ день и ночь Портъ-Артуръ со дня вѣроломнаго нападенія, а по ночамъ ставилъ еще и минныя загражденія. Вооружившись биноклемъ или подзорной трубой можно было всегда его видѣть. 2-го Апрѣля японская эскадра раздѣлившись на три отряда, подошла для 3-ей бомбардировки къ Портъ-Артуру. (Первыя двѣ бомбардировки флотомъ П. А. японцы также производили тремя отрядами). Первый отрядъ судовъ остановился у бухты Тахэ, второй на траверзѣ у Тигроваго перешейка, а третій сталъ противъ внѣшняго и внутренняго рейдовъ, приблизившись на разстояніи 5 - 6 верстъ. Всѣ эти три отряда открыли огонь по Портъ-Артуру — по городу и по эскадрѣ, стоящей во внутренней гавани. Наши корабли и береговыя батареи открыли огонь; японскій флотъ былъ значительно поврежденъ и отогнанъ.

Послѣ этой бомбардировки рѣшено было (20 Апрѣля) снять часть орудій съ кораблей и перенести ихъ на береговыя позиціи, такимъ образомъ ихъ усиливъ. Для приведенія въ исполненіе этого рѣшенія былъ назначенъ кап. 2 ранга Клюпфель, а для ихъ поднятія и

установки кап. 2 р. Хоменко. Я скоро была свидѣтельницей поднятія 4 — 6" орудій Канэ съ броненосца "Ретвизанъ" и 1 — 120 м/м орудія съ "Ангары" на Перепелиную гору на сторону, скрытую отъ непріятеля, лѣвѣе Своднаго госпиталя.

Постановка этихъ орудій должна была быть выполнена въ 24 часа со дня отдачи приказа. Было назначено 50 человѣкъ матросовъ съ "Ретвизана" съ офицеромъ. Стоя въ сторонѣ, я наблюдала подъемъ этихъ орудій кап. 2 р. Хоменко. Изнемогая отъ нечеловѣческихъ усилій, матросы запрягались и тянули орудія по склону огромной и скалистой горы, гдѣ не было никакой дороги. Сначала тянули орудія къ первому холму, затѣмъ переправляли ихъ далѣе ко второму, выходящему къ сухопутному фронту, гдѣ были приготовлены укрѣпленія и брустверъ изъ мѣшковъ съ землей. Командиромъ батареи былъ назначенъ мужъ моей сестры лейт. А. Бекъ-Джевагировъ, плававшій до этого времени на миноносцѣ "Скорый". Жилъ онъ въ построенной заранѣе (какъ я уже писала) рубкѣ перваго холма, выходящаго на океанъ, т. к. эта сторона не была видна непріятелю.

Подъ топчанами - кроватями стояли фугасные снаряды для взрыва батареи въ случаѣ сдачи крѣпости. Въ это время я съ сестрой продолжали все еще жить въ 3-ей батарей. Что насъ ожидаетъ впереди? На что надѣяться? Все же всѣ надѣялись на приходъ эскадры изъ Кронштадта и на армію генерала Куропаткина. Въ такихъ условіяхъ, въ постоянномъ страхѣ и въ волненіяхъ шла наша жизнь, если это возможно было назвать жизнью. Время же стояло лѣтнее, дни теплые, солнечные. Садъ нашъ расцвѣлъ и благоухалъ, и бывало, войдя въ него во время затишья, стрѣльбы, хотѣлось думать и представлять себѣ, что этого ужаса пальбы нѣтъ, и въ такіе моменты природа подавала надежду на покой. Работы между тѣмъ по укрѣпленію крѣпости кипѣли, работали день и ночь и почти безъ сна. Японцы открыли наступленіе съ сухопутнаго фронта, высадивъ десантъ.

Въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича 30 іюля 1904 г. на площади Стараго Артура идетъ молебенъ; мужъ моей сестры на Перепелиной батареѣ, мы готовимъ обѣдъ, собираясь обѣдать съ наступленіемъ сумерекъ, т. к. только съ темнотой лейт. Б.-Д. приходилъ домой, а если не могъ, то посылался за обѣдомъ матросъ, а если и этого нельзя было сдѣлать, то и совсѣмъ оставался безъ обѣда.

Вдругъ началась опять пальба, но на этотъ разъ какъ бы болѣе оглушительная, нежели раньше, какъ будто бы снаряды ложатся у самаго нашего дома. Узнавъ, что идетъ бомбардировка съ сухопутнаго фронта по самому городу, мы рѣшили немедленно подняться на Перепелиную гору и тамъ спрятаться въ рубку и переждать, — что мы и сдѣлали, взявъ кое-что въ узелки, да кое-что изъ приготовленнаго обѣ-

да. Поднимались подъ огнемъ на гору, дороги съ этой стороны не было и приходилось держаться за колючія скалы, чтобы не упасть внизъ и ложиться при паденіи снарядовъ отъ ихъ невѣроятной силы разрыва.

Моя сестра, смѣшная, взяла зачѣмъ то зонтикъ и, открывъ его, защищалась имъ отъ выстрѣловъ и разрывовъ снарядовъ. Поднимались мы по скрытой сторонѣ отъ непріятеля. Это была, какъ оказалось, первая бомбардировка города съ сухопутнаго фронта; съ этого дня японцы не переставая стрѣляли и днемъ, и ночью, съ небольшими перерывами.

Началась вторая половина осады (Іюль 1904 г.) Обстановка была ужасная, смерть витала всюду, но всѣ безропотно переносили это. Перейдя на Перепелиную батарею, мы уже не могли съ нея спуститься. Но прошло 5-6 мучительныхъ дней и было затишье почему то болѣе продолжительное, чѣмъ обычно, и мы спустились въ свою квартиру въ 3-ю батарею, и что же мы видимъ? отъ нашего жилища и всей батареи остались однѣ развалины.

Все разрушено, — всѣ постройки. Деревья въ жалкомъ видѣ и только цвѣты, печальные и поломанные стоятъ одиноко. Я посмотрѣла кругомъ, обвела все взглядомъ и запечатлѣла эту картину навсегда. Итакъ намъ остается одинъ путь — назадъ на батарею на Перепелиную гору и мы ушли отъ развалинъ, и никогда я тамъ больше не была. У меня вещи — что на мнѣ, да пальто и морская фуражка на головѣ съ ленточкой “Баянъ”, у сестры тоже самое, что и у меня. Но у сестры моей были бриллiанты и очень цѣнные; не довѣряя ихъ банкамъ, она зашила ихъ въ свое бѣлье еще при первой атакѣ японцевъ и не разставалась съ этими вещами, ни днемъ, ни ночью. Въ 1918 г. при наступленіи ген. Корнилова на Петроградъ, всѣ свои бриллiанты и серебро сестра моя сдала на храненіе въ Государственный Банкъ. До сихъ поръ ничего не получила.

Итакъ мы на Перепелиной горѣ. Лейт. А. Бекъ-Джевагировъ сказалъ намъ: “Если хотите помочь намъ, помогайте, помощь Ваша и здѣсь понадобится”. На батарѣ у него было 16 человѣкъ матросовъ, (комендоры и сигнальщики), одинъ оселъ, на которомъ въ 2 боченкахъ, висѣвшихъ у него по бокамъ, по ночамъ доставляли воду на батарею, да еще чей-то пѣтухъ (былъ раненъ). Какъ-то утромъ моя сестра мнѣ говоритъ — “Знаешь, я не то во снѣ, не то задремавъ, видѣла нашего покойнаго папу, какъ бы похожаго на Николая Чудотворца съ палкой, (отецъ ходилъ всегда съ палкой) находящагося гдѣ-то въ пещерѣ, освѣщаемаго свѣтомъ лампады, направляющагося ко мнѣ и говорящаго: — “тебѣ здѣсь будетъ опасно, иди въ другую пещеру и прячься тамъ”. По ночамъ къ намъ приходили саперы и строили блиндажъ. Я имъ помогала накладывать мѣшки землей. Приходилъ иногда ночью кап. 2 р. Клюпфель для провѣрки.

Наши корабли стоящіе въ гавани, стрѣляли перекиднымъ огнемъ черезъ наши головы. На Крестовой горѣ была устроена морская сигнальная станція для корректированія стрѣльбы перекидным огнемъ по сухопутному фронту съ нашихъ кораблей. Эта станція передавала сигналы на Золотую гору, а Золотая гора, — уже съ мачты, находящейся на горѣ, по шлюпочной сигнальной книгѣ, передавала сигналы на наши корабли, стоящіе въ порту. Я слѣдила изъ рубки за стрѣльбой нашей эскадры, какъ заряжали орудія, какъ поднимался исполнительный флагъ, я закрывала уши при полетѣ снарядовъ надъ нашими головами. Я видѣла съ Перепелиной горы гибель кан. лодки "Гремящій" и миноносца "Разящій". Канон. лодка "Гремящій" вышла въ море для защиты тральщиковъ, наскочила на мину и отъ второго взрыва пошла ко дну.

Я видѣла выходъ нашей эскадры въ море 28 Іюля для прорыва во Владивостокъ и ея возвращеніе. Первымъ вошелъ въ гавань "Пересвѣтъ" и, идя прямо подъ нашу Перепелиную батарею, сталъ носомъ недалеко отъ борта и госпитальнаго судна "Казань" (бывшій пароходъ Добровольнаго флота). Онъ былъ въ ужасномъ видѣ: носовая башня была подбита, на ней зіяла огромная рана, бортъ имѣлъ слѣды борьбы, трубы были изрѣшетены осколками снарядовъ, мачты снесены. Да и другіе корабли были въ такомъ же ужасномъ видѣ. Сердце сжималось смотрѣть на это и въ головѣ все путалось. А стрѣльба тѣмъ временемъ все усиливалась, стрѣляли уже изъ многихъ орудій и крупнаго калибра, и какіе были недолеты по порту, попадали у подножья нашей горы, а перелеты черезъ насъ. Разрывы этихъ крупныхъ снарядовъ были ужасны.

Во время стрѣльбы батареи, а особенно изъ всѣхъ 5 орудій, наша рубка какъ-то косилась внутри и трещала отчаянно по швамъ. Я сидѣла, бывало, на одной изъ коекъ, подъ которой стояли два фугасныхъ снаряда и свѣсивъ голову внизъ, устремляла свой взглядъ на снаряды и думала: а вдругъ они упадутъ и взорвутся, т. к. лейт. Б.-Д. мнѣ сказалъ, что если они упадутъ, то произойдетъ взрывъ, и я этого больше всего боялась. Я часто оставалась у орудій во время стрѣльбы, слѣдила за стрѣльбой въ бинокль и помогала орудійной прислугѣ.

Я и сестра находились ночью и днемъ въ рубкѣ. Лейтенантъ А. Бекъ-Джевагировъ, ночью никогда не спавшій, а только днемъ во время затишья, все время былъ у орудій, команда же чередовалась — по очереди отдыхая; ввиду того, что щитъ нашего 120 м/м. орудія выходилъ поверхъ бруствера, рѣшено было его снять. Къ тому времени была закончена постройка блиндажа и всѣмъ намъ, находящимся на батареѣ, приказано было не появляться днемъ на склонахъ горы и приходилось сидѣть и намъ и командѣ въ блиндажѣ. Блиндажъ находился съ правой стороны отъ орудій, въ немъ были поставлены деревянныя

скамьи - нары на 16 человѣкъ. Надъ вырытымъ въ землѣ блиндажемъ была сдѣлана крыша, укрѣпленная бревнами и заваленная камнями и мѣшками со щебнемъ и землей. Узкая длинная щель была оставлена для воздуха. Входная дверь для входа въ блиндажъ была посрединѣ. Я съ сестрой заняли 2 койки — въ самомъ лѣвомъ углу. Приблизительно отъ 1 до 2 часовъ дня наступало затишье и обѣ стороны прекращали огонь, затѣмъ стрѣльба возобновлялась съ большей силой. Питались же мы казенными сухарями и консервами (борщъ въ банкахъ), но горячаго вовсе не было.

Вначалѣ намъ по вечерамъ доставляли горячую пищу, а потомъ доставка была прекращена ввиду начавшагося обстрѣла нашей батареи, но снаряды не долетая до орудій, ложились у подножья горы. Запасы нашей провизіи хранились въ ящикѣ, закопанномъ въ землѣ на склонѣ горы, скрытой отъ врага. Какъ-то разъ мнѣ было приказано сестрой во время перерыва стрѣльбы пойти къ ящику и принести что нибудь похарчить. Придя къ ящику и взявъ что надо, я было уже хотѣла двинуться въ обратный путь, какъ услышала свистъ летѣвшаго большого снаряда, а потомъ уже ничего не помнила. Силой же его разрыва я была свалена съ ногъ и придавлена къ землѣ и оглушена. Моя же коса и я сама была забросана мелкими осколками скалъ и землей. Прійдя въ себя черезъ нѣкоторое время и поднявшись, я сообразила въ чемъ дѣло и не потерявъ самообладанія, собравъ разбросанную провизію, вошла въ блиндажъ, но никому ничего не сказала. Съ этихъ поръ я потеряла слухъ на правое ухо навсегда.

Одинъ разъ къ намъ неожиданно пришелъ насъ навѣстить мичманъ В. Петровъ (убитъ на Высокой горѣ), пробывъ немного на батареѣ, онъ храбро направился въ обратный путь по старой протоптанной дорогѣ, которая когда-то вела изъ города къ пожарной башнѣ. Вдругъ вдали на той же дорогѣ, по пройденному имъ уже пути, падаетъ снарядъ, поднявъ на воздухъ камни и землю, но послѣ того какъ пыль улеглась, мы видимъ мичмана В. Петрова живымъ и невредимымъ. Снявъ съ головы фуражку, онъ машетъ намъ ею. Иногда ночью при затишьѣ стрѣльбы, наши матросы спускаются по желанію за укрѣпленіе батареи на спускъ съ горы и подбираютъ осколки снарядовъ, чтобы выяснить, какого калибра орудія обстрѣливаютъ нашу батарею.

Не разъ я хотѣла принять участіе въ этихъ экспедиціяхъ, но окриками и угрозами лейтенанта Б.-Д. вынуждена была каждый разъ дать полный ходъ назадъ, но послѣ все же разсматривала японскіе осколки и неразорвавшіеся снаряды, конечно уже разряженные нашими матросами, причемъ ихъ собралось у насъ достаточное количество. Куски осколковъ я брала себѣ на память.

Лейтенанту Б.-Д. приказано было экономить снаряды, сидѣть въ укрытіи и слѣдить внимательно за японцами изъ нашего наб-

людательнаго поста, который былъ вырытъ въ землѣ, съ лѣвой стороны отъ орудій, въ ростъ человѣка — для своихъ наблюдателей; крыша наблюдательнаго поста была укрѣплена и сравнена съ землей. Было приказано вести стрѣльбу по окончаніи обстрѣла батареи японцами.

Въ блиндажѣ намъ ночью поставили телефонъ и мы были связаны со всѣми укрѣпленіями и начальствомъ; до этого времени указанія на батарею передавались морскимъ семафоромъ. Нашъ оселъ, по ночамъ доставлявшій намъ воду, былъ убитъ осколкомъ снаряда, и для доставки воды приходилось спускаться двумъ матросамъ съ боченкомъ. Иногда я спускалась въ наблюдательный постъ и видѣла въ трубу весь сухопутный фронтъ, разрывы нашихъ и непріятельскихъ снарядовъ, но лейтенантъ Б.-Д. съ трескомъ меня оттуда "вышибалъ".

Къ намъ попалъ первый снарядъ изъ 6" орудія въ брустверъ, которымъ былъ убитъ одинъ изъ нашихъ комендоровъ, ушедшій къ орудію для какой то починки. Тѣло его было разнесено на части, такъ что мы собирали его куски, складывая ихъ въ ящикъ, который ночью матросами былъ унесенъ. Это была первая потеря въ людяхъ. Въ это время я очень хотѣла итти работать на передовыя позиціи, на перевязочный пунктъ, но мнѣ сдѣлать это не позволили, такъ какъ боялись, что меня тамъ убьютъ. "Что скажетъ мама" — говорила мнѣ сестра, - "если я тебя отпущу"?

Отъ постоянныхъ безсонныхъ ночей, отъ непрекращающейся стрѣльбы, отъ недоѣданія, скорѣе всего голода, мы чрезмѣрно устали. Живя на батареѣ на Перепелиной горѣ у меня потомъ абсолютно не было никакого страха. Что же касается ѣды — то могла не ѣсть цѣлыми днями, и не чувствовать никакого голода. Если меня спросить: чѣмъ же вы питались, то вѣрнѣе будетъ сказать — "да ничѣмъ". Въ началѣ же, когда я прибыла на батарею, меня, правда, била дрожь, стучали зубы, я не могла закрыть ротъ и мнѣ вливали стаканъ краснаго вина, желудокъ мой страдалъ медвѣжьей болѣзнью. Все это потомъ прошло, меня только оглушала эта канонада изъ орудій, да свистъ и разрывы снарядовъ.

Моя сестра пришла къ заключенію, что намъ надо оставить Перепелиную гору, къ тому же заключенію пришелъ и лейтенантъ Б.-Д. постоянно за насъ безпокоившійся. Онъ очень усталъ. Японцы больше и продолжительнѣе стали обстрѣливать нашу батарею, все же обстрѣлъ ихъ былъ неудаченъ, — орудія батареи были цѣлы. Наступилъ день оставленія батареи. Распрощавшись съ мужемъ сестры и со всей командой, мы стали ждать наступленія темноты. Японскіе снаряды стали попадать въ арсеналъ, отчего произошелъ пожаръ и стали рваться снаряды; не переставая японцы обстрѣливали и самый городъ; какъ видно осадная артиллерія у японцевъ усилена. Весь городъ и портъ охваченъ заревомъ пожаровъ.

И вотъ мы съ Божьей помощью, при свѣтѣ пожарища, канонады и взрывовъ спустились въ Старый Артуръ и добравшись до Порта, явились къ помощнику капитана надъ портомъ, кап. 2 р. Рыбакову, который въ сопровождающіе далъ намъ кап. 2 р. Криницкаго, доставившаго насъ къ капитану надъ портомъ, контръ-адмиралу Григоровичу. Контръ-Адмиралъ Григоровичъ жилъ далеко отъ Порта, въ укрытіи; онъ предложилъ намъ занять должности сестеръ милосердія на госпитальномъ суднѣ "Казань", выдалъ намъ на руки соотвѣтствующія бумаги и, напоивъ насъ чаемъ съ печеньемъ "Альбертъ", отправилъ въ обратный путь въ Портъ. Это было около 11 часовъ вечера. Впервые за 2-2½ мѣсяца мы пили горячій чай. Часы, числа, и дни мы знали приблизительно, т. к. никакихъ календарей не имѣли.

Госпитальное судно "Казань".

Въ Порту мы сѣли, при помощи кап. 2 р. Криницкаго, на катеръ и прибыли на "Казань" около 3 часовъ ночи. Намъ отвели по отдѣльной каютѣ, съ хорошими койками, постельнымъ бѣльемъ и умывальникомъ. Отвыкшая отъ такихъ удобствъ, я свалилась въ кроватъ, и отъ всего перенесеннаго и постояннаго нервнаго напряженія я пролежала около 3-хъ дней въ кровати. Очнувшись, я приняла ванну, которая окончательно привела меня въ чувство, и только потомъ вступила въ исполненіе своихъ обязанностей сестры милосердія.

"Казань" стояла бортъ-о-бортъ съ госпитальнымъ судномъ "Монголія", стоящей у пристани подъ "Перепелиной горой" съ правой стороны, если смотрѣть отъ сухопутнаго фронта. Оба госпитальныя судна были выкрашены въ бѣлый цвѣтъ съ большими красными крестами по бортамъ и на мачтахъ. "Казанью" командовалъ лейтенантъ Миллеръ, ушедшій въ запасъ флота еще до войны для службы на судахъ Добровольнаго флота; плавалъ же все время изъ Россіи въ Японію. "Казань" была отведена только для нижнихъ чиновъ и рабочихъ. Въ двухъ ея трюмахъ были размѣщены больные и раненые; въ носовомъ помѣщеніи — раненые, а въ кормовомъ — больные: дизентерики, тифозные и цынготные. Каютъ-компанія и каюты - для администраціи и медицинскаго персонала. Медицинскій персоналъ состоялъ изъ двухъ врачей, одной штатной сестры милосердія и 5 добровольныхъ. Штатная сестра (фамилію не помню) работала въ операціонной, тамъ же работала и жена морского врача Т. Стеблова и двоюродная сестра лейтенанта Непенина, невѣста кап. 2 р. Рихтера, погибшаго на миноносцѣ "Страшный". Исключительной работоспособности сестра, единственная на "Казани" награжденная золотой медалью "за храбрость" на Георгіевской лентѣ.

Всѣ эти вышеуказанныя сестры, кромѣ старшей, обслуживали и носовой трюмъ. Кормовой же трюмъ обслуживали жена лейтенанта

Кузьмина-Караваева, моя сестра и я. Пароходъ былъ чистый и въ порядкѣ. Я страшно была довольна своей каютой. Весь трюмъ буквально былъ занятъ больными. Мнѣ, какъ и въ Сводномъ госпиталѣ, полагались халаты, но только здѣсь на "Казани" я должна была носить еще на рукѣ повязку Краснаго Креста. Эти халаты теперь служатъ мнѣ и платьемъ, т. к. ихъ у меня уже нѣтъ, и я халатъ ношу все время. Узнавъ объ этомъ, Т. В. Стеблова дала мнѣ свои юбку и блузку и на меня онѣ пришлись какъ разъ. Иногда меня приглашали и въ операціонную, и я присутствовала при ампутаціи рукъ, ногъ и другихъ операціяхъ.

Въ моемъ трюмѣ моя обязанность была: раздавать всю пищу, вино (хересъ, мадера, марсала давались лишь слабымъ больнымъ), раздавать лѣкарства, завѣдывать всѣмъ бѣльемъ чистымъ и грязнымъ. Приготовлять по вечерамъ перевязочный матеріалъ, котораго тогда такъ было уже мало, а готоваго совсѣмъ не было. Дежурствъ никакихъ не было, всѣ приходили съ утра и работали до вечера. Обѣдали мы въ 6 часовъ вечера въ каютъ-компаніи съ командиромъ и администраціей. Сначала давали намъ сносный обѣдъ, но за исключеніемъ крупъ, все были консервы, зелени никакой не было. Обстрѣлъ гавани и сухопутнаго фронта идетъ своимъ чередомъ. Японскіе 11" чемоданы летятъ все время въ гавань, но къ счастью въ корабли не попадаютъ, а поднимаютъ громадные столбы воды. Корабли продолжаютъ обстрѣлъ врага также перекиднымъ огнемъ. Я вижу ихъ стрѣльбу еще ближе, нежели съ Перепелиной горы. Положеніе наше, всѣ говорятъ, ужасное, бои идутъ страшные, буквально за каждое наше укрѣпленіе.

Со стоящей рядомъ "Монголіи", по проложенной сходнѣ, приходятъ къ намъ выздоравливающіе офицеры, т. к. у насъ въ каютъ-компаніи есть грамофонъ съ массой пластинокъ, который я часто таскаю въ трюмы: то въ одинъ, то въ другой, а мнѣ потомъ влетаетъ отъ всѣхъ въ нашей каютъ-компаніи. Подтрунивая надо мной, говорятъ, "да Вы, сестрица, слишкомъ милосердная. Музыкой развлекаетъ больныхъ,а насъ этого лишаетъ". Приходилъ тогда же контуженный въ обѣ ноги на редутѣ № 2 мичманъ Виттефтъ, сынъ убитаго Адмирала.

Т. В. Стеблова и ея мужъ докторъ, Анатолій Павловичъ, часто приходившій къ намъ на "Казань", подтрунивали надо мной, что Вовочка (такъ звали мичмана Витгефтъ) приходитъ изъ за меня. Заходили: кап. 2 р. Шелтинга, мичм. Свѣтликъ, мичм. Безкровный, лейтенантъ Непенинъ, мичм. Поливановъ, мичмана: Н. Саблинъ, Б. Бокъ, Сипайло, Гаршинъ, Столица, Вильгельмсъ и др.

Стебловы были самые симпатичные люди на кораблѣ. Въ моемъ трюмѣ было очень много тяжело больныхъ. Многіе стали болѣть изъ за отсутствія зелени, мы также ея не ѣли. Снаряды стали добираться и до насъ, у насъ было уже нѣсколько пожарныхъ тревогъ. Какъ то разъ слыша очень близкій свистъ, я съ сестрой залѣзла въ желѣз-

ный почтовый ящикъ, слышенъ былъ разрывъ снаряда, пожарная тревога. Оказалось снарядъ попалъ въ бортъ кормового трюма, ранивъ 6 человѣкъ, уже ранѣе раненыхъ, и убивъ двухъ.

Японцы, стрѣляя по судамъ, попали въ госпитальное судно "Ангара", гдѣ было масса раненыхъ и съ нея свезли всѣхъ больныхъ. Больныхъ у насъ все хуже и хуже стали кормить, стали давать конину съ фасолью и называютъ эту комбинацiю "антрекотъ". Но въ день моего Ангела, въ день Св. Великомученицы Варвары, 4-го декабря, жена генерала Стесселя, узнавъ отъ Т. В. Стебловой, что на "Казани" находится очень молодая сестра милосердiя, и зная, что мы очень плохо питаемся, прислала мнѣ цѣлаго, довольно большого поросенка, чѣмъ очень обрадовала нашу каютъ-компанiю, имѣвшую въ тотъ день хорошiй обѣдъ, и меня, благодарившую за столь прiятное угощенiе.

11-й Госпиталь.
(минный городокъ)

Перевязочныхъ средствъ все меньше и скоро, говорятъ, совсѣмъ не будетъ. Приходилъ лейтенантъ Б.-Д., онъ совсѣмъ боленъ и сестра очень волнуется. Медицинскаго персонала не хватаетъ и нѣкоторыхъ изъ насъ, говорятъ, переведутъ въ 11-й Госпиталь въ минный городокъ. Насъ перевели. Оставивъ "Казань", мы переѣхали въ 11-й Госпиталь, и, дѣйствительно, это былъ госпиталь смерти. Въ немъ лежали лишь люди, приготовленные только къ смерти: больные распухли отъ цынги, зубы шатались, всѣ страшно страдали, дизентерiя свирѣпствовала, бѣлья не было, лѣкарствъ тоже, ѣды съ каждымъ днемъ все меньше и меньше. Прислуга вся почти взята на оборону крѣпости. Условiя работы значительно хуже чѣмъ на "Казани". Умершихъ — хоронить не вывозили, т. к. двухколки какiя были взяты также для обороны. Недалеко отъ госпиталя находился сарай — мертвецкая, куда сносили умершихъ. Когда собиралось нѣсколько десятковъ, тогда ихъ зашивали въ рогожу (если она была въ то время), дѣлали черной краской крестъ на рогожѣ, и во время затишья на двуколкѣ, запряженной муломъ, вывозили, хороня въ общей могилѣ.

Мимо мертвецкой нельзя было проходить, не закрывая чѣмъ либо носа. У себя въ комнатѣ въ госпиталѣ, гдѣ мы жили, мы не могли открыть окна изъ за несущагося запаха изъ мертвецкой. Въ госпиталѣ, изъ за грязи на полу, надо было ходить въ галошахъ. Сестра, видя все это, стала искать другое помѣщенiе для нашего жилья и, найдя его, туда переѣхала, работая въ то же время въ госпиталѣ. Это была быв. квартира подполк. Стольникова подъ Тигровой горой, съ батареей ушедшаго на передовыя позицiи. Недалеко отъ насъ въ одной изъ квартиръ жилъ лейтенантъ Ходоровичъ со своей семьей. Онъ былъ извѣстенъ тѣмъ, что дома ввелъ судовой режимъ. (Склянки, карцеръ и

т. д.). Здѣсь же въ минномъ городкѣ жилъ лейтенантъ Ислямовъ, завѣдывавшій лабораторіей, тамъ же и живущій въ очень скромной китайской фанзѣ при лабораторіи. Пожаръ арсенала былъ кое какъ потушенъ, но послѣ новой усиленной по немъ бомбардировки, онъ загорѣлся опять и заревомъ отъ пожара было объято все небо. Жутко было находиться въ домѣ. Въ воздухѣ, кромѣ снарядовъ ,летали большіе куски откуда то взявшагося горящаго дерева и слышно было, какъ падаютъ они на желѣзную крышу нашего дома. Видно огромнѣйшее пламя и масса искрящихся кусковъ дерева, разлетающихся во всѣ стороны на огромное разстояніе.

Положеніе крѣпости съ каждымъ днемъ ухудшалось, наше положеніе тоже; уже мы питались кое-какъ и чѣмъ Богъ послалъ: ѣли конину и ослятину. Чувствовался конецъ борьбы, резервы противника все время увеличивались, наши катастрофически уменьшались.

Наконецъ пала, геройски защищавшаяся "Высокая гора", ключъ къ Портъ-Артуру съ суши. Пять разъ она переходила изъ рукъ въ руки, гдѣ японцы потеряли 20.000 человѣкъ убитыми и раненными и откуда я съ капитаномъ Лавровымъ и его женой наблюдала выходъ нашей эскадры изъ Портъ-Артура.

20 Декабря оглушительная стрѣльба, длившаяся 11 мѣсяцевъ, вдругъ была прекращена. Портъ-Артуръ палъ.

Сдача Портъ-Артура.
Плѣнъ и возвращеніе на Родину.

На второй день сдачи крѣпости къ намъ въ госпиталь прислали ящики съ провизіей, больше всего зелени и фруктъ. Первый разъ въ жизни я ѣла грейпфрутъ. На третій день сдачи къ намъ домой пришелъ японскій переводчикъ, съ охранявшимъ его солдатомъ, и просилъ насъ предоставить въ нашемъ домѣ помѣщеніе для 4-хъ японскихъ офицеровъ. Близь нашего дома японцы водрузили свой національный флагъ. На другой день японскимъ офицерамъ была отдана большая комната, ихъ солдаты спали въ кухнѣ. Лейтенантъ Б.-Д., много плававшій въ Японію, немного зналъ японскій языкъ и разговаривалъ съ ними. Вели они себя очень корректно.

Было объявлено по гарнизону прибыть всѣмъ на станцію Чанлиндзы и въ первую очередь морскимъ командамъ, а затѣмъ армейскимъ частямъ. Брать съ собой ничего не разрѣшалось. Я видѣла, какъ японцы все находящееся въ домахъ, гдѣ жили русскіе, выбрасывали на улицу и тутъ же жгли. Намъ было объявлено, что, прибывъ къ мѣсту назначенія въ Чанлиндзы на перевозочныхъ средствахъ, таковыя по прибытіи должны быть сданы японскимъ властямъ.

Раздобывъ двуколку, что возила раненныхъ и умершихъ, лейтенантъ Б.-Д., наложивъ въ нее соломы, усадилъ въ нее сестру и

меня и мы двинулись въ путь, объѣзжая вокругъ Тигровый полуостровъ, мимо нашего кладбища, направляясь въ бывшій нашъ портъ, уже занятый японцами. Прибывъ туда, лейтенантъ Б.-Д. обратился къ японскому помощнику командира порта дать намъ матроса, который могъ бы проводить насъ до мѣста нашего назначенія "Инчензы". Японецъ, прекрасно знающій англійскій языкъ, разговорился съ лейтенантомъ Б.-Д., который хорошо владѣлъ нѣсколькими иностранными языками, приказалъ своимъ матросамъ приготовить намъ чай изъ нашего русскаго самовара, въ квартирѣ бывшаго нашего помощника командира порта, кап. 2 р. Рыбакова, который ушелъ изъ квартиры не взявъ ничего; все было на мѣстѣ, даже щетка и гребешокъ на туалетномъ столикѣ въ спальнѣ, въ каковой, а также въ слѣдующихъ комнатахъ, намъ были приготовлены постели съ хорошимъ чистымъ бѣльемъ.

Мы вымылись, пили чай съ печеньемъ, ѣли фрукты и улеглись спать, а въ 5 часовъ утра насъ разбудили, дали чай, солдатскія одѣяла и сопровождающаго матроса - японца. Мы сѣли въ свою двуколку и двинулись въ путь, оставляя позади городъ, взявшій столько жизней русскихъ людей. Какъ безконечно тяжело было смотрѣть на изуродованные корабли, на этотъ для насъ умершій городъ, и въ тоже время на входящую японскую кавалерію на бѣлыхъ маленькихъ лошадяхъ. Лейтенантъ Б.-Д. правитъ самъ своимъ муломъ, матросъ-японецъ сидитъ рядомъ съ нимъ, но большую часть пути идетъ пѣшкомъ, ведя мула за поводъ. Намъ тоже большую часть пути приходилось идти пѣшкомъ, такъ какъ весь онъ былъ изрытъ и въ глубочайшихъ ямахъ. Поля же сраженій еще такъ недавнихъ, были изрыты окопами, въ которые мы часто попадали, сваливаясь въ темнотѣ, не зная какъ оттуда выбратьсе.

Мы проѣзжаемъ по изрытымъ отъ снарядовъ мѣстамъ, вездѣ видны слѣды недавнихъ ожесточенныхъ боевъ. Нашъ мулъ еле плетется, мы съ нимъ вмѣстѣ попадаемъ въ окопы и не можемъ выбраться; вылѣзли всѣ изъ двуколки. Переѣзжая небольшую рѣчку нашъ мулъ посрединѣ всталъ, японецъ вошелъ въ воду, взялъ поводъ и вывелъ нашу двуколку на берегъ.

Подъѣзжая къ "Инчензы", мы увидѣли японскія войска, выстроенныя по обѣимъ сторонамъ дороги, — это былъ почетный караулъ, мимо котораго мы проходили. Войска держали на "караулъ" при нашемъ прохожденіи. Съ нами была огромнѣйшая собака - водолазъ (ее далъ моей сестрѣ одинъ офицеръ, т. к. не могъ болѣе за ней смотрѣть). Эта собака стала лаять и бросаться на японскихъ солдатъ и японцы ее отъ насъ отняли. Наконецъ мы доѣхали до мѣста своего назначенія, гдѣ встрѣтились со многими ранѣе пріѣхавшими. Всѣ спали на цыновкахъ и все время находились подъ открытымъ небомъ, многіе тамъ уже заболѣли. Здѣсь со всей эскадры была вся команда и всѣ

морскіе офицеры. Всѣ были очень плохо одѣты, кто въ чемъ и у кого, что еще сохранилось. На лейтенантѣ Б.-Д. было, напр., чье-то штатское пальто съ золотыми пуговицами, погонами и сабля. Недалеко находилась большая палатка съ двумя письменными столами, за которыми сидѣли японскія власти, гдѣ шелъ опросъ каждаго вновь прибывшаго, дававшаго свою подпись.

Послѣ долгаго ожиданія прибылъ Ген. Стессель со своей женой, нѣсколькими дѣвочками-сиротами, жившими у него въ домѣ и со всѣмъ своимъ штабомъ. Немедленно онъ направился въ предназначенный ему вагонъ. Насъ же, раздѣливъ на двѣ группы: мужчинъ и женщинъ, посадили въ вагоны того же поѣзда, въ которомъ сидѣлъ и ген. Стессель, отправили въ г. Дальній. Это былъ первый поѣздъ, прибывшій въ г. Дальній съ русскими военноплѣнными. Въ Дальнемъ намъ отвели нѣсколько домовъ, гдѣ въ комнатахъ стояли кровати съ матрасами и больше ничего. Подъ охраной солдатъ и офицеровъ, по 4 человѣка въ рядъ, насъ женщинъ вывели изъ вагона и размѣстили по комнатамъ. Я и моя сестра попали въ комнату на 2-омъ этажѣ, съ окнами выходящими на улицу. Былъ уже вечеръ; японцы принесли намъ чай въ ведрѣ, и изъ желѣзныхъ кружекъ мы пили эту горячую жидкость. Затѣмъ принесли консервы - корнбифъ и хлѣбъ. Одна коробка консервовъ полагалась на два человѣка, а хлѣбъ японецъ выдавалъ каждому, отламывая его тутъ же своими руками. Я все таки все это "слопала", хотя большинство были такъ утомлены, что почти ничего не ѣли, а сразу повалились на кровать. Спать было очень трудно, такъ какъ постоянно къ намъ врывались японцы съ переводчикомъ, считая насъ снова и снова.

Вставъ утромъ, мы кое-какъ умылись внизу. Затѣмъ опять пили чай изъ ведра и ѣли хлѣбъ, отламываемый каждому руками солдатъ. Выходить изъ комнаты было запрещено, также нельзя было подходить къ окнамъ и за наружную дверь. Въ домѣ находилась охрана съ ружьями. Изъ окна нашей комнаты я все же видѣла въ домѣ на противоположной сторонѣ Адмирала Григоровича и другихъ морскихъ офицеровъ. Желая посмотрѣть что дѣлается на улицѣ, я открыла дверь, но стоявшій на часахъ японецъ, направивъ на меня винтовку, заставилъ меня остановиться.

Въ 9 ч. утра 31 декабря 1904 г. насъ женщинъ вывели на улицу. Здѣсь на улицѣ находились многіе морскіе и сухопутные офицеры, среди нихъ Адм. Григоровичъ и полк. Ирманъ. Здѣсь предложено было намъ рѣшить — отправляться ли въ плѣнъ или ѣхать въ Россію, давъ слово не принимать больше участія въ войнѣ. Я ни за что вначалѣ не хотѣла давать слово японцамъ, но получила здоровую затрещину отъ своей сестры. Лейт. Б.-Д., находящійся тутъ же на улицѣ, рѣшилъ ѣхать на родину. Японцы одѣли намъ красныя повязки и вы-

строивъ опять насъ женщинъ по 4 человѣка въ рядъ, повели насъ къ стоящему у пристани японскому пароходу "Танго-Мару". Пароходъ сверкалъ чистотой и порядкомъ. Я заняла съ сестрой каюту 1-го класса; на пароходѣ былъ англійскій столъ, можно было брать ванну сколько угодно, изъ напитковъ было лишь пиво и минеральныя воды: отношеніе было самое предупредительное.

2-го Января 1905 года мы пришли въ Нагасаки и нашъ пароходъ уже подходя къ порту, поднялъ карантинный флагъ. Лишь только мы подошли и стали на якорь, къ намъ подошелъ катеръ съ морскимъ офицеромъ и въ нѣсколько смѣнъ перевезъ насъ въ карантинъ.

Продержали насъ въ карантинѣ, приблизительно до 4-хъ часовъ дня, причемъ моей сестрѣ съ большимъ трудомъ удалось спасти свои брилліанты, не сдавъ кое что изъ своего бѣлья для дизенфекціи. Тотъ-же самый катеръ къ вечеру перевезъ насъ всѣхъ въ деревню "Иноса". Въ деревнѣ "Иноса", возлѣ японской кумирни и русскаго кладбища были поставлены столы со стульями, гдѣ намъ былъ предложенъ японскій цвѣточный чай и мандарины. Всѣ вещи, какія были у насъ отобраны, была намъ возвращены, пройдя карантинъ. Затѣмъ намъ былъ отведенъ домъ "Аритая", куда и проводилъ меня и мою сестру японскій солдатъ. Въ тотъ же день прибылъ въ Нагасаки пароходъ съ морскими офицерами. Лейт. Б.-Д. поселился вмѣстѣ съ нами въ домѣ "Аритая". Деревня "Иноса" — глухое мѣстечко съ нѣсколькими лавочками и полицейскимъ участкомъ. По нашемъ прибытіи лавочки стали рости какъ грибы, гдѣ продавались разныя японскія вещи и бездѣлушки, которыя охотно покупались русскими Портъ-Артурцами, столь долгое время не видѣвшими и не имѣвшими никакихъ вещей. Домъ "Аритая" состоялъ изъ одной комнаты съ бумажными стѣнами, домъ имѣлъ небольшой огороженный садикъ, гдѣ росли мандарины и другія деревья, въ садикѣ находился маленькій прудъ, и небольшой колодецъ, гдѣ я, вытаскивая по утрамъ воду, тутъ же умывалась каждое утро. Спали мы на мягкихъ цыновочныхъ полахъ на толстыхъ одѣялахъ и такими же одѣялами покрывались.

Погоды стояли хорошія, иногда пролеталъ маленькій снѣжокъ, но тутъ же таялъ налету. Комната наша никакой мебели не имѣла, входя въ комнату, мы снимали нашу обувь и оставались въ однихъ чулкахъ. Съ утра къ нашему домику подходило много женщинъ и дѣтей, которыхъ, какъ я замѣтила, было очень много въ Японіи и смотрѣвшихъ на насъ. Лейт. Б.-Д. нѣкоторыхъ изъ нихъ зналъ, будучи часто въ Японіи до войны и съ ними разговаривалъ. За нашимъ заборомъ рядомъ съ домомъ была школа, гдѣ мальчики 6-7 лѣтъ маршировали съ деревянными ружьями. Дѣти въ Японіи не плачутъ — это считается большимъ грѣхомъ. Слѣдя за жизнью въ Японіи, я вынесла очень много интереснаго.

Въ отдѣльномъ большомъ помѣщеніи была для насъ русскихъ устроена столовая съ длинными столами и чистыми бѣлыми скатертями, гдѣ намъ давали прекрасный русскій обѣдъ изъ трехъ блюдъ. Подавали намъ японки, которыхъ шутя офицеры называли — казачка-санъ, морячка-санъ и т. д. Въ "Иносѣ" я осматривала японскую кумирню и японцы на меня не обращали никакого вниманія. Была я также на русскомъ кладбищѣ и видѣла тамъ очень много старыхъ могилъ нашихъ моряковъ.

Пробывъ въ "Иносѣ" около 1½ мѣсяцевъ, мы, наконецъ, погрузились на французскій пароходъ "Эрнестъ Симонъ" и были отправлены въ Шанхай. Поднимаясь по трапу на пароходъ, я была остановлена японкой, которая поднесла мнѣ горшокъ цвѣтущихъ бѣлыхъ нарцизъ. Я не была удивлена, такъ какъ за все время пребыванія въ "Иносѣ" всегда встрѣчала со стороны японцевъ самое сочувственное ко мнѣ отношеніе, какъ самой молодой изъ всѣхъ Портъ-Артурцевъ. Прибывъ въ Шанхай, лейтенантъ Б.-Д. заболѣлъ окончательно плевритомъ и былъ помѣщенъ въ Международный госпиталь, гдѣ пролежалъ два мѣсяца. Послѣ его выздоровленія мы отправились въ Русское Посольство (посланникъ Павловъ), гдѣ отъ Адм. Григоровича, завѣдующаго отправкой всѣхъ моряковъ, получили жалованье и прогонныя. Я вдругъ получила кучу денегъ, что-то около 1.500 рублей или больше; была очень удивлена и рада, такъ какъ никогда еще не имѣла на рукахъ такой большой суммы. Погрузились мы на пароходъ германскаго Бременскаго Ллойда "Принцъ Регентъ Луитпольдъ". На пароходъ мнѣ была прислана большая чудная корзина ромашекъ и другихъ бѣлыхъ цвѣтовъ, вынувъ карточку, я прочла: "Лейтенантъ Баронъ Мирбахъ".

Я увезла съ собой много осколковъ снарядовъ, массу фотографій и безчисленное количество лентъ съ названіями судовъ Портъ-Артурской эскадры. Останавливались мы въ Гонконгѣ, Сингапурѣ, Коломбо, Аденѣ, прошли черезъ Суэцкій каналъ; изъ Портъ-Саида по желѣзной дорогѣ мы отправились въ Александрію. Въ Александріи остановились въ гостинницѣ, ожидая пароходъ Русскаго О-ва Пароходства и Торговли "Святой Николай", на которомъ мы прибыли въ Константинополь. Въ Константинополѣ мы пробыли три дня. Въ качествѣ стаціонера при Русскомъ Посольствѣ тамъ стояла канон. лодка "Черноморецъ". Узнавъ, что на пароходѣ возвращаются три Портъ-Артурца, каютъ-компанія "Черноморца" устроила намъ торжественный пріемъ, пригласивъ насъ на обѣдъ. За нами прислали командирскій вельботъ съ бородатымъ рулевымъ. Фамилію командира лодки, къ сожалѣнію, я не помню, а старшимъ офицеромъ былъ другъ лейтенанта Б.-Д. лейтенантъ князь Сергѣй Святополкъ-Мирскій. Сестрѣ моей и мнѣ были поднесены букеты цвѣтовъ, я же получила вдобавокъ

еще матросскую ленточку "Черноморецъ".

На томъ же пароходѣ "Святой Николай" — мы отправились дальше въ Одессу; проходя мимо "Черноморца" — вся команда его была выстроена на палубѣ — моряки провожали своихъ Портъ-Артурцевъ. Это было въ Маѣ мѣсяцѣ 1905 г.

И вотъ здѣсь въ Америкѣ, въ эмиграціи, черезъ 40 лѣтъ, я вспоминаю крѣпость Портъ-Артуръ, вспоминаю всѣхъ живыхъ, и склоняю уже сѣдѣющую свою голову, въ память погибшихъ за Вѣру, Царя и Отечество.

Варвара Ивановна Астафьева-Пухирь.

20 Февраля 1944 г.
Нью-Іоркъ.

Примѣчаніе: Всѣ числа по старому стилю.

COULD RUSSIA DEFEAT JAPAN IN 1905?

by Alexander Tarsaidze

On the night of February 8 (January 26th old style) 1904, although there had been no declaration of war, a division of Japanese torpedo boats made a surprise attack upon the Russian fleet, anchored in the outer harbor of Port Arthur...

Today, on the 40th anniversary of this event, we find another country, and this time the U. S., in her 3d year of the war with Japan.

The parallel between the Port Arthur attack and the attack upon Pearl Harbor is self evident.

However, the purpose of this article is not to draw the

historical parallels, but merely to stress important and perhaps forgotten facts, which forced the Japanese to seek the peace in 1905.

It must be remembered that Russia's Military might after the Battles of Mukden and Tsushima (in May 1905) was still potentially strong.

Within a short time after the Mukden retreat (March 1905), the reinforced Russian Army in that section amounted almost to 500,000 men, and therefore was one and a half times stronger when facing Japanese at the Mukden battle. Altogether, Russian Armed forces of the Far East reached a figure of 942,000 with the additional 150,000 guarding the Maritime Provinces.

Japanese forces on the other hand, consisted, at that time, of 750,000 men, with about 150,000 occupying Korea. Japanese losses were not small, — over 180,000 men already perished during the war. Considering that the peace time army of Japan amounted to 150,000, it is evident that the quality of the reinforcements were not on the par with the regular troops. (History of Russian Army & Navy, Moscow, 1912 — Vol. 14, page 180).

It is interesting to note that the Czar was from the beginning firm in his desire to prosecute the war to the bitter end. Count V. Kokovtsoff (then the Finance Minister) in his memoirs, published as late as 1933, reports the conversation he had with the Czar (within a week of Tsushima battle): "He said to me", wrote Kokovtsoff, "that he (the Czar) sees now no hope for a speedy victory, but he thinks one must prolong the war, in order to exhaust the Japanese and thus force them to ask for an honourable peace."

Theodore Roosevelt notes in his memoirs that all his attempts to end the war prior to the battle of Tsushima, failed. But it was not an easy task even after Russian Naval defeat. When in June 1905, U. S. Ambassador George Von Lengerke Meyer, at the request of the President, with great difficulty gained an audience with the Czar, he pleaded for an hour, before he was able to get the consent to begin negotiations. "You have come at a psychological moment," finally said the Czar, "as yet no (Japanese) foot has been placed on Russian soil...". Meyer adds, that he even asked leave, contrary to all customs, to cable the results, fearing that the Czar might change his mind.

Kokovtsoff records another interesting fact: When Witte was on the way to the United States, Count Lamsdorf (then the Minister of Foreign Affairs), submitted to the Czar a draft of various questions to be discussed with the Japanese. The Czar personally wrote on the margin of the report: "I do not consider that

we are defeated; our armies are intact and I have implicit faith in them." Regarding Korea, he wrote: "In this question I am ready for a concession — this is not Russia's land." On the indemnity the answer was: "Russia never paid indemnity and I will never consent to that." The word "never" was underlined 3 times, adds Kokovtsoff.

Czar was justified in his statement that Russia never paid any indemnities in any of the wars she waged. Since Peter-the-Great all wars, with the exception of the Crimean of 1854-55, were successful for the Russians and always resulted in acquisition of additional territories. Even the humiliating peace of 1855 stipulated no indemnities and not an inch of Russia's (proper) soil was relinquished then. It should be remembered that internal disturbances at the time of Portsmouth negotiations were not as serious as later, and only certain revolutionary parties and some of the "inteligensia" saw in the defeat chance for changes in the political structure of Russia. Japanese gold was flowing freely and the 5th Column of the day was fomenting future unrest and armed insurrection in Finland, Poland and Caucasus. Curious as it may seem, Revolutionists were against peace. "One should destroy the Autocracy, and if the peace will prevent it, one must not conclude it", so wrote to Witte, the famous revolutionist, V. Burtseff, then in exile in Paris.

Regarding the financial situation of the Japanese, the letter written on July 31, 1905 by Baron Kaneko, (the Japanese Envoy) to President Theodore Roosevelt, needs no comment: "Payment of the actual cost of the war by Russia is absolutely necessary for the successful conclusion of the Peace, because the public sentiment in Japan is strongly demanding a far larger amount of indemnity... and acquisition of Vladivostok.... and apart from all these I fell that without payment of the cost of the war by Russia, we can hardly manage our national finances and economy after the war, which has already been a great strain upon our national economy. To these points Baron Komura entirely agreed with me."

In Rabbi Cyril Adler's work: "Jacob M. Schiff — His Life and Letters", (V. I. New York, 1928) we find another evidence of Japan's grave financial situation. Schiff, who has secured for the Japanese losses, amounting to about 200,000,000 dollars and was perhaps the only banker to whom the Japanese could apply for money, received already in August 1904, a letter from Korekiyo Takahashi (Japanesse Financial Commissioner) in which he says the following: "I meet with abundant sympathy for my country (in U. S.) but the result of my soundings (financial) was not encourag-

ing." British, thought Allies, were also cool, as far as money was concerned. France and Germany being friendly to Russia, could not be relied upon for loans. The war was expensive — it cost Japan a million dollars a day. "It was doubted," he wrote later, "if the Russian Government were sincerely intent on peace. As a matter of fact our Government had the information that there was a strong military clique in Russia who believed... and insisted on continuing hositilities to the better end — notwithstanding the successive defeats..... they seemed to stick to the view that Japan's financial strength would fall short if only they held out long enough.. it was for this reason that our Government wanted further to amplify funds... before the meeting of the plenipotentiaries."

Another blow awaited the Japanese. On August 26th, 1905 when Portsmouth negotiations were on the brink of collapse, Jacob Schiff addressed a significant letter to Baron Kogoro Takahira (the Japanese Peace Envoy) — "It is true", wrote Schiff, "Russia will not be able to find money... for a continuation of the war, either in Paris or Berlin, but she will... have recourse to her very considerable gold reserve and will not hesitate to abandon the gold standard.... she will in the hour of her despair not flinch.... to secure the sinews of war. As to Japan, there will be immediate call in the price of her foreign loans of from five to ten percent... what I do apprehend, however, is that the money markets of U S., England and Germany will, with the belief of a war a outrance, no longer be prepared to finance Japan's requirements to any great extent. It is this I deemed my duty to say to you... though I shall add to assure you... that my own firm will stand by Japan..."

As we know, the Japanese soon agreed to most of the Russian conditions and the Peace was signed.

I believe, from the above facts one could readily conclude that Russia had a fair chance to defeat Japan, if for no other reason than the lack of funds, at the disposal of the Japanese.

Alexander Tarsaidze.

2 Sutton Place South,
New York City, N. Y.

С. Н. Угрюмова.

КРАТКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ О СООРУЖЕНІИ ХРАМА-ПАМЯТНИКА МОРЯКАМЪ, ПОГИБШИМЪ ВЪ ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ.

(1904-1905)

«...Если не будемъ беречь святыхъ страницъ своей Исторіи — то похоронимъ СВЯТУЮ РУСЬ своими собственными руками...! Епископъ Евдокимъ Каширскій. (Стр. 140).

Въ 1911 году, 31-го Іюля, въ Петербургѣ, на Англійской Набережной совершилось торжественное освященіе Храма-Памятника, воздвигнутаго въ память моряковъ, жизнь свою отдавшихъ за Родину въ войну съ Японіей, для вѣчной молитвы объ ихъ упокоеніи.

Это великое торжество совершилось въ присутствіи Его Величества Государя Императора, Николая II, Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны, дочери покойнаго Генералъ-Адмирала В. К. Константина Николаевича и многихъ Высочайшихъ особъ Императорскаго Дома и этотъ Храмъ-Могила былъ особенно близокъ моей душѣ и моему сердцу, т. к. всѣ полтора года войны я провела сестрой милосердія на морскомъ Дальне-восточномъ фронтѣ и надъ многими изъ дорогихъ погибшихъ героевъ горячо молилась въ послѣднія минуты ихъ земной жизни.

И когда уже здѣсь въ изгнаніи я получила изъ Петербурга скорбную, потрясающую вѣсть о гибели этого Храма, злобно взорваннаго совѣтскимъ правительствомъ 8-го Марта 1932 г., то новое, тяжелое русское горе поразило меня до глубины души. Разсудокъ отказывался вѣрить, что этой молитвенной красоты, нашей художественной "Жемчужины", какъ называла храмъ Королева Ольга Константиновна, уже нѣтъ на свѣтѣ — она погибла...

Храма больше нѣтъ, но свѣтлая память о немъ должна остаться въ исторіи флота, поэтому духовный долгъ заставляетъ меня дать хоть каплю точныхъ свѣдѣній о трогательномъ созданіи этой молитвенной "могилы" на деньги благодарнаго русскаго народа и вдохновенно-патріотическимъ трудомъ художниковъ-строителей, а главное, великой любовью и твердымъ духомъ Королевы Ольги Константиновны.

У меня, какъ у члена Большого Комитета, а, главное, какъ у дѣлопроизводителя Строительной Комиссіи, сохранился нѣкоторый архивъ точныхъ документовъ, докладовъ и частныхъ писемъ Почетной Предсѣдательницѣ, Ея Величеству Королевѣ Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ, а также къ Предсѣдателю Строительной Комиссіи В. К. Константину Константиновичу. На основаніи этихъ данныхъ я буду счастлива возстановить эту трогательно-красивую страницу въ исторіи нашего дорогого флота.

Еще ранѣе до появленія мысли о созданіи особаго храма-памятника-Могилы въ морѣ погибшимъ, ихъ родственники и друзья стали собираться на общую молитву въ скромной, временной церкви, въ концѣ Васильевскаго Острова, на взморьѣ, устроенной въ морской казармѣ заботами адмираловъ Н. М. Яковлева, Дубасова и графа А. Ф. Гейдена, а также Екатерины Александровны Шеиной. Объединенные общей скорбью, молящіеся, часто по окончаніи службы, совѣщались о необходимости сооруженія постояннаго храма для молитвы о погибшихъ морякахъ.

Осенью 1908 г. этими лицами было возбуждено передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о разрѣшеніи организаціи Комитета по сбору пожертвованій на созиданіе Храма-Памятника и, по предложенію Е. А. Шеиной, вдовы доблестно погибшаго въ бою командира "Свѣтланы", рѣшено было обратиться съ почтительной просьбой къ Е. В. Королевѣ Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ о принятіи Ея Величествомъ этого Комитета подъ Ея почетное Предсѣдательство.

Засимъ, 22-го Ноября 1908 г. послѣдовалъ докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина Его Величеству Государю Императору, на которомъ Государь собственноручно начерталъ: "Согласенъ ,всецѣло сочувствую мысли увѣковѣчить память погибшихъ моряковъ". Въ этомъ же докладѣ испрашивалось Высочайшее соизволеніе на учрежденіе Особаго Комитета по сбору пожертвованій по всей Россіи на постройку таковаго храма.

Комитетъ былъ Высочайше утвержденъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Королевы Эллиновъ, съ возложеніемъ предсѣдательствованія въ немъ на сенатора Петра Николаевича Огарева, на время отсутствія Ея Величества Королевы изъ Петербурга.

Въ комитетъ вошли лица по непосредственному приглашенію Королевы Ольги Константиновны, которая выразила большую радость принять почетное предсѣдательство въ Комитетѣ, столь близкомъ и дорогомъ Ей по своей цѣли.

Съ этого времени дѣло стало серьезно налаживаться, особенно благодаря дѣятельному помощнику Ея Величества сенатору П. Н. Огареву, потерявшему на "Наваринѣ" сына лейтенанта Сергѣя Петровича Огарева. Съ самаго начала работы Комитета осенью 1908 г., тот-

часъ по отбытіи Королевы на всю зиму въ Грецію, П. Н. Огаревъ началъ хлопотать по этому дѣлу и привлекъ къ этой работѣ всѣхъ членовъ Комитета.

Пожертвованія стали отовсюду поступать немедленно и о принятіи таковыхъ Министръ Финансовъ Коковцевъ отдалъ приказъ всѣмъ казначействамъ Россійской Имперіи.

Очень сердечно отнеслась Великая Княгиня Александра Іосифовна (Старая Генералъ-Адмиральша, какъ она сама себя величала) ко всему, что касалось дорогихъ Ея сердцу моряковъ и съ радостью предоставила свой Мраморный Дворецъ для работъ и засѣданій Комитета.

Съ великой грустью, на этотъ разъ, Королева Ольга Константиновна покидала Россію и скорбѣла, что Ей не прійдется присутствовать на первыхъ засѣданіяхъ Комитета. До самозабвенія любила Она родной русскій флотъ и находила великую радость "Стараться" для моряковъ, какъ живыхъ, такъ и усопшихъ.

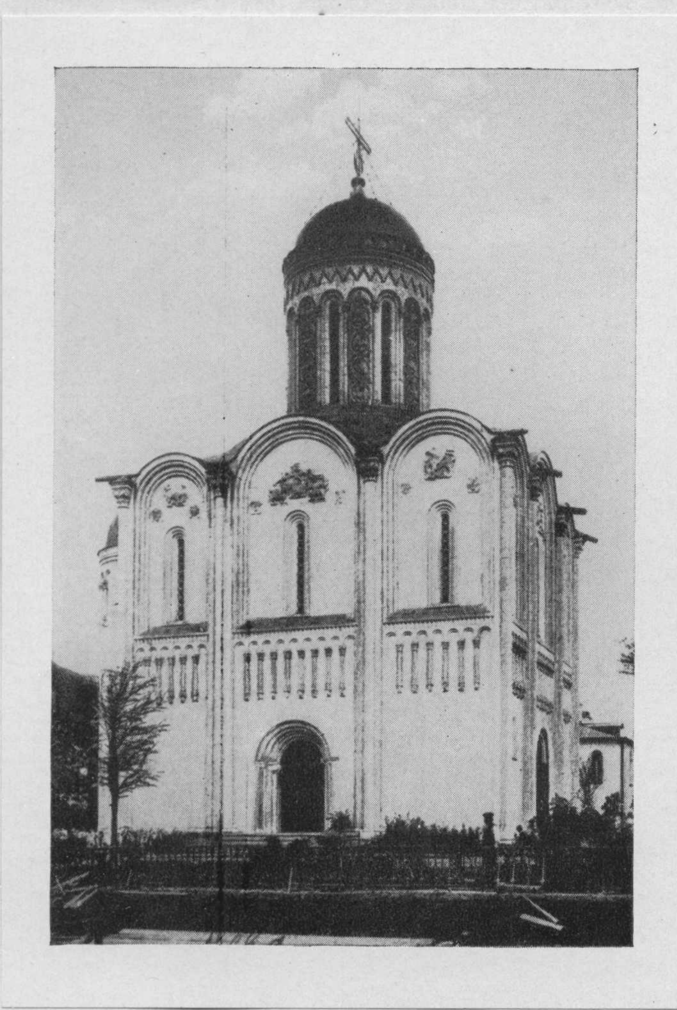
Почти ежедневно изъ Афинъ получались отъ Ея Величества письменныя указанія о направленіи дѣла, и въ первомъ же засѣданіи П. Н. Огаревъ огласилъ Ея руководящее письмо:

"Многоуважаемый Петръ Николаевичъ: Глубоко сожалѣя, что не могу присутствовать лично на первомъ засѣданіи Комитета, обращаюсь къ Вамъ со слѣдующей просьбой: пріймите и передайте мой сердечный привѣтъ всѣмъ членамъ и скажите имъ, прошу Васъ, отъ меня, какъ я счастлива, что Комитетъ засѣдаетъ въ залахъ Мраморнаго Дворца, съ радостью предложеннаго моей матушкой для собраній; здѣсь витаетъ духъ моего незабвеннаго Родителя, искренно любившаго родной нашъ флотъ. Будемъ надѣяться, что съ Божьей помощью Комитету удастся собрать достаточно средствъ, чтобы построить Храмъ-Памятникъ, для непрестанныхъ молитвъ объ упокоеніи пріявшихъ славную смерть моряковъ. Я увѣрена, что Россія отзовется на нашъ призывъ почтить память своихъ сыновъ, мученнической смертью запечатлѣвшихъ свою беззавѣтную преданность Царю и Родинѣ. Комитетъ обсудитъ, сообразно средствамъ, какой именно храмъ строить. Мнѣ бы казалось, что это долженъ быть чисто русскій храмъ, въ духѣ Ростовскихъ, Владимірскихъ, Суздальскихъ церквей, напримѣръ, Покровской церкви на р. Нерли, построенной в. к. Андреемъ Боголюбскимъ въ XII вѣкѣ. (1165 г.) Всей душой буду слѣдить за Вашими работами, въ которыхъ да поможетъ Вамъ Богъ. Ольга."

Какъ ласковы и сердечны эти строки! Какъ бодряще они дѣйствовали на Комитетъ и каждому его члену хотѣлось принести наибольшую пользу этому святому дѣлу! Нельзя не упомянуть съ живѣйшей благодарностью о тѣхъ многихъ лицахъ, не участвовавшихъ въ Комитетѣ, но приходившихъ къ Предсѣдательствовавшему помогать въ ра-

ботахъ по разбору переписки и часто работавшихъ у него до позднихъ часовъ.

Особенно можно отмѣтить неустанную и плодотворную работу, и крайне сложную, С. М. и Е. М. Ельчининовыхъ и Кап. 1 р. Г. Н.

Храмъ-Памятникъ морякамъ, погибшимъ въ Японскую войну 1904-05 г. Въ С. Петербургѣ, на Англійской набережной.

Мазурова по регистраціи и разсылкѣ десятковъ тысячъ воззваній; по отмѣткамъ таковыхъ въ книгахъ и по провѣркѣ именъ погибшихъ моряковъ, занесенныхъ на стѣнныя скрижали Храма.

Благодаря такому содѣйствію и покрытію типографскихъ расходовъ изъ личныхъ средствъ въ Бозѣ почившей Великой Княгини

Александры Іосифовны, Комитету удалось приступить къ постройкѣ Храма, не израсходовавъ изъ пожертвованій ни одной копѣйки на побочныя надобности.

Когда было получено разрѣшеніе сосредоточить дѣлопроизводство въ конторѣ Мраморнаго Дворца, всѣ служащіе конторы просили разрѣшенія работать безвозмездно. Отказались, конечно, отъ вознагражденія всѣ техники и скульпторъ Б. М. Микѣшинъ, привлеченные Королевой къ дѣлу постройки Храма. Отказалась отъ вознагражденія механическая лабораторія Института Путей Сообщенія, дѣлавшая испытанія строительныхъ матеріаловъ, а также инженеръ, профессоръ П. И. Дмитріевъ, провѣрявшій расчеты устойчивости Храма. А когда стало извѣстнымъ Комитету, что Е. В. Королевѣ хочется воспроизвести храмъ Св. Покрова на р. Нерли, этотъ дивный памятникъ нашего древняго зодчества, то каждый членъ Комитета старался собрать и принести всѣ свѣдѣнія, какія только могъ, для лучшаго проэктированія новаго храма. Казалось, Промыселъ Божій далъ Е. В. Королевѣ радость увидѣть во время путешествія Ея Величества по землямъ Древней Руси этотъ незыблемый, твердо уцѣлѣвшій отъ монгольскаго нашествія памятникъ XII вѣка, чтобы подать мысль о сооруженіи подобнаго же, въ которомъ были бы воспроизведены на вѣчныя времена имена павшихъ въ бою и не погребенныхъ.

И каждый изъ насъ, работая для созданія этого Храма-Могилы, сознавалъ, что исполнялъ свой долгъ передъ тѣми, кто доблестно и честно защищалъ Андреевскій флагъ и, не покидая корабля, потонулъ вмѣстѣ съ нимъ. И казалось намъ всѣмъ, что имена героевъ останутся безсмертными на скрижаляхъ этого Храма-Памятника... Увы, суждено было иначе: злыя силы поглотили скрижали, но имена мучениковъ-патріотовъ должны остаться незабвенными въ исторіи русскаго Флота и своимъ примѣромъ на многое вдохновить вѣрныхъ Андреевскому Флагу...

Большая радость была для всѣхъ насъ въ томъ, что мѣсто для нашего Храма-"Жемчужины" нашлось на самомъ берегу Невы, какъ разъ напротивъ Морского Корпуса, откуда будущіе моряки могли видѣть какъ Родина помнитъ и благоговѣйно чтитъ имена ихъ старшихъ братьевъ.

Самъ Государь Императоръ, въ своемъ рескриптѣ намъ заповѣдалъ не предавать забвенію ихъ имена, считая, что увѣковѣченіе таковыхъ есть дѣло СОВѢСТИ НАРОДНОЙ и пожелалъ, чтобы Церковь Святая помнила и осѣняла своей молитвой мѣсто вѣчнаго упокоенія тѣлъ героевъ, кого нельзя было отнять у моря и похоронить въ Родной Землѣ.

Но вернемся къ изложенію того, какъ осуществлялась воля Государя и дѣло Совѣсти Народной въ память погибшихъ за Родину.

21-го Декабря 1908 г., впервые собрались члены Комитета на засѣданіе и передъ открытіемъ таковаго было отслужено молебствіе. Сенаторъ П. Н. Огаревъ прочелъ Высочайшее повелѣніе, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина, объ учрежденіи Комитета и разрѣшеніи повсемѣстнаго въ Имперіи сбора пожертвованій на постройку Храма-Памятника. Тутъ же было доложено привѣтственное письмо Ея Величества Королевы Эллиновъ, вышеприведенное, на имя предсѣдательствующаго, а такъ же было доложено разрѣшеніе Великой Княгини Александры Іосифовны собираться Комитету въ Мраморномъ Дворцѣ и пользоваться Дворцовой конторой для дѣлопроизводительства и храненія денежн. суммъ. Кромѣ того было доложено, что въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ былъ открытъ текущій счетъ для этихъ пожертвованій. Далѣе былъ отмѣченъ благодарностью трудъ Контръ-Адмирала Яковлева, Е. К. Шеиной, Адмирала Ф. В. Дубасова и Контръ-Адмирала графа А. Ф. Гейдена по устройству въ Галерной Гавани походнаго Храма для поминанія усопшихъ моряковъ. Засимъ, Комитетъ перешелъ къ обсужденію текста воззванія и способовъ его распространенія.

Руководящей идеей при составленіи текста воззванія было желаніе почтить память всѣхъ героевъ, безъ различія чиновъ, начиная съ Главнаго Начальника Тихо-Океанской эскадры Адмирала Макарова и кончая нижними чинами и въ ихъ доблестную память воздвигнуть на народныя пожертвованія Храмъ-Памятникъ-Могилу, куда бы могли приходить молиться родные и близкіе усопшихъ, а пожертвованія на созданіе такого Храма уподобились бы горсти родной земли, которой, по обычаю Церкви Православной, посыпаютъ гробъ при опусканіи въ могилу.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ предначертаніемъ, П. Н. Огаревымъ составлено было Воззваніе отъ имени всего Комитета.

ВОЗЗВАНІЕ.

Государь Императоръ, въ единой скорби со своимъ народомъ о морякахъ безслѣдно за Отечество погибшихъ, въ 22-й день Ноября 1908 года, всемилостивѣйше соизволилъ на постройку Храма въ память моряковъ, погибшихъ въ минувшую войну съ Японіей и на учрежденіе Особаго Комитета по сбору на эту цѣль, повсемѣстно въ Россіи, пожертвованій, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны, при чемъ на докладѣ по ходатайству о сооруженіи упомянутаго храма лицъ безутѣшныхъ въ гибели героевъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: "Согласенъ и всецѣло сочувствую мысли увѣковѣчить память погибшихъ моряковъ". Образованный на этомъ основаніи

Комитетъ, принятый подъ высокое покровительство Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, приступивъ съ молитвой ко Всевышнему, къ осуществленію возложеннаго на него Высочайшей Властью Святого дѣла, твердо вѣруетъ, что призывъ Комитета почтить героевъ моряковъ найдетъ въ себѣ горячій откликъ въ сердцѣ Русскаго Народа. Въ комъ течетъ русская кровь, тотъ пойметъ все перенесенное моряками въ долгіе мѣсяцы тяжелаго похода, предшествовавшаго мучительно медленной ихъ за Родину кончинѣ; тому не забыть утрату гордости и надежды Россіи — Адмирала Макарова и всего сонма погибшихъ; благоговѣйно помолиться безъ различія и рода службы за мучениковъ долга, отъ адмирала до матроса включительно. Въ комъ бьется сердце русское, тотъ вспомнитъ командировъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ, которые отважно шли на помощь товарищамъ, спасали раненыхъ, вступали въ бой съ превосходящими силами, смертельно раненые, продолжали командовать, не разставаясь со своими кораблями, затопляли ихъ съ гордо развѣвающимся, не спущеннымъ Андреевскимъ флагомъ! Припомните, люди земли Русской, тѣхъ старшихъ офицеровъ, которые до послѣдняго мгновенія гибели кораблей, полны были однимъ помысломъ о возможно благополучномъ спускѣ на воду командъ. Не предайте забвенію тѣхъ моряковъ всѣхъ отраслей морской службы, которые въ изнурительномъ пеклѣ машинныхъ отдѣленій и всюду, куда ихъ призывалъ долгъ, съ беззавѣтной храбростью жертвовали жизнью. Тѣхъ диво-богатырей, что, не прекращая боевого огня, сгорали со своими кораблями, не оставляя ихъ, чтобы не попасть въ плѣнъ. Подумайте о доблестной командѣ, самоотверженно исполнявшей свой долгъ на всѣхъ корабляхъ и привѣтствовавшей, уже въ водѣ, дорогіе тонущіе корабли прощальнымъ "Ура". Воздайте должное и судовымъ пастырямъ Церкви, Царство имъ Небесное, напутствовавшихъ съ крестомъ въ рукахъ погибавшихъ съ ними героевъ. Подвиги совершились. И надъ тысячами мучениковъ - героевъ сомкнулась бездна. Бури ихъ разметали, не осталось по нимъ и слѣда и негдѣ надъ прахомъ ихъ помолиться. Не можетъ примириться съ этимъ сердце русскаго народа и какъ прощальную горсть земли, какъ послѣднее "прости", пусть каждый принесетъ свою лепту на эту Братскую Могилу!

Это воззваніе было разослано во всѣ вѣдомства Россійской Имперіи, въ заграничныя Посольства, Миссіи, Консульства и церкви во всѣхъ частяхъ свѣта. Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ произвести однодневный сборъ во всѣхъ церквахъ Россіи. Повсюду воззваніе доходило до самого народа. Комитетъ не обращался ни за однимъ казеннымъ ассигнованіемъ, сознавая что это дѣло должно быть чисто народнымъ. Горячо поддержала призывъ Комитета печать всѣхъ партій. Широко

раскрылось русское сердце и со всѣхъ концовъ громадной нашей Родины, а также отъ зарубежныхъ соотечественниковъ, полились щедрыя пожертвованія. Каждый русскій человѣкъ почувствовалъ потребность присоединить свою лепту и участвовать въ созданіи вѣчнаго поминовенія тѣмъ, кто съ честью погибъ въ бояхъ за Родину.

Но не только Комитетъ обратился съ воззваніемъ на постройку. Со своей стороны неутомимо трудилась заграницей и Почетная Предсѣдательница. Ея Величество лично изволила разослать, приводимое здѣсь, Ея собственное воззваніе къ судовымъ командамъ, разославъ таковое по всѣмъ судамъ Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ, а также и на Гардемаринскій отрядъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братцы. Въ Петербургѣ собрался кружокъ, состоящій, большей частью, изъ такихъ людей, которые на морѣ въ войну съ Японіей потеряли кого нибудь изъ своихъ родныхъ. Собрались они съ позволенія Государя Императора для того, чтобы постараться собрать деньги по всей нашей обширной Матушкѣ-Россіи на постройку церкви, которая была бы памятникомъ нашимъ морякамъ, животъ свой положившимъ за Вѣру, Царя и Отечество. Врядъ ли найдется у насъ такая губернія, уѣздъ, городъ или село, гдѣ бы не было много людей, которые до сихъ поръ плачутъ, потерявъ отца, сына, мужа или брата. Особенно же тяжко тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ погибли ихъ сроднички въ пучинѣ морской и которые лежатъ теперь на днѣ океана безъ могилы, безъ креста надъ ней. На копѣйки, которыя пожертвуетъ русскій народъ, построятъ Храмъ Божій въ память нашихъ братьевъ моряковъ; въ немъ будутъ молиться непрестанно за упокоеніе ихъ душъ и день и ночь горѣть лампады въ ихъ память. Пожертвуйте и вы, братцы, въ память вашихъ товарищей, которые свято передъ Богомъ выполнили свою присягу и до послѣдней капли крови сражались за нашего Царя и Русь Святую. ОЛЬГА.

Въ Февралѣ 1909 г. Королева Ольга Константиновна обратилась къ Епископу Владиміру Кронштадтскому въ Римъ, прося его принять горячо къ сердцу дѣло сооруженія Храма и помочь церковнымъ сборомъ на чужбинѣ въ русскихъ церквахъ и получила широкій откликъ. Очень трогательное было отвѣтное письмо Н. П. Огареву отъ Епископа Каширскаго Евдокима отъ 22 Марта 1910 г. на извѣщеніе Н. П. Огарева о признательности Ея Величества Королевы за лекціи, прочтенныя Епископомъ съ пожертвованіемъ сбора отъ нихъ на постройку Храма-Памятника. Привожу его здѣсь полностью.

"Ваше Высокопревосходительство. Глубоко тронутъ Вашимъ письмомъ, въ которомъ Вы изволили сообщить, что Е. В. Королева Ольга Константиновна выражаетъ мнѣ живую признательность за содѣй-

ствіе святому дѣлу увѣковѣченія памяти моряковъ-героевъ. Скорблю, что моя помощь мала. Надѣюсь, что въ слѣдующемъ чтеніи я буду болѣе полезенъ Вашему Комитету. На свои лекціи въ пользу Вашего Общества не смотрю, какъ на заслуги. По моему мнѣнію, каждый гражданинъ Русской Земли долженъ не иначе относиться къ этому великому и святому дѣлу.

Безславна и позорна была бы та страна, которая не умѣла цѣнить тѣхъ, кто за нихъ или вмѣсто нихъ, умеръ. Если найдете возможнымъ, повергните къ стопамъ Ея Величества мою глубокую признательность и благодарность за высокое вниманіе ко мнѣ. Если-бъ нужно было, я готовъ бы былъ умереть за то святое и великое дѣло, какое Ея Величство изволила принять на себя.

Если мы не будемъ беречь святыхъ страницъ своей исторіи, то похоронимъ Святую Русь своими собственными руками. Приношу и Вамъ, Ваше Превосходительство, глубокую благодарность за слово вниманія ко мнѣ. Вашего Превосходительства покорный слуга и богомолецъ Епископъ Евдокимъ".

Первыя пожертвованія пришли отъ членовъ Императорской Фамиліи. Помимо денежныхъ суммъ, ими присланы были: иконы, утварь и друг. церковные предметы. По повелѣнію Государя щедрое пожертвованіе сдѣлалъ Капитулъ Орденовъ — 20.000 рублей. Глубоко трогательны были безчисленные взносы бѣднаго люда. Старушка няня шлетъ все, что сберегла изъ своего жалованья и проситъ о вѣчномъ поминовеніи ея воспитанника, молодого мичмана, поглощеннаго пучиной. Изъ глухой Нижегородской деревни священникъ присылаетъ 3 р., извиняясь за скудность паствы и проситъ принять это, только Христа-ради. Изъ далекой провинціи пріѣзжаетъ старушка и привозитъ съ собой институтскую золотую медаль, прося помѣстить таковую на икону, поближе къ имени ея внука, совсѣмъ молодого мичмана, погибшаго на крейсерѣ "Рюрикъ"... И не счесть такихъ умилительно-трогательныхъ вкладовъ нашего бѣднаго русскаго люда.

А въ день закладки храма, 15-го Мая 1910 г., когда впервые на этой "Могилѣ" собрались родные погибшихъ, съ горячей молитвой къ Всевышнему объ упокоеніи душъ дорогихъ усопшихъ и едва Епископъ Никонъ Вологодскій прочиталъ надпись на закладной доскѣ, подошла къ этой доскѣ Королева Эллиновъ, наша родная Ольга Константиновна, и вынувъ изъ подъ своей морской накидки СОЛДАТСКІЙ Георгіевскій крестъ, положила его въ углубленіе камня.

Долго еще послѣ панихиды не расходились съ постройки матери, отцы, вдовы и осиротѣвшіе дѣти... Трогательна была эта МОГИЛА героевъ, оставшихся безъ погребенія и тяжело было съ нею разстаться, обрѣтая такую святыню.

Одновременно съ успѣшнымъ сборомъ денегъ, начало выпол-

няться и усиленнымъ темпомъ второе заданіе, т. е. проэктированіе зданія храма и постройка его. Приблизилось лѣто 1909 г. и изъ области подготовительныхъ работъ, Комитету предстояло перейти къ кипучей дѣятельности по сооруженію самого храма. И тутъ дѣлу была дана сразу вѣрная постановка.

Во главѣ строительной комиссіи Ея Величество Королева попросила стать своего брата, В. К. Константина Константиновича, въ помощь которому пригласила директора Императорскаго Архитектурнаго Института Николая Васильевича Покровскаго, строителя-инженера С. Н. Смирнова, художника - архитектора М. М. Перетятковича, скульптора Б. М. Микѣшина и нѣсколькихъ лицъ изъ Большого Комитета. Дѣлопроизводителемъ Строительной Комиссіи была назначена С. Н. Угрюмова.

Совмѣстная работа членовъ Царской Семьи и идейныхъ работниковъ въ дѣлѣ "народной совѣсти" сразу показала, что и въ выполненіи работы по сооруженію храма можно было быть увѣреннымъ въ полномъ успѣхѣ.

21-го Августа 1909 г. было созвано засѣданіе Комитета для обсужденія его дѣятельности; Ея Величество Королева, Почетная Предсѣдательница, вложившая всю свою душу въ дѣло увѣковѣченія памяти погибшихъ моряковъ, обратилась къ собравшимся со слѣдующими словами:

"Открывая наше засѣданіе, я должна выразить сожалѣніе, что за отсутствіемъ многихъ членовъ Комитета изъ Петербурга, мы не могли сегодня собраться въ полномъ составѣ, но меня побудила созвать Комитетъ въ настоящее неудобное время необходимость обсудить вопросы дальнѣйшей дѣятельности Комитета по выполненію его высокой задачи. Въ это мое первое присутствіе среди васъ въ званіи Почетной Предсѣдательницы, чувствую душевную потребность поблагодарить всѣхъ членовъ Комитета, отозвавшихся на мое приглашеніе. Будемъ трудиться общими силами для созданія Храма-Памятника въ вѣчное поминовеніе погибшихъ въ Японскую войну нашихъ дорогихъ моряковъ. Съ сердечной скорбью должна объявить о кончинѣ членовъ Комитета Вице-Адмираловъ П. Н. Вульфа и Л. А. Брусилова и почтить ихъ память вставаніемъ.

Ввиду большихъ и сложныхъ трудовъ я признала необходимымъ пополнить составъ Комитета и пригласила въ члены его брата моего Константина Константиновича, Капитановъ 1-го ранга А. П. Угрюмова, Хомутова и Иванова; Капитана 2-го ранга Римскаго-Корсакова и Надежду Григорьевну Солдатенкову.

Сборъ пожертвовній идетъ весьма успѣшно. По сегодняшній день, 21-го Августа, всего собрано 40.084 р. 69 к. Пожертвовано, но не внесено — 6.250 р., обѣщано пожертвованій, но не получено —

4.160 р. 97 к., всего же 50.495 р. 66 к. Въ этой суммѣ заключается также пожертвованіе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны по 5.000 р., Вел. Кн. Михаила Александровича, Михаила Николаевича и Великой Княгини Ольги Александровны 1.000 р., и В. К. Ксеніи Александровны - 250 р. Комитету разрѣшенъ Всероссійскій церковный сборъ 20-го и 21-го Октября. Пожертвованія по сборнымъ листамъ продолжаютъ еще поступать. Имѣется обѣщаніе сбора на гипподромахъ, а также, обѣщано нѣсколько пожертвованій строительными матеріалами.

Нашъ Предсѣдатель Петръ Николаевичъ доложитъ вамъ объ организаціи сбора и объ установленномъ контролѣ его. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Өеодоровна, наша Высочайшая Покровительница, удостоили одобренія желанія Комитета соорудить въ Петербургѣ Храмъ-Памятникъ погибшимъ морякамъ. Мысль сооруженія храма по образцу высоко-художественнаго памятника древне-русскаго зодчества - церкви Покрова, на рѣкѣ Нерль, принятая Комитетомъ, также одобрена Ихъ Величествами и въ общихъ чертахъ разработана. Инженеръ-строитель С. Н. Смирновъ, художникъ- архитекторъ М. М. Перетятковскій и скульпторъ Б. М. Микѣшинъ предложили свой безвозмездный трудъ для постройки храма.

Чтобъ лучше усвоить всѣ особенности стиля, Смирновъ и Перетяковскій съѣздили въ Суздальскій край и на мѣстѣ изучали памятники и собрали матеріалы для разработки проэкта храма. Ихъ рисунки, фотографіи и описанія представляются сегодня на ваше обозрѣніе. Наилучшимъ мѣстомъ для сооруженія храма былъ бы уголъ Петровсой набережной, между Большой Невой и Большой Невкой. Сношенія съ городскими властями и представителемъ городского самоуправленія подаютъ надежду, что городъ предоставитъ подъ храмъ соотвѣтствующій участокъ земли, хотя еще нельзя увѣренно сказать, что это будетъ именно тотъ, который мы хотимъ, но можно надѣяться, что Городское Управленіе отнесется къ намъ вполнѣ благожелательно.

Дальнѣйшее обсужденіе плана постройки, разсмотрѣніе смѣтъ и всѣ административныя и хозяйственныя мѣропріятія по возведенію Храма-Памятника надлежало бы поручить Строительной Комиссіи изъ членовъ Комитета, и особо приглашенныхъ лицъ, которые могли бы дѣйствовать по утвержденной мною инструкціи. Въ составъ Комиссіи я предлагаю: Брата моего Константина Константиновича, Капитановъ 1-го ранга — А. П. Угрюмова, Хомутова и Иванова; Капитана 2-го р. Римскаго-Корсакова; Е. А. Шеину, С. Н. Угрюмову, Н. Г. Солдатенкову, строителя — С. Н. Смирнова, архитектора — М. М. Перетятковича; скульптора — Б. М. Микѣшина и одного изъ представителей Городского Управленія. Прошу Комитетъ высказаться о моемъ предложе-

нiи, какъ относительно Строительной Комиссiи, такъ и указанныхъ мною членовъ ея."

Изъ этого обращенiя Ея Величества собравшiеся узнали, что Королева хлопочетъ о пожертвованiи участка земли подъ будущiй Храмъ-Памятникъ. Городской Голова И. А. Рѣзцовъ получилъ отъ Ея Величества 4-го Сентября 1909 г. слѣдующее письмо:

"Петербургъ, 4-го Сентября 1909 г. Многоуважаемый Николай Александровичъ! Повсемѣстныя щедрыя пожертвованiя въ пользу Храма-Памятника нашимъ погибшимъ морякамъ достигли за это лѣто суммы, позволяющей намъ въ скоромъ времени приступить къ его постройкѣ. Обращаюсь къ Вамъ отъ имени предсѣдательствуемаго Мною Комитета съ ходатайствомъ, которое прошу Васъ передать Городской Думѣ. Мы просимъ Городъ уступить намъ участокъ для сооруженiя храма и не сомнѣваюсь, что встрѣтимъ сочувствiе и теплый отголосокъ въ членахъ Городской Думы въ нашемъ священномъ предпрiятiи.

Думаю, что не одинъ членъ зналъ, любилъ и оплакиваетъ, можетъ быть до нынѣ, кого нибудь изъ моряковъ, отдавшихъ жизнь свою за Родину и лежащаго на днѣ океана, безъ погребенiя, далеко отъ родныхъ предѣловъ. Мы считаемъ самымъ желательнымъ и самымъ подходящимъ мѣстомъ для подобнаго памятника Петровскую Набережную, уголъ Невы и Большой Невки; если даръ этого участка окажется почему либо невозможнымъ, то мы просимъ уступить намъ уголъ Мойки и Пряжки, или мѣсто противъ Большой Охты, у строющагося Петровскаго Моста. Сердечно Васъ уважающая ОЛЬГА".

Рѣзцовъ поручилъ немедленно составить докладъ Думѣ, которая несомнѣнно исполнила бы свой долгъ передъ погибшими, но въ это время Товарищъ Морского Министра Вице-Адмиралъ Григоровичъ обратилъ вниманiе Королевы на возможность, съ соизволенiя Государя, соорудить храмъ именно тамъ, гдѣ въ послѣдствiи онъ и былъ построенъ, т. е. въ районѣ учрежденiй Морского Вѣдомства, на берегу Невы, противъ Морского Корпуса.

Конечно, это предложенiе было восторженно принято всѣмъ Комитетомъ. Узнавъ объ этомъ, Петербургская Городская Дума сочла своимъ долгомъ пожертвовать на сооруженiе храма стоимость того городского участка, который Комитетъ просилъ у Думы, т. е. 22.500 р.

Послѣ засѣданiя 21-го Августа члены Комитета раздѣлились на двѣ Комиссiи. Одна занялась строительной стороной дѣла, другая - денежной, такимъ образомъ образовались двѣ Комиссiи: Строительная и Отчетная. Строительная Комиссiя приступила, подъ руководствомъ Вел. Кн. Константина Константиновича къ проэктированiю храма по указанiямъ, даннымъ Королевой Ольгой Константиновной.

Всю зиму 1909-1910 гг. Комиссiя собирала свѣдѣнiя по Владимiро-Суздальской архитектурѣ и по церковному убранству древней

Руси. Въ Январѣ 1910 г. дѣлопроизводитель Комиссіи С.Н . Угрюмова съ личнымъ докладомъ о ходѣ дѣла ѣздила въ Афины къ Ея Величеству. Въ мартѣ того же года, строитель С. Н. Смирновъ свезъ всѣ проэкты на одобреніе Ея Величества. Королева высказала желаніе устроить въ храмѣ двѣ церкви, верхнюю и нижнюю, для случаевъ заказныхъ литургій, что впослѣдствіи и было спроэктировано Комиссіей. Ея Величество, при содѣйствіи Ея сына Королевича Николая, талантливаго художника и большого знатока искусствъ, дала рядъ весьма цѣнныхъ указаній по дѣлу сооруженія и украшенія храма. Еще до представленія проэкта Королевѣ въ Афинахъ, Комитетъ представилъ таковой въ Академію Художествъ, Президенту Академіи В. К. Маріи Павловнѣ. По доставленіи проэкта обратно изъ Афинъ, таковой былъ представленъ Почетной Покровительницѣ Комитета Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и тоже былъ одобренъ Ея Величествомъ.

Въ Апрѣлѣ Комиссія приступила къ работѣ на мѣстѣ постройки: къ расчисткѣ мѣста, разбивкѣ плана постройки и рытью котловины. Работы шли такъ успѣшно, что 15-го Мая, въ день Цусимскаго боя, когда исполнилось 5 лѣтъ со дня горестнаго событія, впервые на "Братской Могилѣ" была пропѣта Вѣчная Память усопшимъ и торжественно произошла закладка будущаго храма.

Въ лѣто 1910 г. шла постройка вчернѣ и облицовка храма бѣлымъ камнемъ, привезеннымъ изъ Суздаля. И эта работа была настолько интенсивна, что уже 14-го Сентября того же года явилась возможность водрузить крестъ на главѣ храма. Это радостное событіе ярко совпало съ великимъ праздникомъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Церемонія поднятія креста съ внѣшней стороны храма прошла такъ величаво и спокойно-торжественно, что еще болѣе углубила и возвысила внутреннюю сторону этого свѣтлаго событія въ исторіи русскаго флота.

Около трехъ часовъ дня, на возвышеніи будущаго алтаря внутри храма уже находился, въ полномъ облаченіи Протопресвитеръ Военнаго Духовенства П. Аквилоновъ; Настоятель Адмиралтейскаго собора протоіерей А. А. Ставровскій со всѣмъ причтомъ и священникъ Гаваньской походной церкви Морского Вѣдомства о. Тихоміровъ. Въ три часа въ храмъ вошли: Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Великіе Князья — Константинъ Константиновичъ и Дмитрій Павловичъ. Великая Княгиня Елизавета Маврикіевна съ дѣтьми: Княжной Татьяной, и Княжатами — Іоанномъ, Олегомъ и Игоремъ Константиновичами. Церковь наполнилась молящимися. Тутъ были, главнымъ образомъ, моряки съ семействами, которымъ особенно близокъ и дорогъ былъ этотъ святой Храмъ-Памятникъ.

Молебенъ начался. Сейчасъ послѣ освященія воды, при чте-

ніи положенной молитвы, былъ окропленъ образъ Св. Благовѣрной Великой Княгини Россійской Ольги и его кіотъ, рѣзной изъ бѣлаго камня, какимъ облицованъ былъ и весь храмъ. Это было подношеніе артели мастеровъ по камню Ея Величеству Королевѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ предшествіи горящей свѣчи, двинулся изъ храма Св. Крестъ, за нимъ хоругви, а вслѣдъ пѣвчіе, духовенство и всѣ присутствовавшіе. При пѣніи "Спаси Господи люди Твоя", процессія направилась къ мѣсту, гдѣ былъ изготовленъ къ подъему Храмовой Крестъ. О. Протопресвитеръ прочувствовано прочелъ молитву освященія и окропилъ Крестъ. Тихо раздалась морская команда и привычные къ подобной работѣ матросы натянули канаты. Спокойно и плавно вознесся Св. Крестъ, увѣнчанный бѣлыми цвѣтами и сверкая на яркомъ солнцѣ своимъ золотомъ.

Глубоко западали въ душу чудныя слова стихиры Святиленъ Воздвиженью, исполненныя въ эту минуту хоромъ: ... "Крестъ-Хранитель всея Вселенныя, Крестъ-Красота Церкви, Крестъ-Царей Держава, Крестъ-вѣрныхъ утвержденіе, Крестъ-Ангеловъ слава, Крестъ-демоновъ язва"... Еще минута — и крестъ уже на куполѣ, уже водруженъ на свое мѣсто, уже закрѣпленъ цѣпями... И какъ отвѣчаетъ молитвенному порыву души въ этотъ моментъ пѣніе хора: "Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ"...

Процессія возвращается въ храмъ и торжественное пѣніе заканчивается громогласнымъ многолѣтіемъ Царствующему Дому и грустнымъ возглашеніемъ Вѣчной Памяти воинамъ, на полѣ брани животъ свой положившимъ. И опять многолѣтіемъ воинству и флоту. Богослуженіе совершено, но долго еще душа не хочетъ спуститься на землю, и долго еще звучатъ въ ней напѣвы молитвъ.

Наступила зима 1910 г., но дѣятельность Комитета продолжала идти полнымъ ходомъ. Начались разработки рисунковъ входныхъ дверей, рисунка пола, шаблонъ, иконостаса, досокъ съ именами погибшихъ, церковной утвари и облаченія. Уже ко времени поднятія креста были построены звоница, башня, галлерея и домъ для причта. Въ этомъ домѣ Комиссія стала часто собираться для разсмотрѣнія рисунковъ отдѣльныхъ частей храма. Очень хороши были работы архитектора М. М. Третятковича, скульптора Б. М. Микѣшина, кн. М. С. Путятина и Н. П. Покровскаго; всѣ они, по указаніямъ В. К. Константина Константиновича, неустанно разрабатывали одинъ рисунокъ за другимъ: детали иконостаса, церковной утвари, оклады Евагелій; рисунки перилъ, кіотовъ, рамокъ для судовыхъ иконъ, словомъ, всѣхъ тѣхъ предметовъ, для изученія которыхъ потребовалась вся зима 1910-1911 г.г.

Нельзя не указать на то, что работать было легко, т. к. ни разу не было никакой задержки въ разсмотрѣніи и утвержденіи Пред-

сѣдателемъ Строительной Комиссіи. Помимо своего громаднаго знакомства съ русскими древностями, Великій Князь, благодаря своей исключительной доступчивости, былъ необычайно цѣннымъ сотрудникомъ королевы Ольги Константиновны по руководительству работами; по проэктированію и исполненію этого громаднаго количества отдѣльныхъ предметовъ оборудованія и украшенія внутренности храма. Отнюдь не преувеличеннымъ являлось общее мнѣніе что именно руководству и умѣлому подбору сотрудниковъ и обязано дѣло такимъ быстрымъ и блестящимъ успѣхомъ.

Весна и лѣто 1911 г. ушли главнымъ образомъ на воспроизведеніе мозаичной части настѣнной росписи, созданной академикомъ Н. П. Бруни и на изготовленіе надписей съ именами погибшихъ, сообщенныхъ Комитету Морскимъ Штабомъ. Морскіе офицеры, члены Комитета, во все время постройки имѣли большую работу по распредѣленію судовыхъ иконъ въ храмѣ, а равно и досокъ съ именами погибшихъ и по провѣркѣ надписей на этихъ доскахъ со списками, сообщенными Главнымъ Морскимъ Штабомъ. Львиную долю этой тяжелой работы исполнилъ Капитанъ 1-го ранга Г. Н. Мазуровъ, такъ чудовищно-трагически погибшій въ Кронштадтѣ въ 1918 г., сброшенный съ баржи въ воду революціонерами.

При составленіи проэкта росписи на стѣнахъ храма моряки принимали большое участіе и по ихъ мысли и предложенію Комитетъ рѣшилъ помѣстить въ алтарѣ громадное изображеніе Спасителя, шествующаго по водамъ и это изображеніе, исполненное мозаикой по рисунку Н. П. Бруни, имѣло символическое значеніе, по которому церковь кратко стала именоваться — "Спасъ на Водахъ".

На этой символической картинѣ мы видимъ, какъ на океанѣ, поглотившій сонмъ героевъ, со скорбью на святомъ Ликѣ, нисходитъ Милостивый Искупитель Христосъ, нашъ Спаситель и Утѣшитель. Одной рукой Онъ призываетъ къ Себѣ "кровью вѣнчавшихся", а другой благословляетъ мучениковъ долга.

Привожу трогательное стихотвореніе, посвященное этому изображенію въ нашемъ храмѣ:

Янтарный сумракъ, тишина,
Скрижали вдоль колоннъ,
А на скрижаляхъ имена,
Ряды, ряды именъ...

———

О гдѣ вы тѣ, кто ихъ носилъ,
Гдѣ нынѣ вашъ пріютъ —
Ряды зеленыхъ волнъ-могилъ
Въ отвѣтъ кругомъ встаютъ.

Надъ ихъ несмѣтною толпой,
По лону бурныхъ водъ.
Воздушно легкою стопой
Христосъ идетъ впередъ.

———

Идетъ сюда, въ далекій храмъ,
Гдѣ каждую скрижаль
Воздвигла братскимъ именамъ
Народная печаль.

Печаленъ сумракъ золотой,
Печаленъ бѣлый стягъ
И полонъ скорби Ликъ Святой
И скорбенъ Божій шагъ...

Пройди, пройди, Благой Христосъ
По волнамъ мукъ людскихъ,
Чтобъ океанъ скорбей и слезъ
Улегся и затихъ...

(Веселкова-Кильштетъ).

День освященія верхняго храма былъ назначенъ на 31-ое Іюля, а нижняго и поднятіе колоколовъ на 28-е Іюля 1911 года. 27-го Іюля изъ Адмиралтейскаго Собора былъ торжественно перенесенъ Знаменный Флагъ бывшаго Квантунскаго флотскаго экипажа; это знамя, во все время осады крѣпости, находилось въ Портъ-Артурѣ и передъ самой сдачей таковое было перевезено въ Чифу, а оттуда въ Петербургъ. Въ нашемъ храмѣ знамя было водружено близь алтаря, у юго-восточнаго столба храма. При перенесеніи знамени въ храмъ, его тутъ встрѣтила Ея Величество Королева Ольга Константиновна и набожно приложилась къ этой святынѣ. 27-го вечеромъ, наканунѣ освященія нижней церкви, протоіереемъ Морского Духовенства о. Шавельскимъ, въ сослуженіи съ настоятелемъ храма о. М. Прудниковымъ, (бывшимъ Капитаномъ 1-го ранга) была отслужена первая всенощная, послѣ которой, въ полумракѣ сводовъ нижней церкви, торжественно и умилительно совершена была панихида по "въ морѣ погибшимъ". На Богослуженіи присутствовали Ея Величество Королева, В. К. Марія Павловна, В. К. Константинъ Константиновичъ и Князь Іоаннъ Константиновичъ. Послѣ панихиды духовенство вошло во дворъ храма, освятило колокола, которые команда 2-го Балтійскаго экипажа подняла на звонницу.

28-го Іюля, въ 10 часовъ утра, началось торжественное богослуженіе по освященію престола нижней церкви. Къ началу его прибыли Ея Величество Королева Ольга Кенстантиновна, В. К. Константинъ Константиновичъ, В. К. Марія Павловна, Королевичъ Николай Греческій и Князь Іоаннъ Константиновичъ. Королеву сопровождала Ея свита: фрейлина С. А. Бальфцеръ, оберъ-гофмейстеръ Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой и начальствующія лица Морского Министерства, а также, члены Комитета по сооруженію храма.

Крестный ходъ торжественно двинулся вокругъ храма, съ хоругвями, вышитыми вдовой Адмирала Рожественскаго и съ древней иконой Шуйской Божьей Матери, подаренной храму Королевой Эллиновъ. По окончаніи крестнаго хода, была совершена торжественная литургія, послѣ которой послѣдовалъ благодарственный молебенъ, съ превозглашеніемъ Царскаго многолѣтія. Чинъ освященія церкви совершенъ былъ о. Шавельскимъ (Георгіевскій кавалеръ); онъ окропилъ святой водой алтарь и мѣста для молящихся, совершилъ положенныя

по уставу молитвословія и возложилъ на Св. Престолъ Антиминсъ.

30-го вечеромъ, въ верхней церкви была отслужена трогательная всенощная-парастасъ, съ особой молитвой объ усопшихъ, а 31-го Іюля, въ Высочайшемъ присутствіи, торжественное освященіе верхняго храма. Около 10 час. утра прибыли Ея Величество Королева, Великіе Князья: Константинъ Константиновичъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Князья: Іоаннъ, Константинъ и Гавріилъ Константиновичи. Ровно въ 10 час., на Императорской яхтѣ "Александрія", изъ Петергофа изволилъ прибыть Государь Императоръ.

На Невѣ стояли суда: крейсера: "Богатырь", "Адмиралъ Макаровъ", "Олегъ" и эскадренные миноносцы: "Генералъ Кондратенко", "Пограничникъ", "Сибирскій стрѣлокъ", "Охотникъ", а также яхты: "Нева" и "Стрѣла". При подходѣ яхты къ пристани, Государь Императоръ былъ встрѣченъ Морскимъ Министромъ Адмираломъ И. К. Григоровичемъ и другими высшими чинами Морского Министерства. Тутъ же находились дежурными — Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Авеланъ, свиты Его Величества Контръ-Адмиралъ гр. Толстой и флигель-Адъютантъ, Капитанъ 2-го ранга Бойсманъ.

Его Величество, поздоровавшись съ находившимися на пристани, принялъ рапортъ градоначальника, генерала Вендорфа и прослѣдовалъ по мостику, ведущему къ храму черезъ Адмиралтейскій каналъ. Рядомъ съ Государемъ шла Королева Эллиновъ, за ними шли Великія Княжны Ольга и Татьяна Николаевны; Великія Княгини: Марія Павловна и Елена Владиміровна, Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Николай Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Николай Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ и Андрей Владиміровичъ. Князья: Іоаннъ, Гавріилъ и Константинъ Константиновичи. Министръ Двора, бар. Фредериксъ, Адмиралъ Григоровичъ, Флагъ-Капитанъ Его Величества, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Ниловъ, и другіе высшіе чины. У паперти храма, близъ Западныхъ входныхъ дверей, Государю Императору имѣли счастье быть представленными: строитель инженеръ С. Н. Смирновъ, архитекторъ М. М. Перетятковичъ и скульпторъ Б. М. Микѣшинъ. У самого входа въ храмъ Его Величество былъ встрѣченъ духовенствомъ. Высочайшія особы изволили прослѣдовать въ алтарь храма и протопресвитеръ о. Шавельскій приступилъ къ совершенію чина освященія храма, въ сослуженіи протоіерея о. Ставровскаго и настоятеля храма о. Михаила Прудникова. Чудно пѣлъ хоръ Гвардейскаго экипажа. Духовенство поверхъ облаченія надѣло бѣлыя шелковыя хитоны. По прочтеніи часовъ духовенствомъ былъ бережно поднятъ столъ съ разложенными на немъ принадлежностями Престола и Жертвенника и внесенъ въ алтарь черезъ Царскія Врата.

Протопресвитеръ освятилъ святой водой Престолъ и залилъ мастикой; сверху была наложена доска, которую пригвоздили по оче-

реди всѣ духовныя лица. О. Шавельскій вымылъ Престолъ виномъ, натирая благовоннымъ масломъ, остальное духовенство вытерло его губками и полотенцами, послѣ чего были вылиты на Престолъ благовонныя масла. Когда, такимъ образомъ, Престолъ былъ подготовленъ, на него было надѣто бѣлое облаченіе и Протопресвитеръ обвязалъ его накрестъ бѣлыми лентами, послѣ чего на Престолъ возложили парчевое облаченіе и Антиминсъ. О. Шавельскій помазалъ Престолъ священнымъ миромъ и въ этотъ моментъ Государь Императоръ и всѣ Высочайшія Особы вышли изъ алтаря.

По окончаніи освященія Престола, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма. Государь Императоръ и Высочайшія Особы шли съ крестнымъ ходомъ и, по возвращеніи въ храмъ, Протопресвитеръ окропилъ стѣны храма святой водой, чѣмъ и закончился весь чинъ освященія нашего дорогого храма и всѣ мы горячо и истово молились на его первой литургіи.

По окончаніи богослуженія, Его Величество со свитой изволилъ направиться къ ожидавшимъ Его на набережной командамъ судовъ, которыя прошли передъ Государемъ церемоніальнымъ маршемъ и удостоились Царскаго "Спасибо". Послѣ парада, Государь милостиво со всѣми простился и отбылъ на катерѣ "Петергофъ" на яхту "Александрія"; во время прохода Императорской яхты по Невѣ долго раздавалось несмолкаемое "Ура" и народный гимнъ.

Послѣ окончанія служенія, масса народа хлынула въ храмъ; заказывали панихиды по дорогимъ усопшимъ, приводили учебныя заведенія показывать нашъ храмъ и намъ, участникамъ этого благого дѣла, было такъ благостно и радостно на душѣ, что не хотѣлось уходить отъ этой Божьей благодати. Надолго запомнились эти свѣтлые дни и ставшіе еще болѣе дорогими послѣ ласковыхъ словъ, сказанныхъ нашей обожаемой Предсѣдательницей, Королевой Ольгой Константиновной въ ея обращеніи къ намъ 29-го Сентября 1911 г., въ послѣднемъ засѣданіи Строительной Комиссіи и Большого Комитета.

Рѣчь Ея Величества Королевы 29-го Сентября 1911 года къ Строительной Комиссіи.

"Всего два года тому назадъ, здѣсь, въ Мраморномъ Дворцѣ, я собрала Комитетъ и просила его выбрать изъ своего состава лицъ, на которыхъ можно было бы возложить отвѣтственную, кропотливую и трудную работу по созданію памятника нашимъ морякамъ, погибшимъ на войнѣ съ Японіей. И, вотъ, началась, господа, ваша работа. Съ одушевленіемъ, дружно помогая другъ другу, вы составили проэкты, изучая для этого нашу дорогую старину подъ опытнымъ руководствомъ Николая Васильевича Покровскаго. Намъ всѣмъ памятенъ день закладки нашего храма, когда близкіе и родные погибшихъ собрались

впервые вмѣстѣ на постройкѣ, на берегу Невы, противъ Морского Корпуса и, помолившись о дорогихъ усопшихъ, просили Бога помочь намъ выполнить наше дѣло по увѣковѣченію ихъ памяти. И Господь помогъ намъ! Въ одно лѣто мы создали храмъ, домъ для причта и звонницу. Слѣдующей зимой и лѣтомъ этого года, вы довершили возложенное на васъ дѣло, украсивъ храмъ такъ, что онъ вотъ уже два мѣсяца, служитъ мѣстомъ паломничества молящихся. Я видѣла, какъ нашъ храмъ переполняется вѣрующими и какъ чтутся ими наши Святыни, иконы судовъ, памятныя доски съ именами погибшихъ и Знамя."

Вы всѣ вмѣстѣ помогли моему брату и мнѣ выполнить нашъ долгъ. Одни изъ васъ, подъ руководствомъ Адмирала Хомутова и А.П. Угрюмова, взяли на себя хозяйственную, техническую сторону, бережно отнесясь къ каждому расходу; другіе тщательно изучали древнія хранилища, музеи и ризницы, воскрешая чудные памятники древняго русскаго искусства въ иконописи, утвари и стѣнописи; нѣкоторые взяли на себя незамѣтную обязанность по счетоводству, отчетности и по выдачѣ денегъ, въ тоже время принимая участіе въ общихъ трудахъ Комиссіи. Ваше добросовѣстное, любовное отношеніе къ дѣлу побудило меня собрать васъ сегодня, закрывая Строительную Комиссію, и отъ всей души поблагодарить васъ за то, что общими усиліями достойно увѣковѣчены моряки, отдавшіе свою жизнь за Родину. И не разъ ихъ близкіе горячо помолятся за васъ".

Вторая трогательная рѣчь Ея Величества въ засѣданіи 20-го Октября 1911 г., съ прощальнымъ обращеніемъ къ членамъ Большого Комитета, въ Мраморномъ Дворцѣ:

"Мы видились съ вами, господа, послѣдній разъ на торжественномъ освященіи нашего храма; къ сожалѣнію, я не могла тогда поблагодарить васъ всѣхъ за труды, понесенные вами въ нашемъ общемъ дѣлѣ, поэтому, я просила васъ собраться сегодня у насъ, дабы мой братъ и я могли выразить вамъ чувства нашей глубокой и искренней благодарности. Вы сдѣлали, господа, большое національное дѣло. Вамъ удалось создать въ память нашихъ дорогихъ погибшихъ на войнѣ моряковъ такой храмъ, что онъ ежедневно посѣщается молящимися и служитъ утѣшеніемъ тысячъ людей, потерявшихъ своихъ близкихъ. Я сама видѣла, какъ въ верхнемъ храмѣ бываетъ тѣсно отъ массы народа, пришедшаго помолиться; нижній храмъ, по своей молитвенной уютности, также располагаетъ къ горячей молитвѣ и я слышала, что у ранней обѣдни этотъ храмъ всегда полонъ.

Не мало способствуютъ благолѣпію службы наши пѣвчіе, которыхъ командируетъ къ намъ Гвардейскій экипажъ. Вы видите, господа, что деньги, собранныя вами, не пропали даромъ; цѣль достигнута — памятникъ созданъ. Памятникъ на рѣдкость художественный, сдѣлавшійся сразу одной изъ достопримѣчательностей столицы. Я не

могла, поэтому, не подѣлиться съ вами своей радостью, благодаря успѣшному выполненному порученію Государя Императора. Еще разъ приношу вамъ мою самую горячую благодарность и дай вамъ Богъ успѣха въ дальнѣйшей работѣ. Засимъ, предлагаю вамъ, вмѣстѣ со мной, выразить нашу признательность С. Н. Смирнову за неустанные труды по постройкѣ храма, въ который онъ вложилъ всю свою душу, равно какъ и М. М. Перетятковскому и Б. М. Микѣшину".

Послѣ освященія храма, закончилось устройство музея, гдѣ собраны были фотографическія карточки погибшихъ, эскизы В. М. Васнецова для мозаичныхъ иконъ, роспись галлереи и другія работы, которыя еще не были завершены ко времени освященія храма. По окончаніи всѣхъ этихъ послѣднихъ работъ, Комитетъ выпустилъ подробный отчетъ о своей дѣятельности. **)

С. Н. Угрюмова.

Россіи слава, гордость и любовь,
За подвигъ вашъ, страданія и кровь
Мы скорбью платимъ вамъ и восхищеньемъ.

К. Р.

1909 г.

ЭПИЛОГЪ... *)

... Реликвіей, исключительно цѣнной, какъ по прекрасной работѣ и по драгоцѣннымъ украшеніямъ на серебрянномъ переплетѣ, такъ и по воспоминаніямъ, является большое напрестольное Евангеліе Храма Христа Спасителя. Оно было выставлено для продажи въ одномъ изъ ювелирныхъ магазиновъ города (Нью-Іорка, С.Ш.А.), куда попало, вѣроятно, будучи продано большевиками въ числѣ другихъ священныхъ предметовъ, распродаваемыхъ ими.

Старшій Лейтенантъ В. С. Макаровъ съ супругой нашли его случайно и, признавъ его духовную цѣнность, купили и пожертвовали въ Храмъ. Евангеліе было торжественно освящено 28 Мая 1933 года. День этотъ совпалъ съ событіемъ, памяти котораго оно было посвяще-

*) ...Извлечено изъ Юбилейнаго Сборника Храма Христа Спасителя въ гор. Нью-Іоркѣ, 1924-1934 гг., стр. 34 и 35 съ любезнаго разрѣшенія составителя Сборника Капитана 1-го ранга В. П. Шмиттъ, бывшаго Младшаго Флагъ-Офицера Адмирала С. О. Макарова и спасшагося, въ числѣ немногихъ, при взрывѣ и гибели эскадреннаго броненосца «Петропавловскъ» 31-го Марта (13-го Апрѣля н. с.) 1904 года.

Ред.

но: 14 (27) Мая 1905 года, двадцать восемь лѣтъ передъ тѣмъ произошелъ Цусимскій бой, и въ немъ погибъ, послѣ геройскаго боя, броненосецъ "Императоръ Александръ III", а вмѣстѣ съ нимъ 40 офицеровъ и 854 матроса, имена которыхъ выгравированы на внутреннихъ сторонахъ серебрянаго позолоченнаго переплета.

Вотъ, что написала первоначальная жертвовательница этого Евангелія, княгиня С. М. Волконская, изъ Ниццы, когда узнала о принесеніи его въ даръ Храму Христа Спасителя супругами Макаровыми: "... спѣшу очень поблагодарить за милое вниманіе сообщить объ Евангеліи, которое я пожертвовала въ Церковь "Храмъ Спаса на Водахъ" въ Петербургѣ. Этотъ храмъ былъ построенъ въ память гибели нашего доблестнаго флота въ Цусимскомъ бою. Всѣ, кто могъ, жертвовали что нибудь. Все почти было стиля XIV вѣка."

"Художественной частью завѣдывалъ архитекторъ - художникъ Владиміровъ. Такъ какъ мой единственный сынъ, Лейтенантъ Евгеній Демидовъ погибъ, какъ и его товарищи, на кораблѣ "Императоръ Александръ III", Гвардейскаго экипажа, то и мнѣ было предложено что нибудь пожертвовать. Послала въ Новгородъ, гдѣ по справкамъ мнѣ указали находится этого (XIV) вѣка Евангеліе. Съ него, въ увеличенномъ размѣрѣ, сняли снимокъ и я заказала Овчинникову сдѣлать точную копію. При этомъ закладка была изъ трехъ широкихъ лентъ: Георгіевская, Александровская и Андреевская..."

"Съ лѣвой (внутренней) стороны Евангелія выгравированы всѣ имена Адмирала и офицеровъ и команды по списку, какъ мнѣ далъ Морской Штабъ, какъ они были въ бою.**).

"Волею Государя Императора Николая II и рѣшеніемъ Святѣйшаго Синода, мною была получена грамота и благословеніе и великая милость, что сына моего Евгенія Демидова будутъ поминать въ окончаніи ектеніи о Царской Семьѣ; и поминали: "погибшаго въ Цусимскомъ бою воина Евгенія"... Считаю долгомъ описать Вамъ все... Я благодарна тѣмъ, кто спасъ Евангеліе".

Теперь воинъ Евгеній неизмѣнно поминается въ Храмѣ Христа Спасителя въ Нью-Іоркѣ.

Евангеліе исключительно художественной работы: на передней серебряной позолоченной крышкѣ, покрытой тонкой филигранной сѣткой, посрединѣ изображено рельефное Распятіе съ Богородицей и Св. Іоанномъ Богословомъ по краямъ; справа и слѣва у краевъ изображенія Архангеловъ Гавріила и Михаила; по угламъ четыре Евангелиста; выше и ниже Распятія шестикрылые серафимы. Всѣ изображенія сдѣланы художественно и рельефно, серебряныя, позолоченныя.

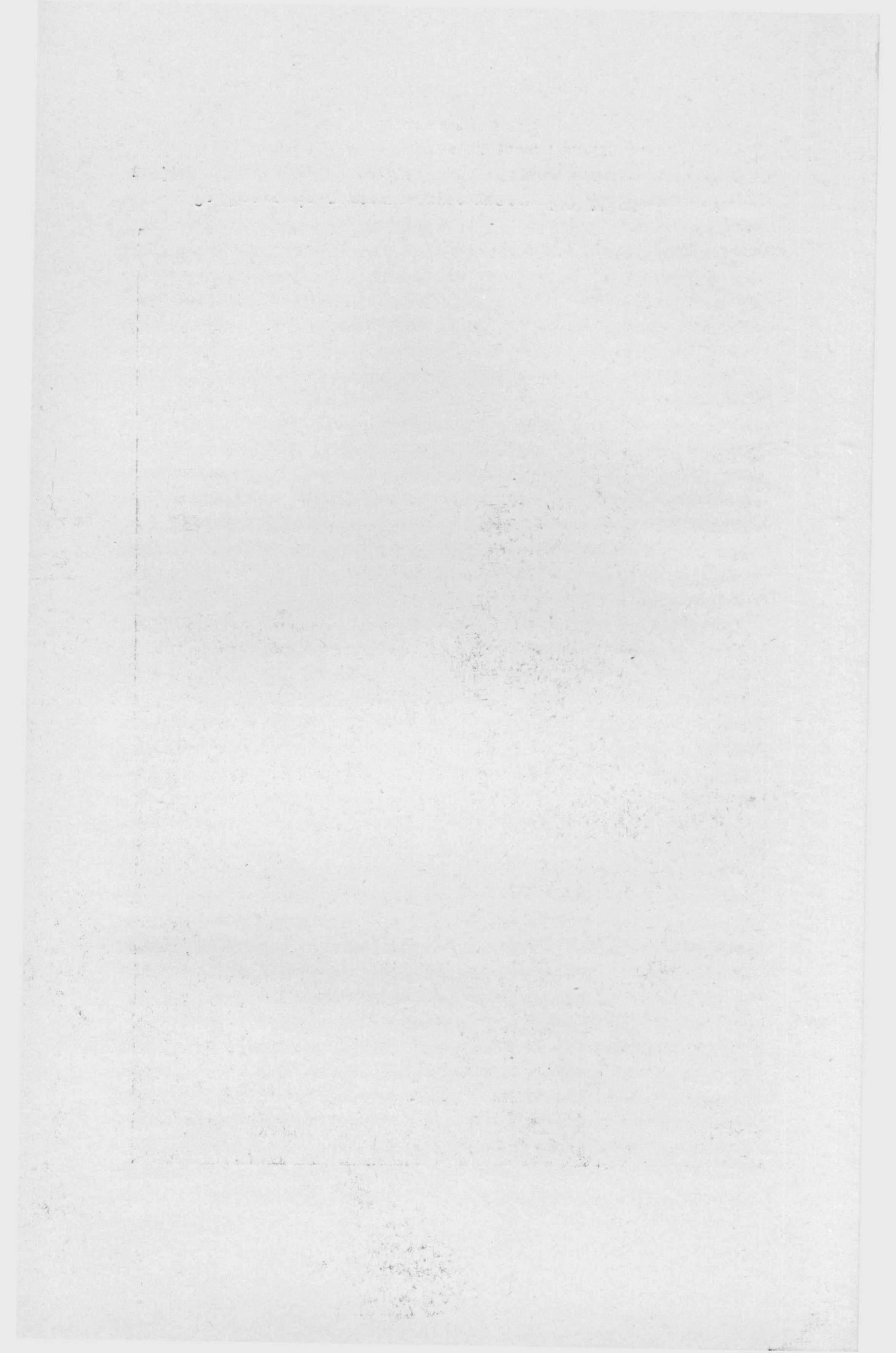
Вокругъ этихъ рельефовъ также, какъ и по кромкѣ крышки-

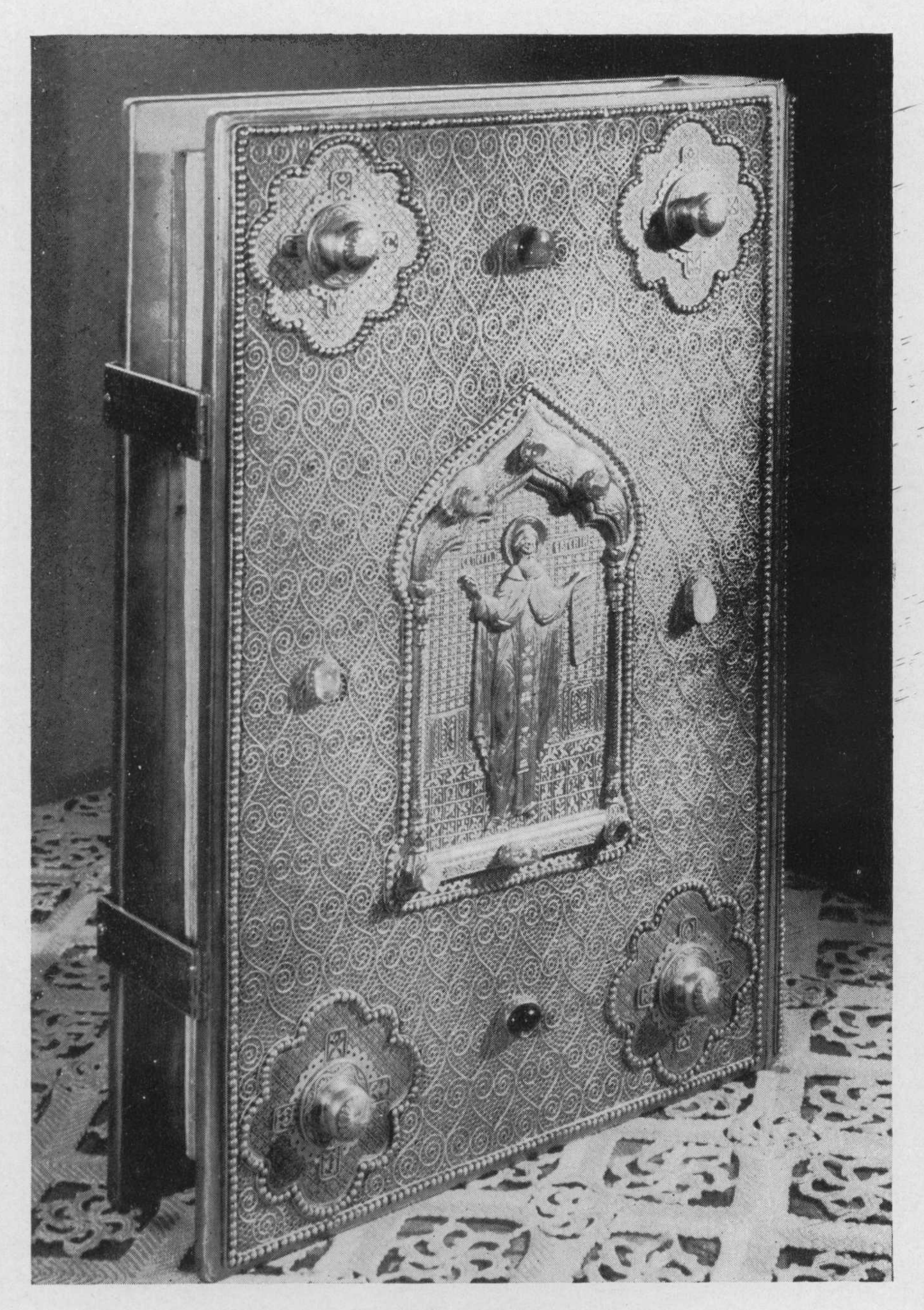
**) См. стр. 170.

Св. Евангеліе, пожертвованное княгиней С. М. Волконской въ Храмъ-Памятникъ морякамъ. Въ настоящее время находится въ Храмѣ Христа Спасителя въ г. Нью-Іоркѣ.

(лицевая сторона)

Св. Евангеліе.
(задняя сторона)

нитки тонкаго жемчуга. Въ филигранной сѣткѣ вложено въ разн. мѣстахъ нѣсколько крупныхъ камней: топазы, аметисты, аквамарины, изумруды, бирюза. На замкахъ Евангелія двѣ надписи: одна — "Въ память Евгенія Демидова", а другая — "Погибшаго въ бою при Цусимѣ, 1905."

Въ Храмѣ Христа Спасителя, въ созданіи котораго Капитанъ I-го ранга В. П. Шмиттъ принималъ совершенно исключительное участіе, находятся также и другія реликвіи, имѣющія отношеніе къ Россійскому Императорскому Флоту, а именно: Прекрасно и тонко написанный Нерукотворный Образъ Спаса, которымъ покойные Государь съ Государыней лично благословили офицеровъ и команду крейсера "Алмазъ" передъ выходомъ изъ С. Петербурга въ Японскую войну осенью 1904 года.

Этотъ образъ всегда находился въ офицерской каютъ-компаніи и былъ взятъ съ крейсера его командиромъ, Капитаномъ 2-го ранга Б. Г. Андросовымъ; затѣмъ переданъ былъ въ Об-во Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, которое, въ свою очередь, передало его въ 1928 году въ Храмъ Христа Спасителя. Образъ вставленъ въ кіотъ, сдѣланный на подобіе Андреевскаго флага, изъ бѣлой и синей шелковой матеріи.

Рядомъ съ кіотомъ, съ правой стороны, находится подлинный кормовой Андреевскій флагъ съ канонерской лодки "Кубанецъ", принесенный въ даръ храму командиромъ лодки, Капитаномъ 2-го ранга М. В. Ефремовымъ, который, при поднятіи на лодкѣ краснаго флага по распоряженію большевицкой власти, спасъ этотъ флагъ отъ уничтоженія, сохранилъ его и, какъ реликвію, привезъ сюда. Этотъ флагъ развѣвался на гафелѣ лодки въ Великую войну и находился подъ огнемъ нѣмцевъ и австрійцевъ въ теченіи двухъ лѣтъ, когда лодка на Дунаѣ участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ и прикрывала наши сухопутныя части на южномъ участкѣ Румынскаго фронта.

Къ древку прикрѣпленъ Георгіевскій вымпелъ съ военнаго транспорта "№ 212", пожертвованный въ храмъ Старшимъ Лейтенантомъ Инж.-Мех. Г. И. Пухирь.

Примѣчаніе къ стр. 151. Храмъ-памятникъ морякамъ погибшимъ въ войну съ Японіей въ 1904-1905 г.г. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета по сoоруженію храма. Петроградъ. 1915 г. Составилъ по порученію Комитета С. Н. Смирновъ Фолію, XXII + 3 + 82 стр. 6 портретовъ, 7 факсимиле подл. документовъ и 82 рисунка на отдѣльныхъ листахъ. Типографія «Современное искусство». Петроградъ. **Ред.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Письмо Президента Императорской Академіи Художествъ Великой Княгини Маріи Павловны Великому Князю Константину Константиновичу.

Ваше Императорское Высочество:

Въ письмѣ отъ 8-го Марта сего года Ваше Императорское Высочество просите меня о разсмотрѣніи въ Императорской Академіи Художествъ проэкта храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, составленнаго архитекторомъ Перетятковскимъ и инженеромъ Смирновымъ и одобреннаго состоящею подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Строительной Комиссіей.

Во исполненіе Вашего желанія упомянутый проэктъ быъ разсмотренъ 12-го сего Марта особою комиссіей, для разсмотрѣнія проэктовъ, присылаемыхъ на заключеніе Императорской Академіей Художествъ, которая признала проэктъ въ художественномъ отношеніи вполнѣ удовлетворительнымъ, но полагаетъ, что проэктированная входная дверь узка и желательно было бы ее расширить не менѣе 2½ аршинъ въ свѣту, что совершенно не измѣнитъ общаго характера зданія.

Комиссія находитъ, что проэктированный храмъ выдержанъ въ заданномъ стилѣ и что службы съ колокольнею отвѣчаютъ также характеру зданія.

Увѣдомляя Ваше Императорское Высочество о приведенномъ отзывѣ Академической комиссіи, возвращаю при семъ проэктъ на 20-ти листахъ.

Искренно любящая Васъ сестра **МАРІЯ.**

№ 1180. 13 Марта 1910 года.

СПИСОКЪ

лицъ, избранныхъ Ея Величествомъ Королевой Эллиновъ Ольгой Константиновной въ составъ Особаго Комитета по постройкѣ храма въ память моряковъ, погибшихъ въ Цусимскомъ бою и въ другихъ дѣлахъ въ минувшую войну.

(Ноябрь 1908 года.)

Предсѣдатель:

Сенаторъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената Тайный Совѣтникъ Петръ Николаевичъ Огаревъ.

Члены:

Марія Борисовна Огарева. (Супруга Сенатора.)

Өедоръ Васильевичъ Дубасовъ, Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ.

Александра Сергѣевна Дубасова.

Николай Матвѣевичъ Яковлевъ, Контръ-Адмиралъ.

Анна Михайловна Яковлева. (Супруга Адмирала.)
Александръ Георгіевичъ Нидермиллеръ, Вице-Адмиралъ въ отставкѣ.
Александръ Ѳедоровичъ Гейденъ, графъ, Свиты Е.И.В. Контръ-Адм.
Ольга Ѳедоровна графиня Гейденъ, Фрейлина Е.И.В. Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.
Василій Павловичъ Шеинъ, Статскій Совѣтникъ.
Карлъ Петровичъ Іессенъ, Вице-Адмиралъ въ отставкѣ.
Робертъ Николаевичъ Виренъ, Контръ-Адмиралъ.
Николай Оттовичъ фонъ Эссенъ, Свиты Е.И.В. Контръ-Адмиралъ.
Левъ Алексѣевичъ Брусиловъ, Контръ-Адмиралъ.
Александръ Александровичъ Зуровъ, Генералъ-Маіоръ, Командиръ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка.
Михаилъ Евстафьевичъ графъ Child Нироdъ, Шталмейстеръ Высоч. Двора.
Екатерина Николаевна графиня Игнатьева, фрейлина Ихъ Императорскихъ Величествъ.
Софья Ѳедоровна графиня Child Нироdъ.
Софья Николаевна Угрюмова, (супруга Капитана 1-го ранга).
Юрій Степановичъ Нечаевъ-Мальцевъ, Оберъ-Гофмейстеръ Выс. Двора.
Дмитрій Ивановичъ Пихно, Членъ Государственнаго Совѣта.
Александръ Егоровичъ Конкевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.
Капитолина Николаевна Макарова, вдова Вице-Адмирала.

СПИСОКЪ

членамъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и подъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны Комитета по сооруженію Храма-Памятника въ память моряковъ, погибшихъ въ минувшую войну съ Японіей.

(15-го Мая 1910 г.)

Августѣйшій Предсѣдатель Строительной Комиссіи Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Предсѣдатель-щій въ Комитетѣ Огаревъ, Петръ Николаевичъ, Сенаторъ.

Члены-Учредители:

Гейденъ, графъ, Александръ Ѳедоровичъ, Свиты Е. В. К.-Адмиралъ.
Гейденъ, графиня, Ольга Ѳедоровна, фрейлина Е.И.В. Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.
Дубасовъ, Федоръ Васильевичъ, Ген.-Адъютантъ, Адмиралъ.
Дубасова, Александра Сергѣевна.
Нидермиллеръ, Александръ Георгіевичъ, Вице-Адмиралъ.
Огарева, Марія Борисовна, супруга Сенатора.
Шеина, Екатерина Александровна, вдова Капитана 1-го ранга.

Яковлевъ, Николай Матвѣевичъ, Вице-Адміралъ.
Яковлева, Анна Михайловна.

Приглашенные Члены:

Берновъ, Евгеній Ивановичъ, Генералъ-Маіоръ.
Виренъ, Робертъ Николаевичъ, Вице-Адміралъ.
Григоровичъ, Иванъ Константиновичъ, Вице-Адміралъ.
Еникѣева, княгиня, Софья Алексѣевна.
Зуровъ, Александръ Александровичъ, Генералъ-Маіоръ.
Игнатьева, графиня, Екатерина Николаевна, фрейлина.
Ивановъ, Федоръ Николаевичъ, Капитанъ 1-го ранга.
Іессенъ, Карлъ Петровичъ, Вице-Адміралъ.
Конкевичъ, Александръ Егоровичъ, Тайный Совѣтникъ.
Карловъ, Николай Ивановичъ, Статскій Совѣтникъ.
Мазуровъ, Георгій Николаевичъ, Капитанъ 2-го ранга.
Макарова, Капитолина Николаевна, вдова Адмирала.
Микѣшинъ, Борисъ Михайловичъ.
Назимовъ, Иванъ Ивановичъ, Камергеръ Высочайшаго Двора.
Нечаевъ-Мальцевъ, Юрій Степановичъ, Оберъ-Гофмейстеръ Выс. Дв.
Нироды, графъ, Михаилъ Евстафьевичъ, Шталмейстеръ Высоч. Двора.
Нироды, графиня, Софья Ѳедоровна.
Перетятковичъ, Марьянъ Марьяновичъ, Архитекторъ-Художникъ.
Пихно, Дмитрій Ивановичъ, членъ Государственнаго Совѣта.
Поповъ, Андрей Андреевичъ, Капитанъ 2-го ранга.
Покровскій, Николай Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ.
Путятинъ, князь, Николай Сергѣевичъ, Капитанъ 1-го ранга.
Римскій-Корсаковъ, Федоръ Ивановичъ, Капитанъ 1-го ранга.
Смирновъ, Сергѣй Николаевичъ, инженеръ, Строитель Храма.
Сыромятниковъ, Сергѣй Николаевичъ.
Солдатенкова, Надежда Григорьевна.
Угрюмовъ, Алексѣй Петровичъ, Капитанъ 1-го ранга.
Угрюмова, Софья Николаевна.
Тихоміровъ, отецъ Александръ, Священникъ.
Хомутовъ, Анатолій Илліодоровичъ, Контръ-Адміралъ.
фонъ Эссенъ, Николай Оттовичъ, Вице-Адміралъ.
Солдатенковъ, Косьма Васильевичъ, Лейтенантъ запаса флота.
Брусницынъ, Николай Николаевичъ.
Бруни, Николай Александровичъ, Академикъ.
Глазуновъ, Илья Васильевичъ, Городской Голова г. СПБ-га.
Георгіевскій, Василій Тимофеевичъ, Статскій Совѣтникъ.
Толстой, графъ, Николай Михайловичъ, Свиты Е.В. Контръ-Адміралъ.
Шавельскій, Георгій Іоановъ, Протопресвитеръ Духовенства Арміи и Флота.

СПИСОКЪ

Офицеровъ флота, Корпусовъ, Медицинскихъ и Гражданскихъ чиновъ Морского Вѣдомства, погибшихъ, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней во время войны съ Японіей.

1-я ТИХООКЕАНСКАЯ ЭСКАДРА.

Крейсеръ 1го ранга "ВАРЯГЪ".

Въ бою у Чемульпо 27-го Января 1904 г.

Мл. Шт. Оф. Мичманъ Алексѣй Михайловичъ **Ніродъ**, графъ.

Минный транспортъ "ЕНИСЕЙ"

При постановкѣ миннаго загражденія у Таліенвана 20 Января 1904 г.

Командиръ, Кап. 2-го ранга Владиміръ Алексѣевичъ **Степановъ 2-й.**
И. д. ст. шт. оф., Мичманъ Борисъ Александровичъ **Хрущевъ.**
Вахт. Нач., Мичманъ Борисъ Александровичъ **Дриженко.**
Ст. Суд. Мех., Пом. Стар. Инж. Мех. Николай Дмитріевичъ **Яновскій.**

Эскадренный миноносецъ "СТЕРЕГУЩІЙ"

Въ ночномъ бою съ отрядомъ японскихъ миноносцевъ у Портъ-Артура 26-го Февраля 1904 г.

Командиръ, Лейтенантъ Александръ Семеновичъ **Сергѣевъ 2-й.**
Мин. Оф. Лейтенантъ Николай Семеновичъ **Головизнинъ 2-й.**
Вахт. Нач. Мичманъ Константинъ Владиміровичъ **Кудревичъ.**
Суд. Мех. Мл. Инж. Мех. Владиміръ Спиридоновичъ **Анастасовъ.**

Эскадренный миноносецъ "СИЛЬНЫЙ"

Въ ночномъ бою съ 6-ю японскими миноносцами 14-го Марта 1904 г.

Суд. Мех. Ст. Инж. Мех. Василій Васильевичъ **Звѣревъ.**

Эскадренный миноносецъ "СТРАШНЫЙ"

Въ ночномъ бою съ японскими миноносцами 31-го Марта 1904 г.

Командиръ, Кап. 2-го р. Константинъ Константиновичъ **Юрасовскій.**
Вахт. Нач., Лейтенантъ Ермій Александровичъ **Малѣевъ.**
И. д. Мин. Оф., Мичманъ Андрей Михайловичъ **Акинфіевъ.**
Суд. Мех., Мл. Инж. Мех. Павелъ Михайловичъ **Дмитріевъ.**

Эскадренный броненосецъ "ПЕТРОПАВЛОВСКЪ"

При взрывѣ броненосца на японскомъ минномъ загражденіи на рейдѣ Портъ-Артура 31-го Марта 1904 г.

Командующій Флотомъ Тихаго Океана, Вице-Адмиралъ.
Степанъ Осиповичъ **Макаровъ.**

Штабъ Командующаго Флотомъ Тихаго океана:

Нач. Штаба Ком. Флотомъ, К.-Адмиралъ Михаилъ Павловичъ **Моласъ.**
Нач. Воен. От., Полковникъ Ген. Штаба Александръ Петр. **Агапѣевъ.**
Флагъ Кап., Кап. 2-го р. Михаилъ Петровичъ **Васильевъ 2-й.**
Фл. Мин. Оф., Кап. 2-го р. Константинъ Ѳедоровичъ **Шульцъ 2-й,** фонъ.
Фл. Арт. Оф., Кап. 2-го р. Андрей Константиновичъ **Мякишевъ 2-й.**
Фл. Шт. Оф., Подп-къ К. Флот. Штур. Александръ Алекс. **Коробицынъ.**
Фл. Офицеръ, Лейтенантъ Георгій Владиміровичъ **Дукельскій.**
Фл. Офицеръ, Мичманъ Павелъ Павловичъ **Бурачекъ 3-й.**
Фл. Офицеръ, Мичманъ Левъ Петровичъ **Шмидтъ 4-й.**
Дѣлопроизв., Титул. Сов. Константинъ Михайловичъ **Ладановъ.**
Приком. къ Штабу, Кап. 2-го р. Николай Александровичъ **Кроунъ.**
" " " Лейт. Гв. Эк. Николай Федоровичъ **Кубе, фонъ.**
" " " Художникъ Василій Васильевичъ **Верещагинъ.**

Судовые офицеры:

Стар. Оф., Лейт. Гв. Эк. Александръ Николаевичъ **Ладыгинъ.**
И. д. Ревизора, Мичманъ Петръ Николаевичъ **Акимовъ 3-й.**
Ст. Арт. Оф., Лейтенантъ Любимъ Николаевичъ **Кноррингъ 1-й.**
Мл. Арт. Оф., Мичманъ Борисъ Оттовичъ **Шишко 2-й.**
Мл. Шт. Оф., Мичманъ Сергѣй Дмитріевичъ **Бодиско 1-й.**
Вах. Нач., Лейтенантъ Владиміръ Павловичъ **Вульфъ.**
Вах. Нач., Мичманъ Николай Леонидовичъ Бар. фонъ-**Клебекъ.**
Вах. Нач., Мичманъ Алексѣй Константиновичъ **Окуневъ.**
Вах. Оф., Мичманъ Петръ Титовичъ **Лепешкинъ.**
Мл. Суд. Мех., Мл. Инж. Мех. Генрихъ Фридриховичъ **Сейпель.**
Ст. Суд. Мех., Ст. Инж. Мех. Антонъ Петровичъ **Перковскій 2-й.**
Мл. Суд. Мех., Мл. Инж. Мех. Дмитрій Георгіевичъ **Смирновъ 2-й.**
Ст. Суд. Врачъ, Надв. Сов. Андрей Николаевичъ **Волковичъ.**
Мл. Суд. Вр., Лекарь Иванъ Васильевичъ **Костромитиновъ.**
Комиссаръ, Титул. Сов. Александръ Александровичъ **Шмидтъ.**
Суд. Священникъ, Іеромонахъ О. Алексѣй **Раевскій.**
Капельмейстеръ, Фридрихъ **Пресъ.**

Минный транспортъ "АМУРЪ"

При постановкѣ съ портового катера минъ загражденія у Ляотишана

8-го Апрѣля 1904 г.

Мин. Оф., Лейтенантъ Петръ Николаевичъ **Пелль 3-й.**

Эскадренный броненосецъ "ЦЕСАРЕВИЧЪ"

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга 28-го Іюля 1904 года.

Командующій 1-й Эскадрой Тихаго Океана
Контръ-Адмиралъ Вильгельмъ Карловичъ **Витгефтъ.**
Фл. Шт. Оф., Лейтенантъ Николай Николаевичъ **Азарьевъ 1-й.**
Мл. Флаг. Оф., Мичманъ Олегъ Николаевичъ **Эллисъ 3-й.**
Ст. Шт. Оф., Лейтенантъ СергѣйВасильевичъ **Драгичевичъ-Никшичъ.**

Эскадренный броненосецъ "ПОЛТАВА"

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга 28-го Іюля 1904 года.

Мл. Шт. Оф., Мичманъ Борисъ Рудольфовичъ **Де-Ливронъ 5-й.**

Эскадренный броненосецъ "ПЕРЕСВѢТЪ"

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга 28-го Іюля 1904 г.
Вах. Нач. Лейтенантъ Александръ Васильевичъ **Салтановъ 2-й.**

Крейсеръ 1-го ранга "АСКОЛЬДЪ"

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга 28-го Іюля 1904 года.
Вах. Оф., Мичманъ Александръ Михайловичъ **Рклицкій.**

Крейсеръ 1-го ранга "ДІАНА"

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга 28-го Іюля 1904 года.

Вах. Оф., Мичманъ Борисъ Георгіевичъ **Кондратьевъ.**

Эскадренный миноносецъ "ВЫНОСЛИВЫЙ"

При очисткѣ отъ японскихъ минъ загражденія рейда Портъ-Артуръ.

11 Августа 1904 г.

Командиръ, Лейтенантъ Павелъ Александровичъ **Рихтеръ 1-й.**
Вах. Нач., Лейтенантъ Александръ Александровичъ **Кашерининовъ.**

Эскадренный миноносецъ "СТРОЙНЫЙ"

Снятые съ взорвавшагося эск. миноносца **"Сильный"** и погибшіе при взрывѣ **"Стройнаго"** на японской минѣ на рейдѣ Портъ-Артуръ 31-го октября 1904 г.

Вах. Нач., Мичманъ Алексѣй Ивановичъ **Соколовъ 2-й.**
Суд. Мех., Мл. Инт. Мех. Михаилъ Елисѣевичъ **Носовичъ.**

ВЛАДИВОСТОКСКІЙ ОТРЯДЪ.

Крейсеръ 1-го ранга "РОССІЯ"

Въ бою съ отрядомъ японскихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ 1-го Августа 1904 г.

Стар. Оф., Капитанъ 2 р. Владиміръ Ивановичъ **Берлинскій 2-й.**

Крейсеръ 1-го ранга "ГРОМОБОЙ"

Въ бою съ отрядомъ японскихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ 1-го Августа 1904 г.

И. д. Ревизора, Мичманъ, Владиміръ Владиміровичъ **Татариновъ.**
Ст. Мин. Оф., Лейтенантъ Александръ Павловичъ **Болотниковъ.**
Мл. Шт. Оф., Мичманъ Семенъ Сергѣевичъ **Гусевичъ.**
Вах. Нач., Лейтенантъ Николай Николаевичъ **Браше.**

Крейсеръ 1-го ранга "РЮРИКЪ"

Въ бою съ отрядомъ японскихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ 1-го Августа 1904 г.

Командиръ, Капитанъ 1 р. Евгеній Александровичъ **Трусовъ.**
Стар. Оф., Капитанъ 2 р. Николай Николаевичъ **Холодовскій.**
И. д. Ревизора, Мичманъ Даніилъ Антоновичъ **Плазовскій.**
Ст. Мин. Оф., Лейтенантъ Николай Исааковичъ **Зениловъ.**
Мл. Шт. Оф., Мичманъ Глѣбъ Степановичъ **Платоновъ.**
Вах. Нач., Лейтенантъ Куртъ Фердинандовичъ **Штакельбергъ,** баронъ.
Вах. Оф., Мичманъ Иванъ Львовичъ **Ханыковъ.**
Ст. Суд. Мех., Ст. Инж. Мех. Иванъ Васильевичъ **Ивановъ 4-й.**
Мл. Суд. Врачъ, Кол. Асс. Эрнестъ-Морицъ Гуговичъ **Бауншвейгъ,** фонъ

2-я ТИХООКЕАНСКАЯ ЭСКАДРА

Эскадренный броненосецъ "КНЯЗЬ СУВОРОВЪ"
Въ бою у острова Цусима 14-го Мая 1905 г.

Штабъ Командующаго 2-й Тихоокеанской эскадрой:
Фл. Мин. Оф., Кап. 2-го р. Павелъ Павловичъ **Македонскій 1-й.**
Фл. Арт. Оф., Полковникъ Өедоръ Аркадьевичъ **Берсеневъ.**
Ст. Фл. Оф., Лейтенантъ Евгеній Владиміровичъ **Свенторжецкій.**
Ст. Фл. Оф., Лейтенантъ Сергѣй Дмитріевичъ **Свербеевъ 1-й.**
Мл. Фл. Оф., Лейтенантъ Алексѣй Николаевичъ **Новосильцевъ.**
Мл. Фл. Оф., Мичманъ Георгій Ростомовичъ **Церетели,** князь.
Мл. Фл. Оф., Мичманъ Владиміръ Петровичъ **Козакевичъ.**
И. д. Фл. Ин. Мех., Полковникъ Леонидъ Николаевичъ **Стратановичъ.**
Фл. Кор. Инж., Ст. Пом. Суд. Евгеній Сигизмундовичъ **Политовскій.**

Судовые офицеры:

Командиръ, Кап. 1-го р. Василій Васильевичъ **Игнаціусъ.**
Стар. Оф., Кап. 2-го ранга Андрей Павловичъ **Македонскій 2-й.**
Ревизоръ, Лейтенантъ Петръ Илларіоновичъ **Орнатовъ.**
Ст. Мин. Оф., Лейтенантъ Николай Ивановичъ **Богдановъ 1-й.**
Мл. Мин. Од., Лейтенантъ Петръ Александровичъ **Вырубовъ 1-й.**
Ст. Арт. Оф., Лейтенантъ Петръ Евгеньевичъ **Владимірскій.**
Мл. Арт. Оф., Лейтенантъ Александръ Александровичъ **Прохоровъ 2-й.**
Мл. Арт. Оф., Мичманъ Николай Ильичъ **Кульневъ 1-й.**
Ст. Шт. Оф., Лейтенантъ Владиміръ Петровичъ **Зотовъ 1-й.**
Мл. Шт. Оф., Мичманъ Михаилъ Сергѣевичъ **Краевскій.**
Вах. Нач., Лейтенантъ Анатолій Анатольевичъ **Рѣдкинъ.**
Вах. Нач., Лейтенантъ Борисъ Арсеньевичъ **Данчичъ.**
Вах. Нач., Мичманъ Владиміръ Митрофановичъ **Баль 4-й.**
Вах. Нач., Мичманъ Александръ Александровичъ **Фроловъ.**
Вах. Оф., Мичманъ Владиміръ Юрьевичъ **Ѳоминъ.**
Вах. Оф., Мичманъ Борисъ Николаевичъ **Шишкинъ.**
Вах. Оф., Мичманъ Герогій Ивановичъ **Жуковскій.**
Вах. Оф., Мичманъ Дмитрій Сергѣевичъ **Головнинъ 2-й.**
Вах. Оф., Прап. Мор. Ч. Вернеръ Ивановичъ **Курсель,** фонъ.
И. д. Ст. Суд. Мех., Капитанъ Борисъ Викторовичъ **Вернандеръ.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Павелъ Степановичъ **Федюшинъ.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Генрихъ Рудольфовичъ **Криммеръ.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Сергѣй Митрофановичъ **Малыгинъ.**
Мл. Суд. Мех., Прап. Мех. Ч. Николай Александровичъ **Бѣлый.**
Мл. Суд. Мех., Прап. Мех. Ч. Георгій Готлибовичъ **Гирбургеръ.**
Ст. Суд. Вр., Надв. Сов. Александръ Митрофановичъ **Надѣинъ.**
Мл. Суд. Вр., Кол. Сов. Аполлоній Михайловичъ **Матавкинъ.**
Капельмейстеръ, Фридригъ **Дитшъ.**
Священникъ, Іеромонахъ О. Назарій.

Эскадренный броненосецъ "ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III"

Въ бою у острова Цусима 14-го Мая 1905 года.

Командиръ, Кап. 1-го ранга Николай Михайловичъ **Бухвостовъ.**
Стар. Оф., Кап. 2-го р. Владиміръ Алексѣевичъ **Племянниковъ.**
Ревизоръ. Лейтенантъ Аркадій Николаевичъ **Воеводскій 2-й.**
Ст. Мин. Оф., Кап. 2-го р. Константинъ Ѳедоровичъ **Стааль 1-й.**
Мл. Мин. Оф., Лейтенантъ Владиміръ Николаевичъ **Игнатьевъ,** графъ.
Ст. Арт. Оф., Лейтенантъ Веньяминъ Александровичъ **Эллисъ 1-й.**
Мл. Арт. Оф., Лейтенантъ Евгеній Георгіевичъ **Демидовъ.**
Ст. Шт. Оф., Лейтенантъ Алексѣй Петровичъ **Сѣверцовъ.**
Вах. Нач., Лейтенантъ Николай Сергѣевичъ **Храповицкій.**

Вах. Нач., Лейтенантъ Константинъ Константиновичъ **Случевскій 1-й.**
Вах. Нач., Лейтенантъ Николай Владиміровичъ **День.**
Вах. Оф., Мичманъ Александръ Александровичъ **Берновъ.**
" " " Александръ Александровичъ **Адлербергъ.**
" " " Николай Николаевичъ **Барановъ 3-й.**
" " " Петръ Андреевичъ **Всеволожскій 4-й.**
" " " Юрій Михайловичъ **Князевъ 3-й.**
" " Прап. Мор. Ч. Георгій Александровичъ **Лешкевичъ.**
Ст. Суд. Мех., Полковникъ Александръ Ивановичъ **Петровъ 3-й.**
Пом. Суд. Мех., Шт. Капитанъ Андрей Алексѣевичъ **Лебединскій.**
Трюм. Мех., Шт.-Капитанъ Александръ Александровичъ **Тетеринъ.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Эдуардъ Антоновичъ **Тотвенъ.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Григорій Григорьевичъ **Гагаринъ, князь.**
Мл. Суд. Мех., Прап. Мех. Ч. Алексѣй Григорьевичъ **Соколовъ.**
Мл. Суд. Мех., Прап. Мех. Ч. Владиміръ Викторовичъ **Нагорскій.**
Ст. Суд. Вр., Надв. Сов. Петръ Павловичъ **Юрьевъ.**
Мл. Суд. Вр., Докт. Мед. Борисъ Львовичъ **Бертенсонъ.**
Шхиперъ, Титул. Сов. Ѳеоктистъ Ивановичъ **Чуфаринъ.**
Суд. Священникъ, О. Александръ Андреевичъ **Надрыгайло.**
Приком. къ Штабу Кап. 2-го р. Александръ Клементьевичъ **Полисъ.**

Эскадренный броненосецъ "БОРОДИНО"
Въ бою 14-го Мая 1905 года у острова Цусима.

Штаба Командующаго 2-й Эскадрой Тихаго Океана:

Фл. Интенд., Капитанъ 2-го р. Александръ Густавовичъ **Витте, фонъ.**

Судовые Офицеры:

Командиръ, Кап. 1-го р. Петръ Іосифовичъ **Серебрянниковъ 1-й.**
Стар. Оф., Кап. 2-го р. Дмитрій Сергѣевичъ **Макаровъ 2-й.**
Ревизоръ, Мичманъ Николай Оскаровичъ **Оттъ 1-й.**
Ст. Мин. Оф., Лейтенантъ Алексто Ѳедоровичъ **Геркенъ 1-й.**
Мл. Мин. Оф., Лейтенантъ Владиміръ Титовичъ **Матковскій.**
Ст. Арт. Оф., Лейтенантъ Петръ Евгеньевичъ **Завалишинъ 2-й.**
Мл. Арт. Оф., Лейтенантъ Михаилъ Эдуардовичъ **Фуксъ.**
Мл. Арт. Оф., Лейтенантъ Евдокимъ Ивановичъ **Яковлевъ 5-й.**
Ст. Шт. Оф., Лейтенантъ Борисъ Илларіоновичъ **Чайковскій 1-й.**
Мл. Шт. Оф., Мичманъ Константинъ Рудольфовичъ **Де-Ливронъ 4-й.**
Вах. Нач., Лейтенантъ Алексѣй Павловичъ **Еникѣевъ, князь.**
" " Мичманъ Михаилъ Александровичъ **Таранецкій.**
" " Мичманъ Георгій Михайловичъ **Жолкевичъ.**
Вах. Оф. Мичманъ Николай Николаевичъ **Прикотъ.**
" " Мичманъ Николай Александровичъ **Протасьевъ.**

” ” Мичманъ Евгеній Генриховичъ **Цивинскій 2-й.**
” ” Александръ Викторовичъ **Кочуковъ.**
” ” Мичманъ Николай Владиміровичъ **Шелковниковъ.**
” ” Поручикъ Л. Гв. Гус. п. Леонтій Павл. **Бенигсенъ,** графъ.
” ” Прапорщикъ Борисъ Владиміровичъ **Недзвецкій.**
Ст. Суд. Мех., Подполковникъ Василій Семеновичъ **Рябининъ.**
Трюмн. Мех., Шт.-Кап. Владиміръ Константиновичъ **Нюхаловъ.**
Суд. Мех., Шт. Кап. Павелъ Павловичъ **Корнѣевъ.**
Суд. Мех., Поручикъ Павелъ Михайловичъ **Іоркъ.**
Суд. Мех., Поручикъ Эрнестъ Николаевичъ **Вульфъ.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Владиміръ Георгіевичъ **Харитоновичъ.**
Мл. Суд. Мех., Прап. Мех. Ч. Николай Степановичъ **Пѣвневъ.**
Мл. Суд. Мех., Прап. Мех. Ч. Иванъ Ивановичъ **Дзаховъ.**
Ст. Суд. Вр., Надв. Сов. Ѳедоръ Михайловичъ **Лукинъ.**
Мл. Суд. Вр., Лѣкарь Аксель Эдуардовичъ **Гнадебергъ.**
К. Кораб. Инж., Мл. Пом. Суд. Діодоръ Михайловичъ **Шангинъ.**
Суд. Священникъ Іеромонахъ **О. Варлаамъ.**
Капельмейстеръ, Павелъ **Новиковъ.**

Эскадренный броненосецъ “ОРЕЛЪ”
Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Командиръ, Кап. 1-го р. Николай Викторовичъ **Юнгъ.**
Мл. Арт. Оф., Лейтенантъ Александръ Владиміровичъ **Гирсъ 3-й.**
Вахт. Нач., Мичманъ Андрей Павловичъ **Шупинскій.**
Вахт. Оф., Прап. Мор. Ч. Георгій Ахиллесовичъ **Андреевъ-Калмыковъ.**

Эскадренный броненосецъ “ОСЛЯБЯ”
Въ бою 14-го Мая 1905 года у острова Цусима.

Мл. Флагманъ 2-й эскадры Тихаго Океана
Контръ-Адміралъ Дмитрій Густавовичъ **Фелькерзамъ,** фонъ.
Ст. Фл. Оф., Лейтенантъ Федоръ Михайловичъ **Коссинскій 1-й,** баронъ.

Судовые офицеры:
Командиръ, Кап. 1-го р. Владиміръ Іосифовичъ **Бэръ 1-й.**
Стар. Оф., Кап. 2-го р. Давидъ Борисовичъ **Похвисневъ.**
Ст. Арт. Оф., Кап. 2-го р. Сергѣй Эмильевичъ **Генке.**
Мл. Арт. Оф., Лейтенантъ Константинъ Карловичъ **Тундерманъ 4-й.**
Ст. Шт. Оф., Лейтенантъ Иванъ Валентиновичъ **Дьяченковъ.**
Мл. Шт. Оф., Мичманъ Вячеславъ Петровичъ **Палецкій 2-й.**
Вахт. Нач. Лейтенантъ Владиміръ Александр. **Нидермиллеръ 2-й,** фонъ.
Вахт. Нач. Мичманъ Владиміръ Николаевичъ **Трувеллеръ.**

Вахт. Оф., Мичманъ Василій Петровичъ **Шиповаловъ.**
" " Мичманъ Валерьянъ Валерьяновичъ **Майковъ.**
" " Прап. Мор. Ч. Фридрихъ Николаевичъ **Ширкенгеферъ.**
" " Прап. Мор. Ч. Иванъ Васильевичъ **Болдыревъ.**
Ст. Суд. Мех., Полковникъ Николай Андреевичъ **Тихановъ.**
Трюм. Мех., Поручикъ Петръ Флавьянтовичъ **Успенскій 1-й.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Григорій Григорьевичъ **Даниленко 2-й.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Алексѣй Александровичъ **Быковъ.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Анатолій Георгіевичъ **Шевелевъ.**
Мл. Суд. Мех., Прап. Мех. Ч. Семенъ Артемьевичъ **Майструкъ.**
Мл. Суд. Мех., Прап. Мех. Ч. Василій Іосифовичъ **Медвѣдчукъ.**
Ст. Суд. Вр., Кол.Сов. Григорій Степановичъ **Васильевъ.**
Мл. Суд. Вр., Лѣкарь Георгій Роландовичъ **Бунтингъ.**
Кораб. Инж., Ст. Пом. Суд. Константинъ Антоновичъ **Змачинскій.**
Суд. Священникъ, Іеромонахъ О. Викторъ **Никольскій.**

Эскадренный броненосецъ "НАВАРИНЪ"
Въ бою 14-15-го Мая 1905 года у острова Цусима:

Командиръ, Кап. 1-го р. Бруно Александровичъ **Фитингофъ 1-й,** баронъ.
Стар. Оф., Кап. 2-го р. Владиміръ Николаевичъ **Дуркинъ.**
Ревизоръ, Мичманъ Павелъ Александровичъ **Макалинскій 3-й.**
Ст. Мин. Оф., Лейтенантъ Сергѣй Петровичъ **Огаревъ.**
Мл. Мин. Оф., Лейтенантъ Альфонсъ Артуровичъ **Домбровскій 2-й.**
Ст. Арт. Оф., Лейтенантъ Константинъ Михайловичъ **Измайловъ 1-й.**
Мл. Арт. Оф., Лейтенантъ Александръ Александровичъ **Грау.**
Мл. Арт. Оф., Лейтенантъ Витольдъ Ивановичъ **Подгурскій 2-й.**
Ст. Шт. Оф., Лейтенантъ Георгій Михайловичъ **Рклицкій.**
Мл. Шт. Оф., Мичманъ Леонидъ Николаевичъ **Макаровъ 5-й.**
Вах. Нач., Лейтенантъ Петръ Александровичъ **Пуховъ.**
" " Мичманъ Георгій Викторовичъ **Лемишевскій.**
" " Мичманъ Валерьянъ Семеновичъ **Князевъ 2-й.**
Вах. Оф., Мичманъ Александръ Александровичъ **Щелкуновъ 2-й.**
" " Мичманъ Анатолій Александровичъ **Верховцевъ 2-й.**
" " Мичманъ Борисъ Николаевичъ **Сытенко 2-й.**
" " Мичманъ Арсеній Константиновичъ **Леманъ 2-й.**
" " Прап. Мор. Ч. Александръ Львовичъ **Епифановъ.**
Ст. Суд. Мех. Подполк. Владиміръ Ивановичъ **Мельниковъ 2-й.**
Мл. Суд. Мех., Шт. Кап. Дмитрій Борисовичъ **Смирновъ 1-й.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Константинъ Андреевичъ **Берсонъ.**
Мл. Суд. Мех. Поручикъ Александръ Николаевичъ **Михайловъ.**
Ст. Суд. Вр., Надв. Сов. Константинъ Николаевичъ **Кречунеско.**
Мл. Суд. Вр., Лѣкарь Альбертъ Георгіевичъ **Арронетъ.**

Мин. Арт. Сод., Тит. Сов. Алексѣй Андреевичъ **Степановъ.**
Суд. Священникъ, Іеромонахъ О. Киріонъ.
Прап. Мех. Ч. Федоръ Пантелеевичъ **Баранскій.**

Эскадренный броненосецъ "СЫСОЙ ВЕЛИКІЙ"
Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Ст. Суд. Вр., Колл. Сов. Веніаминъ Николаевичъ **Подобѣдовъ.**
Мл. Суд. Вр., Лѣкарь Константинъ Георгіевичъ **Кальевичъ.**

Эскадренный броненосецъ "ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I"
Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Мл. Арт. Оф., Лейтенантъ Карлъ Родіоновичъ **Мирбахъ 1-й, баронъ.**

Броненосецъ береговой обороны "АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ"
Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Командиръ, Кап. 1-го р. Владиміръ Николаевичъ **Миклуха-Маклай.**
Ст. Оф., Кап. 2-го р. Александръ Александровичъ **Мусатовъ.**
Мин. Оф., Лейтенантъ Борисъ Константиновичъ **Ждановъ.**
Мл. Шт. Оф., Прап. Мор. Ч. Эммануилъ Іосифовичъ **Зоричъ.**
Ст. Суд. Мех., Капитанъ Федоръ Андреевичъ **Яковлевъ 2-й.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Николай Егоровичъ **Трубницынъ.**
Комиссаръ, Кол. Регистр. Петръ Алексѣевичъ **Михѣевъ.**

Крейсеръ 1-го ранга "АВРОРА"
Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Командиръ, Кап. 1-го р. Евгеній Романовичъ **Егорьевъ 1-й.**

Крейсеръ 1-го ранга "ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ"
Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Командиръ, Кап. 1-го р. Иванъ Николаевичъ **Лебедевъ 1-й.**
Ст. Арт. Оф., Лейтенантъ Павелъ Николаевичъ **Дурново 2-й.**
Ст. Шт. Оф., Подполковникъ Густавъ Степановичъ **Шольцъ.**
Мл. Шт. Оф., Лейтенантъ Николай Михайловичъ **Гирсъ 4-й.**

Крейсеръ 1-го ранга "СВѢТЛАНА"
Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Командиръ, Кап. 1-го р. Сергѣй Павловичъ **Шеинъ.**

Стар. Оф., Кап. 2-го р. Алексѣй Александровичъ **Зуровъ.**
Мин. Оф., Лейтенантъ Левъ Васильевичъ **Воронецъ.**
Ст. Шт. Оф., Лейтенантъ Владиміръ Владиміровичъ **Дьяконовъ.**
Мл. Шт. Оф., Мичманъ Георгій Михайловичъ **Нироდъ,** графъ.
Вахт. Нач., Лейтенантъ Александръ Евгеньевичъ **Арцыбашевъ.**
Вахт. Нач., Лейтенантъ Дмитрій Павловичъ **Толстой.**
Вахт. Оф., Прап. Мор. Ч. Николай Дмитріевичъ **Свербеевъ.**
Мл. Суд. Мех., Прап. Мех. Ч. Михаилъ Ивановичъ **Агатьевъ.**
Суд. Священникъ, Іеромонахъ О. Ѳеодоръ **Хандалѣевъ.**

Крейсеръ 1-го ранга "АЛМАЗЪ"

Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Арт. Оф., Лейтенантъ Павелъ Павловичъ **Мочалинъ.**

Крейсеръ 2-го ранга "ЖЕМЧУГЪ"

Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Вахт. Нач., Лейтенантъ Дмитрій Михайловичъ **Врангель,** баронъ.
Вахт. Оф., Мичманъ Георгій Александровичъ **Тавастшерна.**

Транспортъ - Мастерская "КАМЧАТКА"

Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Командиръ, Кап. 2-го р. Андрей Степановичъ **Степановъ 3-й.**
Стар. Оф., Лейтенантъ Владиміръ Владиміровичъ **Никоновъ 2-й.**
Ревизоръ, Мичманъ Михаилъ Дмитріевичъ **Шидловскій 3-й.**
Штур. Оф., Лейтенантъ Густавъ Романовичъ **Генъ.**
Вахт. Нач., Лейтенантъ Сергѣй Михайловичъ **Михайловъ-Рославлевъ.**
" " Мичманъ Павелъ Іосифовичъ **Де Леваль.**
" " Мичманъ Адріанъ Михайловичъ **Самойловъ.**
Вахт. Оф., Мичманъ Александръ Владиміровичъ **Аристовъ.**
Ст. Суд. Мех., Капитанъ Николай Александровичъ **Антоновъ 2-й.**
Мл. Суд. Мех., Поручикъ Александръ Михайловичъ **Плѣшковъ.**
" " " Шт.-Кап. Николай Казиміровичъ **Лубо.**
" " " Поручикъ Николай Алексѣевичъ **Рейхель.**
" " " Поручикъ Александръ Ѳедосѣевичъ **Петровъ.**
" " " Прап. Мех. Ч. Георгій Пантелеймоновичъ **Шевченко.**
" " " Прап. Мех. Ч. Іоганнъ Іоганновичъ **Кирштейнъ.**
Суд. Нрачъ, Лѣкарь Казиміръ Сигизмундовичъ **Обнизскій.**

Эскадренный миноносецъ "БЕЗУПРЕЧНЫЙ"

Въ бою 14-15 Мая 1905 года у острова Цусима.

Командиръ, Кап. 2-го ранга Іосифъ Александровичъ **Матусевичъ 2-й.**
Мин. Оф., Лейтенантъ Александръ Александровичъ **Быковъ 2-й.**
Вахт. Нач., Мичманъ Филиппъ Владиміровичъ **Гороновичъ.**
Вахт. Нач., Мичманъ Георгій Владиміровичъ **Тиле.**
Суд. Мех., Поручикъ Алексѣй Александровичъ **Носуленко.**

Эскадренный миноносецъ "БЛЕСТЯЩІЙ"
Въ бою 14-15 Мая 1905 г. у острова Цусима:

Командиръ, Кап. 2-го ранга Александръ Сергѣевичъ **Шамовъ.**

Эскадренный миноносецъ "ГРОЗНЫЙ"
Въ бою 14-15 Мая 1905 г. у острова Цусима:

Вахт. Нач., Мичманъ Петръ Петровичъ **Дофельдтъ.**

Эскадренный миноносецъ "ГРОМКІЙ"

Командиръ, Кап 2-го ранга Георгій Федоровичъ **Кернъ.**
Мин. Оф., Мичманъ Мануилъ Николаевичъ **Шелашниковъ.**

ПРИ ОБОРОНѢ КВАНТУНСКАГО УКРѢПЛЕННАГО РАЙОНА И ЗАЩИТЫ КРѢПОСТИ ПОРТЪ-АРТУРА ВЪ 1904-мъ ГОДУ:

13-го Мая на Кинджоускихъ высотахъ:
Эскадреннаго броненосца "Побѣда", Командиръ десантной батареи Мичманъ Николай Митрофановичъ **Шимановскій.**

6-го Августа при отраженіи штурма, на батареѣ "Орлиное Гнѣздо":
Эскадреннаго броненосца "Ретвизанъ", Командиръ батареи Мичманъ Павелъ Альфредовичъ **Вильгельмсъ 2-й.**

9-го Августа при отраженіи штурма на редуты № 1-й и № 2-й:
Командиръ 4-ой и 5-ой батарей морского десанта Капитанъ 2-го ранга Александръ Васильевичъ **Лебедевъ 2-й.**
Крейсера 1-го ранга "Паллада", Командиръ десантной роты Лейтенантъ Левъ Николаевичъ **Зельгеймъ.**
Трансп. "Амуръ" Лейтенантъ Павелъ Николаевичъ **Будзко.**

17-го Августа, на редутѣ № 2, во время вылазки:
Квантунскаго флотскаго экипажа, Лейт. Георгій Ивановичъ **Рубецъ.**

16-го Октября, на укрѣпленіи № 3.
Квантунскаго флотскаго экипажа, Командиръ 7-й роты Пор. 25 В.-С. п. Маркъ Өедоровичъ **Тапсашеръ.**

9-го Ноября, во время бомбардировки:

Портового судна "Силачъ", Прапорщикъ Θедоръ Николаевичъ **Щукинъ.**
Управленія порта, Конторщикъ Георгій Николаевичъ **Ильинъ.**
Парохода "Новикъ", Восточно-Китайской желѣзной дороги,
Капитанъ Парохода Михаилъ **Михельсонъ.**

13-го Ноября, при отраженіи штурма между укрѣпл., бат. "Б" и № 2.

Старшій Офицеръ Эскадреннаго броненосца "Севастополь", Нач. уч. берегового фронта крѣпости, Кап. 2 р. Николай Иванов. **Бахметьевъ.**

13 Ноября, при отраженіи штурма на фортѣ № 2, на Китайской стѣнкѣ:

Квантунскаго флотскаго экипажа, Командиръ 7-й роты,
Лейтенантъ Владиміръ Константиновичъ **Соколовъ 1-й.**

ПРИ ОТРАЖЕНІИ ШТУРМОВЪ НА ВЫСОКОЙ ГОРѢ:

16-го Ноября:

Эскадреннаго броненосца "Побѣда",
Мичманъ Александръ Сергѣевичъ **Бершадскій.**
Мичманъ Борисъ Адольфовичъ **Флейшеръ.**
Квантунскаго флотскаго экипажа,
Волонтеръ Чеславъ Болеславовичъ **Дейчманъ.**

17-го Ноября:

Эскадреннаго броненосца "Севастополь", Ротный Командиръ
Лейтенантъ Василій Григорьевичъ **Петровъ 8-й.**

21-го Ноября:

Квантунскаго флотскаго экипажа, Командиръ 13-й роты
Лейтенантъ Владиміръ Александровичъ **Сиденснеръ.**
Квантунскаго флотскаго экипажа, Командиръ 7-й роты,
Лейтенантъ Иванъ Николаевичъ **Быковъ 4-й.**
Эскадреннаго броненосца "Ретвизанъ", Командиръ десантной роты
Мичманъ Николай Николаевичъ **Алексѣевъ 6-й.**

22-го Ноября:

Квантунскаго флотск. экипажа, Командиръ воздухоплавательнаго парка
Лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ **Лавровъ.**
Эскадреннаго миноносца "Сердитый", Командиръ десантной роты
Мичманъ Василій Михайловичъ **Соймоновъ 1-й.**

15-го Декабря, при отраженіи штурма на укрѣпленіе № 4:

Эскадреннаго броненосца "Полтава",
Мичманъ Дмитрій Александровичъ **Пеликанъ 2-й.**

18-го Декабря, при отраженіи штурма на Митрофанью гору:

Эскадреннаго броненосца "Побѣда", Командиръ десанта
Мичманъ Сергѣй Павловичъ **Воронцовъ-Вельяминовъ.**

Транспорта "Амуръ", Взводный Командиръ,
Волонтеръ Семенъ Федоровичъ **Носовичъ.**

При отраженіи штурма на Курганной Батареѣ:

Квантунскаго флотскаго экипажа, взводный Командиръ 9-й роты
Прапорщикъ Трофимъ Акимовичъ **Сѣроштанъ.**

Иностранные военно-морскіе агенты:

Франція: Капитанъ 2 ранга Арманъ графъ **де-Кювервиле.**
Германія: Капитанъ 2 ранга Альфредъ фонъ-**Гильгенгеймбъ.**

Умерли отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ:

1904 г. Крейсера 1-го ранга "Діана" Младшій Инж.-Мех.
14-го Іюля: Филиппъ Константиновичъ Коростелевъ.
5-го Сентября: Крейсера 1-го ранга "Паллада", старш. оф.
Кап. 2-го ранга Сергѣй Антоновичъ **Стевенъ.**
28-го Сентября: Эскадреннаго броненосца "Ретвизанъ"
Мичманъ Владиміръ Александровичъ **Гурячковъ.**
24-го Октября: Эскадреннаго броненосца "Цесаревичъ"
Кап. по адм. Алексѣй Федоровичъ **Петресовъ.**
2-го Ноября: и Младшій Инженеръ Механикъ
Модестъ Сергѣевичъ **Коробковъ.**
14-го Ноября: Канонерской лодки "Отважный", Лейтенантъ
Вячеславъ Іосифовичъ **Дворжицкій-Богдановичъ.**
21-го Ноября: и Лейтенантъ Анатолій Юрьевичъ **Постельниковъ 1-ый.**
14-го Декабря: Миннаго крейсера "Всадникъ" Старшій Инж. Механ.
Иванъ Михайловичъ **Наумовъ.**
1905 г. Квантунскаго фотскаго экипажа Старшій Инж. Мех.
9-го Января: Константинъ Францовичъ **Молоховецъ.**

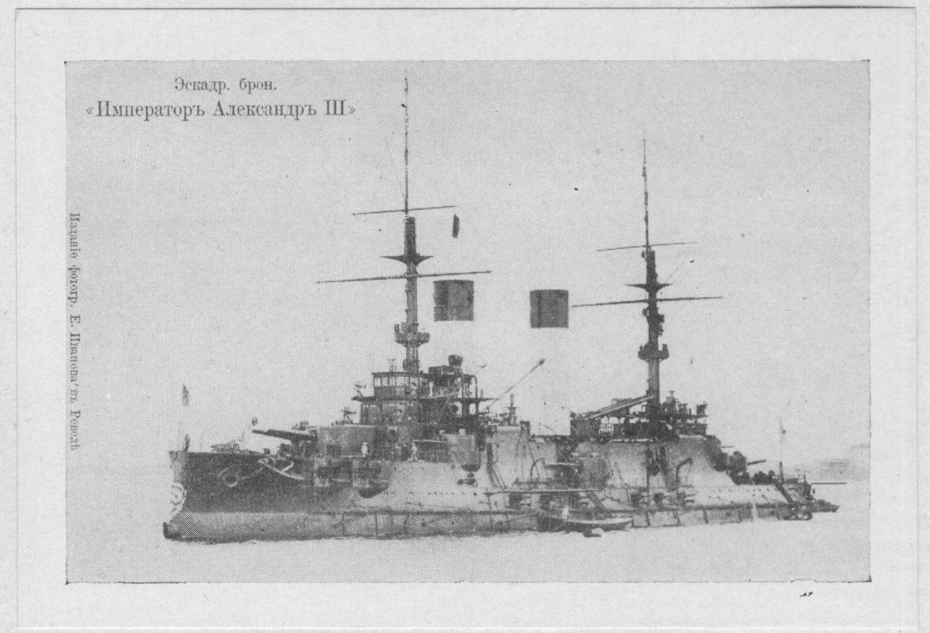
2-й Тихоокеанской Эскадры:

1904 г. Крейсера 1-го ранга "Аврора" Судовой Священникъ
9-го Октября: Іеромонахъ О. Анастасій **Рукинъ.**
1-го Ноября: Эскадреннаго броненосца "Ослябя"
Лейтенантъ Иванъ Александровичъ **Нелидовъ.**
30-го Декабря: Крейсера "Уралъ" Прапорщикъ Анатолій **Поповъ.**
1905 г. Эскаденнаго броненосца "Имп. Александръ III"
5-го Апрѣля: Лейтенантъ Борисъ Михайловичъ князь
Кантакузинъ графъ **Сперанскій.**
25-го Апрѣля: Эскадреннаго броненосца "Ослябя"
Лейтенантъ Александръ Александровичъ **Гедеоновъ.**

СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ И КОМАНДЫ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА ЭСКАДРЕННАГО БРОНЕНОСЦА "ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III", ПОГИБШИХЪ СЪ КОРАБЛЕМЪ 14 МАЯ 1905 г. ВЪ БОЮ ПРИ О. ЦУСИМА *)

Вѣчная память погибшимъ героямъ въ бою при о. Цусимѣ 1905 г. Гвардейскаго Экипажа на эскадренномъ броненосцѣ "ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III".

Капитанъ 1 ранга Николай Михайловичъ **Бухвостовъ.**
Капитанъ 2 ранга Александръ Клементьевичъ **Полисъ.**
" " " Владимiръ Алексѣевичъ **Племянниковъ.**
" " " Константинъ Федоровичъ **Стааль 1-й.**
Лейтенантъ Николай Сергѣевичъ **Храповицкiй.**
" Константинъ Константиновичъ **Случевскiй 1-й.**

" Венiаминъ Александровичъ **Эллисъ 1-й.**
" Владимiръ Николаевичъ **Игнатьевъ,** графъ.

---

*) **Примѣчанiе.** Печатаемый ниже списокъ выгравированъ на внутреннихъ сторонахъ переплета Св. Евангелiя, пожертвованнаго Кн. С. М. Волконской въ Храмъ-Памятникъ морякамъ, въ С.П.Б. и находящагося теперь въ Храмѣ Христа Спасителя въ гор. Нью-Iоркѣ. Воспроизводится съ разрѣшенiя о. Настоятеля и Правленiя прихода. **РЕД.**

” Аелксѣй Петровичъ **Сѣверцовъ.**

” Николай Владиміровичъ **Денъ.**

” Аркадій Николаевичъ **Воеводскій 2-й.**

” Евгеній Георгіевичъ **Демидовъ.**

Мичманъ Александръ Александровичъ **Берновъ.**

” Петръ Андреевичъ **Всеволожскій 3-й.**

” Юрій Михайловичъ **Князевъ 3-й.**

” Александръ Александровичъ **Адлербергъ.**

” Николай Николаевичъ **Барановъ 3-й.**

К. Инж. Мех. Полк. Александръ Ивановичъ **Петровъ 3-й.**

К. Инж. Мех. Шт.-Кап. Александръ Александровичъ **Тетеринъ.**

К. Инж. Мех. Пор. Кн. Григорій Григорьевичъ **Гагаринъ.**

“ ” ” ” Эдуардъ Антоновичъ **Тотвенъ.**

Прап. по мор. ч. Георгій Александровичъ **Лешкевичъ.**

Прап. по мех. ч. Алексѣй Григорьевичъ **Соколовъ.**

” ” ” Владиміръ Викторовичъ **Нагорскій.**

Ст. суд. вр. Над. Сов. Петръ Павловичъ **Юрьевъ.**

Мл. суд. вр., лекарь Борисъ Львовичъ **Бертенсонъ.**

Титул. Совѣтникъ Феоктистъ Ивановичъ **Чуфаринъ.**

Священникъ Александръ Андреевичъ **Недрыгайло.**

Ст. боцманъ Григорій **Нѣмановъ.**

Артил. конд. Иванъ **Могутовъ.**

Артил. конд. Харитонъ **Спиридоновъ.**

Минн. кондукторъ Иванъ **Костинъ.**

Рулевой ” Иванъ **Меланченко.**

Сигнальный ” Петръ **Горячевъ.**

Ст. бахт. кн. Ильдерханъ **Сакаевъ.**

Мин. арт. сод. Николай **Багаевъ.**

Маш. содер. Константинъ **Кузнецовъ.**

Маш. кондукторъ Игнатій **Маевскій.**

Мин. маш. конд. Александръ **Зыскинъ.**

Матросы:

Павелъ Погорѣловъ, Василій Подвигинъ, Севастьянъ Полещукъ, Терентій Полотковъ, Терентій Поляковъ, Пегасій Попцовъ, Владиміръ Потагинъ, Демьянъ Прокофьевъ, Василій Пронинъ, Михаилъ Прохоровъ, Василій Пуршенко, Александръ Путренко, Антонъ Рекетенъ, Семенъ Роговъ, Кириллъ Родіоновъ, Андрей Романовъ, Петръ Рыбачекъ, Василій Раполовъ, Андрей Рясковъ, Николай Семихатовъ, Даніилъ Сергѣевъ, Сергѣй Сергатюкъ, Иванъ Смоленцовъ, Василій Смольниковъ, Матвѣй Соватѣевъ, Федоръ Спиридоновъ, Николай Степашкинъ, Лаврентій Столярчукъ, Иванъ Струковъ, Кириллъ Сулима,

Архипъ Суходольскій, Нефелъ Терентьевъ, Михаилъ Терешковъ, Моисей Тетюнинъ, Михаилъ Тимофѣевъ, Моисей Тимофѣевъ, Алексѣй Котовъ, Николай Кошлякъ, Яковъ Кравчукъ, Леонтій Кружалькинъ, Яковъ Кузьминъ, Александръ Липченко, Андрей Лобастовъ, Павелъ Лукашовъ, Ефимъ Лукашенко, Семенъ Лясевичъ, Максимъ Ляшенко, Александръ Мазейнъ, Севастьянъ Максименко, Григорій Мамихинъ, Андрей Манзюкъ, Семенъ Марахотинъ, Иванъ Мартыновъ, Михаилъ Мартьяновъ, Иванъ Масловъ, Григорій Матвѣенко, Владиміръ Медвѣдевъ, Ѳеодосій Михайленокъ, Иванъ Михайловъ, Игнатій Мишинъ, Иванъ Малаховъ, Миронъ Мотловъ, Яковъ Негрѣевъ, Василій Некрасовъ, Кириллъ Некрасовъ, Андрей Николаевъ, Никонъ Новиковъ, Михаилъ Новожиловъ, Федотъ Образцовъ, Гавріилъ Ояловъ, Иванъ Осиповъ, Александръ Петровъ, Геннадій Горанъ, Петръ Гренюкъ, Исаакъ Грепачевскій, Іустинъ Гречко, Семенъ Денисенко, Василій Диденко, Петръ Долининъ, Феодоръ Доровскихъ, Матвѣй Дороховъ, Еремей Дунаенко, Иванъ Елечкинъ, Иванъ Ереминъ, Александръ Ерофѣевъ, Герасимъ Жирновъ, Даніилъ Загоруйко, Петръ Засыпкинъ, Андрей Захаровъ, Михаилъ Зеленцовъ, Василій Ивановъ, Филиппъ Ивановъ, Клементій Игнатенко, Кондратій Ильченко, Галіарберъ Ильясовъ, Ефимъ Имякинъ, Алексѣй Исаковъ, Василій Катаевъ, Иванъ Кирсановъ, Семенъ Кисеевъ, Василій Клемихинъ, Петръ Клетенбургъ, Михаилъ Козловъ, Николай Козширникъ, Алексѣй Кондратюкъ, Василій Коноваловъ, Меѳодій Корнѣевъ, Тихонъ Короткихъ, Андрей Тимоховъ, Николай Тимошенко, Димитрій Тихомировъ, Антонъ Тихоновичъ, Алексѣй Толстопузовъ, Никифоръ Торонушенко, Василій Тулинъ, Димитрій Успенскій, Василій Уткинъ, Михаилъ Федоровъ, Степанъ Федоровъ, Ѳеодосій Федоровъ, Василій Филипповъ, Федоръ Финошкинъ, Михаилъ Фищенко, Василій Хмѣлевскій, Павелъ Цвирко, Павелъ Цимбалентенко, Михаилъ Цѣлищевъ, Семенъ Чечаловъ, Федоръ Чупаха, Анкиндинъ Шапошниковъ, Пантелеймонъ Швецъ, Андрей Шевнинъ, Яковъ Шемякинъ, Алексѣй Щукинъ, Митрофанъ Юрковскій, Казиміръ Якимикъ, Степанъ Алексѣевъ, Димитрій Алтуховъ, Петръ Ануджіевъ, Василій Баранюкъ, Андрей Дементьевъ, Несторъ Скрипникъ, Ѳома Горбакопенко, Владиміръ Кузинъ, Михаилъ Маликовъ, Григорій Прохоровъ, Ефимъ Степченко, Яковъ Гульба, Семенъ Гурьевъ, Петръ Пушкаренко, Андрей Авликъ, Степанъ Анохинъ, Егоръ Антроповъ, Романъ Бабій, Михаилъ Батуринъ, Михаилъ Безоновъ, Димитрій Бекетовъ, Александръ Бердниковъ, Василій Бехтеревъ, Александръ Богдановъ, Лука Бондаренко, Василій Бовинъ, Артемій Богомоловъ, Андрей Богорѣлъ, Димитрій Бурдыкинъ, Илья Быкъ, Никита Бакуленко, Сила Васильевъ, Степанъ Васюковъ, Степанъ Вепревъ, Яковъ Волковъ, Алексѣй Воробьевъ, Тимофей Воронковъ, Ефимъ Вторушинъ, Фрольгольдъ Гагнусъ, Иванъ Богвиненко, Димитрій Благовѣщенскій, Григорій Бочаровъ, Игнатій

Брязгаловъ, Василій Бѣлобаевъ, Алексѣй Бѣликъ, Димитрій Бѣликъ, Адріанъ Васильевъ, Денисъ Верхинъ, Терентій Войтенко, Семенъ Габовъ, Яковъ Галаховъ, Иванъ Герасимовъ, Иларіонъ Гнатенко, Никифоръ Говенко, Алексѣй Гостевъ, Иванъ Грищенко, Сергѣй Грищенко, Александръ Даниловъ, Андрей Денисенко, Ефимъ Деринъ, Адріанъ Дзюбенко, Алексѣй Дорошинъ, Кузьма Дубининъ, Иванъ Дудкинъ, Иванъ Еремѣевъ, Василій Ершевъ, Евлампій Жарукъ, Іустинъ Журавлевъ, Никита Задорожнюкъ, Яковъ Зварычъ, Тихонъ Звѣревъ, Николай Ивановъ, Николай Зоновъ, Иванъ Ивановъ, Петръ Иващенко, Моисей Капля, Степанъ Кербиновъ, Петръ Колесовъ, Василій Корневъ, Игнатій Кравецъ, Ѳеодосій Крачковскій, Егоръ Кузьминъ, Яковъ Лазаренко, Александръ Линде, Павелъ Липашинъ, Макаръ Малаховъ, Алексѣй Мамокъ, Максимъ Мандюръ, Алексѣй Михайловъ, Иванъ Оглоблинъ, Андрей Одинцовъ, Филиппъ Окольниковъ, Федоръ Окуловъ, Степанъ Омарковъ, Левъ Поздѣевъ, Андрей Плотниковъ, Егоръ Поляковъ, Иванъ Поповичъ, Давидъ Почтаро, Федоръ Пѣгахинъ, Степанъ Пѣснякъ, Николй Пѣтуховъ, Степанъ Радивончикъ, Григорій Родзевичъ, Федоръ Ивановъ, Иванъ Игнатовъ, Иванъ Ильинъ, Степанъ Ильинъ, Иванъ Ипатовъ, Семенъ Искренко, Тимофей Ищукъ, Артамонъ Клембовскій, Корнилій Климовскій, Маркъ Климчакъ, Владиміръ Кузменковъ, Максимъ Колбаснюкъ, Григорій Колежукъ, Димитрій Колотыгинъ, Андрей Колпиковъ, Михаилъ Кольцовъ, Арсеній Коникъ, Афанасій Королевъ, Николай Корсаковъ, Іоакимъ Котенко, Даніилъ Кочетовъ, Иванъ Крапивинъ, Ефимъ Криницкій, Эдуардъ Крузе, Михаилъ Крупинъ, Дорофей Кушнеръ, Федоръ Логиновъ, Николай Кузяникъ, Леонтій Лузько, Павелъ Лысенко, Антонъ Лысый, Арсеній Люлька, Сергѣй Макаровъ, Даніилъ Макарюкъ, Михаилъ Матнисъ, Михаилъ Мигучкинъ, Григорій Миловъ, Игнатій Мищенко, Сергѣй Молодыхъ, Даніилъ Моржуевъ, Михаилъ Нагирнякъ, Федоръ Никитюкъ, Николай Никифоровъ, Семенъ Наводничій, Евстафій Олесевичъ, Никифоръ Пальтоновъ, Василій Пелагинъ, Михаилъ Пикуновъ, Антонъ Поровознюкъ, Артемій Подаровъ, Павелъ Подсѣвако, Григорій Полуянъ, Семенъ Поляковъ, Иванъ Поповъ, Никифоръ Потемковъ, Никита Причко, Феофанъ Протасовъ, Николай Пуховъ, Федоръ Раецкій, Константинъ Рачковъ, Иванъ Рогожкинъ, Федоръ Романовъ, Емельянъ Ростенбергскій, Антонъ Руденко, Акдрафинъ Салимановъ, Николай Сальниковъ, Василій Саматаевъ, Тимофей Сандріолевъ, Кипріанъ Свинцовъ, Яковъ Семеновъ, Терентій Сечиха, Иларіонъ Сидоренко, Яковъ Сидоровъ, Петръ Сламенскій, Иванъ Смирновъ, Егоръ Соловьевъ, Алексѣй Соломаха, Григорій Соломонъ, Иванъ Сойкинъ, Яковъ Спихайловъ, Петръ Страдинъ, Петръ Суханенокъ, Михаилъ Тендера, Антонъ Терезюкъ, Яковъ Торопъ, Яковъ Труфановъ, Иванъ Триушниковъ, Иларіонъ Тульскій, Федоръ Тухлановъ, Петръ Флоровъ, Ефимъ Хацкевичъ, Петръ Хотько,

Иванъ Хохловъ, Кондратій Хохловъ, Лука Хрусталевъ, Рудольфъ Цугандъ, Семенъ Цукановъ, Кононъ Чеканъ, Иванъ Чернецовъ, Яковъ Черный, Александръ Чулошниковъ, Филиппъ Чурукъ, Семенъ Шаминъ, Петръ Шибаевъ, Порфирій Шиндарюкъ, Василій Шныревъ, Иванъ Яновскій, Константинъ Кузнецовъ, Геннадій Михѣевъ, Петръ Молодцыгинъ, Александръ Заболотовъ, Андрей Филипповъ, Никодимъ Николаевъ, Антонъ Пржендинскій, Романъ Больбухъ, Алексѣй Весельковъ, Сибагатулла Галивъ, Андрей Лавренюкъ, Иванъ Лѣсковъ, Николай Вагановъ, Миронъ Зимницкій, Андрей Денисовъ, Михаилъ Дородновъ, Павелъ Серебренниковъ, Василій Алимановъ, Григорій Бѣлько, Иванъ Вшивковъ, Никита Егоровъ, Николай Егоровъ, Иванъ Кузнецовъ, Антонъ Лопко, Владиміръ Макаровъ, Алексѣй Федоренковъ, Сергѣй Филипповъ, Филиппъ Чесноковъ, Валеріанъ Андреевъ, Василій Ахеликъ, Герасимъ Анкундиновъ, Иванъ Байбузъ, Василій Батуковъ, Димитрій Богдановъ, Василій Гулинъ, Абрамъ Дарьевъ, Трофимъ Ежель, ПавелъЕрракъ, Димитрій Безумовъ, Егоръ Здобновъ, Емельянъ Ивановъ, Никита Ипполитовъ, Димитрій Козловъ, Василій Конаковъ, Александръ Кондратьевъ, Александръ Кошкинъ, Леонидъ Кошуба, Степанъ Кудиновъ, Семенъ Кузнецовъ, Николай Курскій, Кириллъ Ламонинъ, Василій Левинъ, Иванъ Маликовъ, Михаилъ Мельниковъ, Алексѣй Митюревъ, Ѳеодосій Мищенко, Христіанъ Мотагнъ, Григорій Никоновъ, Иванъ Ноздринъ, Алексѣй Обуховъ, Василій Обуховъ, Сергѣй Огонцовъ, Трофимъ Осиповъ, Иванъ Переплетеный, Егоръ Порошинъ, Степанъ Рогозинъ, Константинъ Рыневскій, Захаръ Семеновъ, Димитрій Сидоровъ, Яковъ Синицынъ, Димитрій Тарабукинъ, Алексѣй Тимофеевъ, Петръ Тимушка, Алексѣй Топскій, Александръ Уманскій, Василій Филипповъ, Миронъ Череватенко, Александръ Чудновъ, Василій Шишкановъ, Матвѣй Языкъ, Николай Ѳадеевъ, Иванъ Андреевъ, Василій Батраковъ, Яковъ Гравъ, Василій Дробовскій, Михаилъ Егоревъ, Матвѣй Еропаловъ, Павелъ Ермаковъ, Тимофей Житникъ, Михаилъ Залѣшинъ, Иванъ Зубковъ, Семенъ Зуевъ, Василій Ожболдинъ, Петръ Михайловъ, Константинъ Ортинъ, Федоръ Полыцинъ, Евгеній Поляковъ, Иванъ Румянцевъ, Евгеній Рѣпинъ, Тихонъ Сакуловъ, Николай Слезинъ, Владиміръ Тюринъ, Василій Шубовичъ, Николай Щукинъ, Тимофей Герасимовъ, Василій Громикъ, Максимъ Крыловъ, Павелъ Лакатошъ, Евтихій Маркушинъ, Семенъ Перегонъ, Павелъ Архіереевъ, Яковъ Втюринъ, Александръ Голосовъ, Николай Жидковъ, Федоръ Капыловъ, Александръ Кашилинъ, Илья Конновъ, Петръ Тюбаевъ, Ефимъ Федоровъ, Сергѣй Филягинъ, Акакій Хилковъ, Іосипъ Чекулаевъ, Тимофей Червяковъ, Петръ Шадринъ, Иванъ Шатиловъ, Давлетинъ Шенгаровъ, Августъ Шмитъ, Сергѣй Басовъ, Андрей Байдыкъ, Маркъ Богодвидъ, Николай Богряцовъ, Николай Буринъ, Никита Гарвасій, Кириллъ Годзовъ, Иванъ Горголь, Семенъ Горонковъ, Михаилъ Горѣ-

ловъ, Василій Гусевъ, Кондратій Дектярюкъ, Никита Деринъ, Николай Долгановъ, Иванъ Дрожжинъ, Спиридонъ Дубровинъ, Демидъ Дьячукъ, Константинъ Егошинъ, Лука Емельяновъ, Петръ Ермаковъ, Федоръ Жигаловъ, Василій Задорожный, Иванъ Карповъ, Павелъ Кисилевъ, Павелъ Климовскихъ, Иванъ Конюховъ, Федоръ Корасилинъ, Илья Корневъ, Исаакъ Коростелевъ, Макаръ Костенко, Петръ Кротье, Макарій Куданъ, Матвѣй Купріяновъ, Константинъ Лаптевъ, Алексѣй Ласковъ, Петръ Липинъ, Порфирій Ляшенко, Никифоръ Мазура, Василій Макаровъ, Макаръ Матыновъ, Константинъ Марцынкевичъ, Василій Медвѣдь, Василій Мирошниковъ, Порфирій Поршинъ, Сергѣй Прокофьевъ, Яковъ Прохоревъ, Николай Райтаръ, Александръ Розовъ, Афанасій Свинцовъ, Павелъ Семенюкъ, Александръ Сѣдовъ, Петръ Тарыпинъ, Степанъ Титовъ, Димитрій Трусовъ, Сергѣй Овчинниковъ, Димитрій Петрашкинъ, Александръ Птицынъ, Ефимъ Рачковъ, Егоръ Сахаровъ, Павелъ Ситаръ, Игнатій Тимощенко, Осипъ Шорниковъ, Кузьма Аврусевичъ, Ахматабій Ахтаріевъ, Прокофій Бабковъ, Григорій Бердниковъ, Александръ Блиновъ, Тимофей Богдановичъ, Петръ Большаковъ, Романъ Бугаевъ, Афанасій Бурко, Никифоръ Бурнышовъ, Сергѣй Бухтояровъ, Иванъ Васильевъ, Николай Волковъ, Иванъ Выголовъ, Иванъ Выпиловъ, Іосипъ Гаменюкъ, Петръ Горшковъ, Димитрій Грачевъ, Димитрій Гребеневъ, Евдокимъ Громовъ, Степанъ Долотенковъ, Иванъ Ермаковъ, Даніилъ Желтоноговъ, Семенъ Зубовъ, Димитрій Рябовъ, Николай Свистунъ, Игнатій Семенчукъ, Мухамедъ Сеттинъ, Петръ Стрибаковъ, Кононъ Сугакъ, Аексѣй Сухановъ, Николай Суховъ, Антонъ Ткаченко, Григорій Федеровичъ, Тимофей Федорченко, Николай Фыровъ-Фирюкъ, Александръ Целищевъ, Николай Цукановъ, Василій Шульгинъ, Августъ Яновъ, Матвѣй Ежовъ, Александръ Сироткинъ, Иванъ Тихомировъ, Николай Артамоновъ, Степанъ Борисовъ, Федоръ Бѣловъ, Василій Васильевъ, Михаилъ Коноваловъ, Алексѣй Кустинскій, Алексѣй Кучеренко, Филиппъ Николаевъ, Михаилъ Сибиревъ, Игнатій Лжуновичъ, Николай Свистунъ, Андрей Устишкинъ, Николай Федоровъ, Никифоръ Хообесъ, Сергѣй Хомяковъ, Василій Черепановъ, Иванъ Ширпакинъ, Макаръ Щека, Иванъ Юносовъ, Петръ Юфимчукъ, Арсеній Поляковъ, Семенъ Сутуловъ, Тимофей Трифиловъ, Алексѣй Лобастовъ, Ѳома Никитинъ, Даніилъ Тарасовъ, Игнатій Тумиковскій, Артемій Фроловъ, Кузьма Чекаревъ, Николай Бурачекъ, Александръ Коломинъ, Парфенъ Свѣтличный, Яковъ Спиридоновъ, Александръ Алемазовъ, Антонъ Безбородовъ, Іосифъ Бѣлоноженко, Димитрій Бѣляевъ, Арсеній Власовъ, Иванъ Геращенко, Родіонъ Грѣховъ, Илья Журбенко, Павелъ Зайцевъ, Михаилъ Іоновъ, Лука Коваьчукъ, Василій Курбатовъ, Васій Латкинъ, Николай Леонюкъ, Даніилъ Коваль, Алексѣй Ковыряловъ, Алексѣй Козловъ, Павелъ Коуаръ, Адамъ Кремезъ, Гавріилъ Куликовъ, Авксентій Кучеръ, Николай

Левинскій, Поликарпъ Лобаренко, Иванъ Ляпинъ, Сафронъ Малеванчукъ, Илья Маркеловъ, Герасимъ Маслаковъ, Михаилъ Мелехинъ, Гавріилъ Мельникъ, Иванъ Мульченко, Кипріанъ Негріенко, Федоръ Нечкинъ, Иванъ Ольховъ, Федоръ Останинъ, Григорій Очкодеръ, Петръ Павловскій, Федоръ Поповичъ, Тимофѣй Прудниковъ, Трофимъ Рыбалко, Өеодосій Рыбко, Лукьянъ Семенко, Петръ Сидоренокъ, Григорій Сипагинъ, Иванъ Смовдари, Сергѣй Спиринъ, Гавріилъ Стадникъ, Тимофей Тимошенко, Митрофанъ Тшуенко, Павелъ Топакъ, Петръ Туровъ, Августъ Эйманъ, Василій Каліонъ, Иванъ Кочановъ, Андрей Лютинъ, Платонъ Наговскій, Григорій Пудовъ, Автономъ Трибой, Трофимъ Ацукъ, Алексѣй Алексинъ, Иванъ Антоновъ, Егоръ Архиповъ, Павелъ Березинъ, Герасимъ Берсеневъ, Янъ Берзинъ, Виссаріонъ Блиновъ, Яковъ Боданенко, Петръ Трусницынъ, Федоръ Булаевъ, Николай Вешкомцевъ, Анисимъ Вовколупъ, Филиппъ Гавриловъ, Иванъ Гевла, Петръ Гержетъ, Антонъ Даниловъ, Петръ Демиденко, Андрей Дергачевъ, Иларіонъ Дзюбенко, Антонъ Доля, Семенъ Еремеевъ, Василій Заворотовъ, Максимъ Зеленчукъ, Даніилъ Зигертъ, Петръ Ивакинъ, Борисъ Ивановъ, Даніили Канальинъ, Филиппъ Ковалевъ, Иванъ Мутычко, Василій Некрасовъ, Николай Парфеновъ, Николай Пауткинъ, Иванъ Перерощиковъ, Иванъ Сидоровъ, Федоръ Филинскій, Александръ Шемятихинъ, Иванъ Ващиловъ, Алексѣй Лукьяновъ, Андрей Казанцевъ, Василій Стриковъ, Алексѣй Тюнинъ, Сергѣй Балазнинъ, Федоръ Левашевъ, Иванъ Нестеровъ, Алексѣй Прянишниковъ, Егоръ Агаповъ, Василій Браславцевъ, Лонгинъ Будниковъ, Андрей Багинъ, Василій Вилисовъ, Василій Гусевъ, Михаилъ Дубровинъ, Алексѣй Егоровъ, Михаилъ Задорожный, Александръ Калининъ, Зноигиръ Киряевъ, Алексѣй Клоковъ, Иванъ Коршуновъ, Александръ Лапинъ, Кузьма Лапинъ, Романъ Малышевъ, Федоръ Малышевъ, Федоръ Мясниковъ, Ефимъ Назаровъ, Илья Новиковъ, Василій Огневъ, Василій Охота, Иванъ Палупаловъ, Іоакимъ Перепелюкъ, Михаилъ Полюховъ, Петръ Пѣтуховъ, Игнатій Рубецъ, Игнатій Сергѣюкъ, Константинъ Сидоркинъ, Алексѣй Строгоновъ, Дмитрій Гончарукъ, Иванъ Бородинъ, Яковъ Желѣзновъ, Яковъ Зупанъ, Василій Кругловъ, Петръ Мусатовъ, Тихонъ Овчинниковъ, Трофимъ Петровъ, Василій Хорошенинъ, Петръ Дѣдовъ, Михаилъ Куликовъ, Василій Матвѣевъ, Семенъ Рязанцевъ, Иванъ Черниковъ, Михаилъ Тапанинъ, Андрей Болтрикъ, Онуфрій Борисенокъ, Василій Гунько, Өеофилъ Дашно, Федоръ Дзепа, Яковъ Казаревъ, Михаилъ Крицкій, Тихонъ Самаринъ, Маркъ Тонкошкурко, Хансонъ Валѣевъ, Петръ Безпаловъ, Іоганъ Мецъ, Степанъ Шуметовъ, Василій Ежевъ, Павелъ Каревскій, Василій Латонинъ, Федоръ Ровновъ, Егоръ Цвѣтовъ, Иванъ Черкасовъ, Николай Чиняковъ, Александръ Бурановъ, Андрей Дамбергъ, Николай Жуковъ, Семенъ Кан264кайнинъ, Дмитрій Каракинъ, Матвѣй Килинъ, Василій Ламанниковъ,

Василій Лефановъ, Кузьма Лукьяновъ, Андрей Лѣпа, Егоръ Матвѣевъ, Александръ Плотниковъ, Степанъ Прусъ, Алексѣй Рѣшетниковъ, Аексѣй Токаревъ, Андрей Усачевъ, Иванъ Борисовъ, Степанъ Быковъ, Тимофей Рубаревъ, Іовъ Даценко, Димитрій Касьяновъ, Василій Киселевъ, Анатолій Кушнеровъ, Иванъ Мордашевъ, Андрей Нестеренко, Андрей Третьяковъ.
